

ISSN 2587-9448

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО
ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ
ТАМОЖЕННОЙ
АКАДЕМИИ

№ 4⁽³⁷⁾
2019

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

П.Н. БАШЛЫ	проректор-директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (председатель совета, главный редактор)
С.В. ПАШКО	начальник Южного таможенного управления, генерал-лейтенант таможенной службы
А.У. АЛЬБЕКОВ	президент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор экономических наук, профессор
А.В. ГАВРИЦКИЙ	директор Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент
С.Н. ГАМИДУЛЛАЕВ	проректор-директор Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор
И.М. УЗНАРДОВ	заведующий кафедрой мировой политики и глобализации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор исторических наук, профессор
Д.М. МАДИЯРОВА	профессор кафедры экономики Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан), доктор экономических наук, профессор экономики
Антонино ЗАНЕТТЕ (<i>Antonino Zanette</i>)	доцент департамента экономики и статистики Удинского университета (г. Удине, Италия), <i>PhD in Mathematics</i>
ЭШРЕФ ТРУШИН (<i>Eshref Trushin</i>)	доцент Школы бизнеса Даремского университета (г. Дарем, Великобритания), <i>PhD in Economics</i>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

О.В. Адамова, Д.А. Безуглов, О.Н. Бондина, Л.Г. Давиденко, Э.В. Дригола,
С.В. Зубарев, Л.И. Ипатко, Н.В. Киселёва, Т.Е. Кочергина, О.Е. Кудрявцев,
А.П. Мясников, И.А. Подройкина, А.И. Рябошапка, М.Б. Смоленский,
А.В. Ширикова, О.Г. Узнародова (ответственный редактор).

© Все печатные и иллюстрированные материалы, если это не оговорено дополнительно, являются собственностью «Академического вестника Ростовского филиала Российской таможенной академии». Перепечатка допускается только с согласия редакционного совета Ростовского филиала Российской таможенной академии.

Редакторы – О.Г. Узнародова, Е.И. Меньшикова, компьютерная верстка – И.В. Литвинова.

АДРЕС ДЛЯ ПИСЕМ

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20, [http:// akvest.donrta.ru](http://akvest.donrta.ru).

Подписано в печать 26.12.2019. Гарнитура NewCenturySchoolbookC. Усл. печ.л. — 17,5. Тираж 70 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе Ростовского филиала
Российской таможенной академии (г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20).

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

А.О. Бондаренко

Совершенствование модели организационной структуры таможни
фактического контроля на примере Ростовской таможни в условиях создания
Южной электронной таможни.....5

Н.П. Бондаренко

Роль таможенной проверки при осуществлении таможенного контроля
после выпуска товаров.....12

Е.С. Гурова

Меры защиты внутреннего рынка в системе регулирования внешнеторговой
деятельности.....18

О.Е. Кудрявцев

Перспективы внедрения технологий Data Mining в таможенную деятельность24

М.Ю. Щерба

Новые подходы к реализации системы управления рисками
в условиях трансформации структуры таможенных органов.....31

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

М.Ф. Ткаченко, Т.С. Колобкова

Анализ масштабов и проблем участия зарубежных ТНК в российской экономике38

Н.А. Бударина, Р.С. Прокопович

Проблемы конкурентоспособности нефтяной отрасли РФ на мировом рынке43

К.Д. Андрющенко, С.В. Соленая

Бизнес-эмиграция из России: определяющие факторы, направления и проблемы.....48

УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Д.А. Кириченко

Цифровая трансформация: влияние на деятельность современного предприятия55

Н.А. Шалагинова, А.И. Рябошапка

Государственные закупки в современной парадигме финансовой политики
государства в России.....59

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ

Е.В. Алымова

Построение модели линейной регрессии для быстрого анализа данных
на платформе RapidMiner.....67

Н.В. Мозолева

Перспективы интеграции информационных систем стран – участников ЕАЭС
в контексте реализации цифровой повестки73

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

И.В. Бухарова

Реформирование третейского разбирательства по рассмотрению
корпоративных споров.....79

Е.В. Демьяненко

К вопросу об исполнении договоров в предпринимательской сфере83

А.А. Подопригора

Некоторые вопросы прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью следователя.....88

И.Г. Рогава

Обстановка и способ совершения торговли людьми как элементы криминалистической характеристики преступления92

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

П.Н. Башлы, А.Э. Боярчук

Совершенствование методического обеспечения подготовки и переподготовки специалистов по защите информации для таможенных органов98

О.В. Дышекова

Применение информационных образовательных технологий при обучении иностранному языку 103

Л.Б. Кудрявцева

Формирование информационной компетенции в рамках учебной практики 108

М.В. Марченко

Автономное обучение иностранным языкам как элемент организации самостоятельной работы средствами ЭИОС неязыкового вуза 114

В.Э. Попова

Совершенствование профессиональной подготовки специалистов таможенного дела в условиях цифровизации образовательного процесса (реалии и задачи)..... 120

В МИРЕ КНИГ 127

НАШИ АВТОРЫ 130

Уважаемые коллеги!

*Научно-практический журнал «Академический вестник
Ростовского филиала Российской таможенной академии»
размещается в базе данных научной электронной
библиотеки eLIBRARY.RU*

*Публикации учитываются при расчете
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).
Лицензионный договор от 22.08.2014 г. № 498-08/2014*

CONTENTS

TOPICAL PROBLEMS OF THE CUSTOMS SYSTEM FUNCTIONING

A.O. Bondarenko

Improvement of the organizational structure of customs of actual control
on example Rostov customs in condition of the establishment of South e-customs5

N.P. Bondarenko

The role of customs checks at the customs control after release of goods.....12

E.S. Gurova

Measures to protect the domestic market in the system of foreign trade regulation18

O.E. Kudryavtsev

Prospects for implementation of Data Mining technologies into customs activity24

M.Yu. Shcherba

New approaches to the implementation of the risk management system
in the context of the transformation of structure of customs authorities.....31

NATIONAL AND WORLD ECONOMY

M.F. Tkachenko, T.S. Kolobkova

Participation of foreign TNC in the Russian economy38

N.A. Budarina, R.S. Prokopovich

Problems of competitiveness of the Russian oil industry in the world market43

K.D. Andryushchenko, S.V. Solenaya

Business emigration from Russia: determining factors, directions and problems.....48

MANAGEMENT: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

D.A. Kirichenko

Digital transformation: impact on the activities of a modern enterprise55

N.A. Shalaginova, A.I. Ryaboshapka

Public procurement in the modern paradigm of state financial policy in Russia59

INFORMATION TECHNOLOGY IN THE ECONOMY

E.V. Alymova

A linear regression model for quick data analysis on the RapidMiner platform.....67

N.V. Mozoleva

Prospects for the integration of information systems of the EAEU member countries
in the context of the implementation of the digital agenda.....73

STATE AND LAW

I.V. Bukharova

The reform of arbitration in resolving corporate disputes.....79

E.V. Demyanenko

On the performance of contracts in the business sphere.....83

A.A. Podoprigora

Some issues of prosecutor's supervision over criminal procedural activity
of the investigator88

I.G. Rogava

Facilities and method for performing trafficking in persons as elements of criminalistic characteristic of crime.....	92
--	----

TEACHING PROCESS METHODS AND ORGANIZATION

P.N. Bashly, A.E. Boyarchuk

Improvement of methodological support of training and retraining information security specialists for customs authorities	98
--	----

O.V. Dysheva

Application of the informational educational technologies in the process of foreign language teaching.....	103
---	-----

L.B. Kudryavtseva

Formation of information competence in the framework of educational practice.....	108
---	-----

M.V. Marchenko

Autonomous foreign languages teaching as an element of the organization of independent work by means of the electronic information-educational system (EIES) of a non-linguistic university.....	114
--	-----

V.E. Popova

Improving the professional training of customs specialists in the context of digitalization of the educational process (realities and challenges).....	120
---	-----

WORLD OF BOOKS.....	127
----------------------------	------------

OUR AUTHORS.....	130
-------------------------	------------

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

УДК 339.543:004.7(470.61)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ТАМОЖНИ ФАКТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ТАМОЖНИ В УСЛОВИЯХ СОЗДАНИЯ ЮЖНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ТАМОЖНИ

© 2019 г. А.О. Бондаренко

В данной статье представлен анализ выполнения задач и достижения результатов реформирования системы таможенных органов России в условиях становления электронных таможен и таможенных постов (центров электронного декларирования). Автором рассмотрена модель организационной структуры таможни фактического контроля на примере Ростовской таможни и предложены пути ее совершенствования в условиях разделения документального и фактического контроля.

Ключевые слова: организационная структура; электронная таможня; таможенный пост (центр электронного декларирования); таможня и таможенный пост фактического контроля; документальный и фактический контроль; технология удаленного выпуска.

Введение

Организационная структура таможенных органов России на сегодняшний день претерпевает определенные изменения в условиях формирования сети электронных таможен и таможенных постов (центров электронного декларирования (ЦЭД)). Проводимые Федеральной таможенной службой России реформы являются важным шагом в условиях разделения фактического и документального контроля. В этой связи возникает необходимость передачи части функций и полномочий таможен и таможенных постов фактического контроля электронным таможням и таможенным постам (ЦЭД), что в конечном результате приведет к трансформации и оптимизации организационной структуры первых.

Цель статьи – провести анализ изменения организационной структуры Ростовской таможни в связи с ее преобразованием в категорию таможен фактического контроля и предложить пути совершенствования модели организационной структуры таможни фактического контроля на примере Ростовской таможни.

1. Реформирование системы таможенных органов России в период с 2018 года по 2020 год: задачи и итоги

На сегодняшний день ФТС России находится на этапе реформирования своей системы, катализатором которого выступают создание различных цифровых платформ, а также переход на использование передовых информационных технологий в таможенной деятельности.

Основными задачами реформирования таможенной системы являются [1]:

- повышение эффективности и результативности таможенного контроля;
- снижение издержек участников внешнеэкономической деятельности;
- содействие росту международной торговли России;
- снижение коррупционных рисков в деятельности таможенных органов;
- перераспределение и оптимизация декларационного массива в соответствии с реальными экономическими потребностями регионов России.

Результатом реформ ФТС России должно стать создание сети электронных таможен и таможенных постов (ЦЭД), которое обусловлено необходимостью разделения фактического и документального контроля. В этой связи компетенции электронных таможен и таможенных постов (ЦЭД) связаны с осуществлением документального контроля, а компетенции таможен и таможенных постов фактического контроля связаны с осуществлением фактического контроля [2].

Следует отметить, что основные изменения, связанные с трансформацией организационной структуры таможенных органов России по принципу разделения фактического и документального контроля, проходят на уровне региональных таможенных управлений. По результатам реформирования организационной структуры таможенных органов России функционирование таможенных органов на уровне региональных таможенных управлений будет осуществляться в рамках следующей модели организационной структуры (рис. 1).

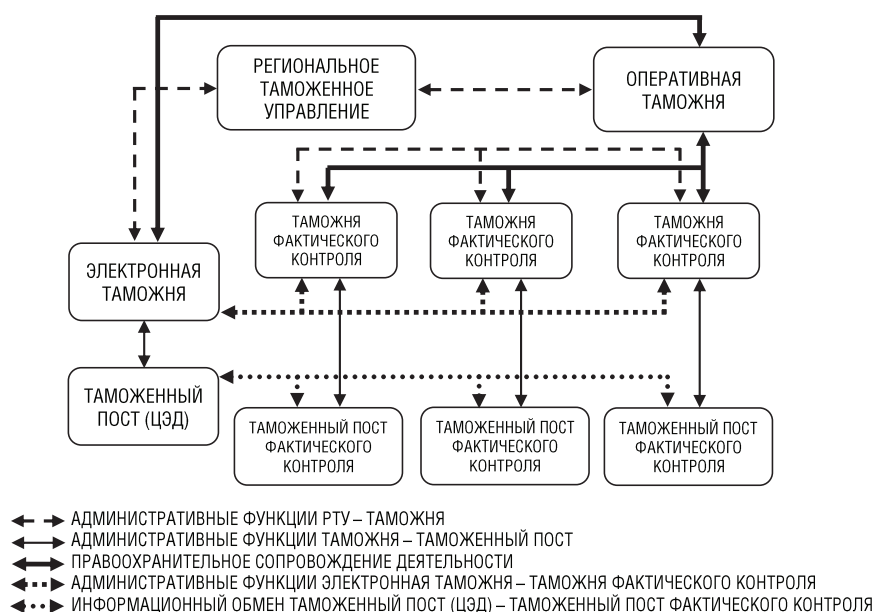

Рис. 1. Модель организационной структуры таможенных органов России на уровне регионального таможенного управления после проведения реформ 2018–2020 гг.*

Модель организационной структуры таможенных органов, представленная на рисунке 1, ориентирована на разделение фактического и документального контроля. Как мы можем заметить, реализация фактического контроля согласно данной структуре возложена на таможни и таможенные посты фактического контроля, а реализация документального контроля – на электронные таможни и таможенные посты (ЦЭД). При этом следует отметить, что разделение документального и фактического контроля не означает, что эти виды контроля не зависят друг от друга. Таможенные посты (ЦЭД) и таможенные посты фактического контроля взаимодействуют друг с другом в рамках технологии удаленного выпуска, которая предполагает декларирование товаров в местах, находящихся в регионе деятельности таможенного органа, отличного от места их декларирования [4]. Так, в рамках удаленного выпуска по результатам документального контроля, проводимого должностными лицами таможенного поста (ЦЭД), с применением системы управления рисками может быть назначен фактический контроль, проводимый должностными лицами таможенного поста фактического контроля. В свою очередь, по результатам таможенного контроля, в том числе фактического контроля, принимается соответствующее решение о

* составлено автором на основе [3].

выпуске или об отказе в выпуске товаров в рамках документальной проверки декларации на товары [5].

Реформирование организационной структуры таможенных органов России в период 2018–2020 гг. проходит в три этапа (рис. 2).

Рис. 2. Этапы реформирования ФТС России в период 2018–2020 гг. **

В результате проводимых организационно-структурных мероприятий с 2020 года будут функционировать 9 электронных таможен и 16 таможенных постов (ЦЭД), из которых 8 региональных, 2 областных и 6 специализированных [7].

Об эффективности проводимых реформ говорит увеличение концентрации электронного декларирования в ЦЭД, которая к концу 2020 года должна составить не менее 95% [8]. На сегодняшний день по результатам 2019 года этот показатель составляет 68% (плановый показатель 2019 года – 60%) [9].

Таким образом, реформирование таможенной системы России 2018–2020 гг. направлено на разделение фактического и документального контроля посредством реорганизации таможенных органов и перераспределения их функций и полномочий.

2. Создание модели организационной структуры таможни фактического контроля на примере Ростовской таможни в условиях становления Южной электронной таможни

В связи с увеличением концентрации электронного декларирования в ЦЭД в процессе реформирования системы таможенных органов России остро стоит вопрос о перераспределении функций и полномочий таможенных органов – передачи части функций и полномочий таможни фактического контроля электронным таможням, а также о создании модели организационной структуры таможни фактического контроля.

Одним из мероприятий, связанных с реформированием системы таможенных органов, является оптимизация их структуры и штатной численности, необходимость которой связана с формированием системы электронных таможен и таможенных постов (ЦЭД) и перераспределением функций и компетенций таможенных органов.

При планировании мероприятий по созданию Южной электронной таможни, а также переподчинению ей Ростовского таможенного поста (ЦЭД), который на сегодняшний день подчинен Ростовской таможне, и его переименованию в Южный таможенный пост (ЦЭД) необходимо определение оптимальной численности таможни и таможенных постов фактического контроля, находящихся в регионе деятельности Южного таможенного управления (ЮТУ). При этом важно исходить из нагрузки на их должностных

** составлено автором на основе [6].

лиц при совершении таможенных операций, связанных с проведением фактического контроля, а также сохраняющихся объемов декларирования отдельных категорий товаров, в отношении которых таможенные посты (ЦЭД) не наделены соответствующей компетенцией.

Создание Южной электронной таможни запланировано на сентябрь 2020 года. На сегодняшний день предполагаемая численность аппарата Южной электронной таможни будет составлять более 200 штатных единиц, Южного таможенного поста (ЦЭД) – более 150 штатных единиц. Формирование кадрового состава Южной электронной таможни в соответствии с планируемым перераспределением функций таможенных органов целесообразно осуществлять за счет перераспределения в основном штатной численности Ростовской таможни, что обусловлено следующими причинами:

1. Переподчинение Южной электронной таможне Ростовского таможенного поста (ЦЭД), который на сегодняшний день находится в подчинении Ростовской таможни.

2. Географическое положение Ростовской таможни в плане перераспределения штатной численности в Южную электронную таможню является наиболее выгодным в сравнении с другими таможнями фактического контроля ЮТУ.

В незначительном количестве формирование кадрового состава Южной электронной таможни будет осуществляться за счет штатной численности остальных таможен фактического контроля, находящихся в регионе деятельности ЮТУ.

В соответствии с поручением начальника ЮТУ С.В. Пашко аппаратом управления проработан вопрос формирования структур таможен фактического контроля. Разработаны проекты типовой структуры таможен фактического контроля и структур таможен региона, планируемых к преобразованию в данную категорию таможенных органов в рамках проводимого реформирования (все таможни, за исключением Южной оперативной и Новороссийской). Данные проекты сформированы с учетом планируемого сокращения функционала таможенных органов и предполагают изменение существующих структур и штатной численности аппаратов соответствующих таможен.

В рамках заседания рабочей группы по реализации Плана реформирования таможенных органов ЮТУ на 2018–2020 годы, утвержденного 27 июля 2018 года начальником управления С.В. Пашко, разработанные проекты структур таможен фактического контроля приняты за основу. Так, модель организационной структуры Ростовской таможни на 2020 год представлена на рис. 3.

В соответствии с представленной выше моделью организационной структуры неизбежно сокращение штатной численности аппарата Ростовской таможни. Сокращение связано с планируемым перераспределением функций и полномочий таможенных органов – передачей части функций и полномочий Ростовской таможни Южной электронной таможне. Таким образом, в большинстве структурных подразделений Ростовской таможни будет реализовано сокращение штатной численности. Также неизбежна трансформация и преобразование некоторых структурных подразделений Ростовской таможни. Например, отдел таможенного контроля после выпуска товаров будет преобразован в службу таможенного контроля после выпуска товаров, в подчинении которой будут находиться три отдела:

- отдел проверок после выпуска товаров и деятельности лиц;
- отдел мониторинга и анализа рисков после выпуска товаров;
- отдел по контролю за ввозом и оборотом товаров.

Создание службы таможенного контроля после выпуска товаров обусловлено тенденцией переноса акцентов таможенного контроля с этапа декларирования на этап после выпуска товаров. В этой связи возрастающая нагрузка таможенного контроля на этапе после выпуска товаров требует расширения данного структурного подразделения. Преобразования запланированы также в отношении отдела товарной номенклатуры и происхождения товаров и отдела торговых ограничений и экспортного контроля. Предполагается их объединение в отдел товарной номенклатуры, происхождения товаров и торговых ограничений.

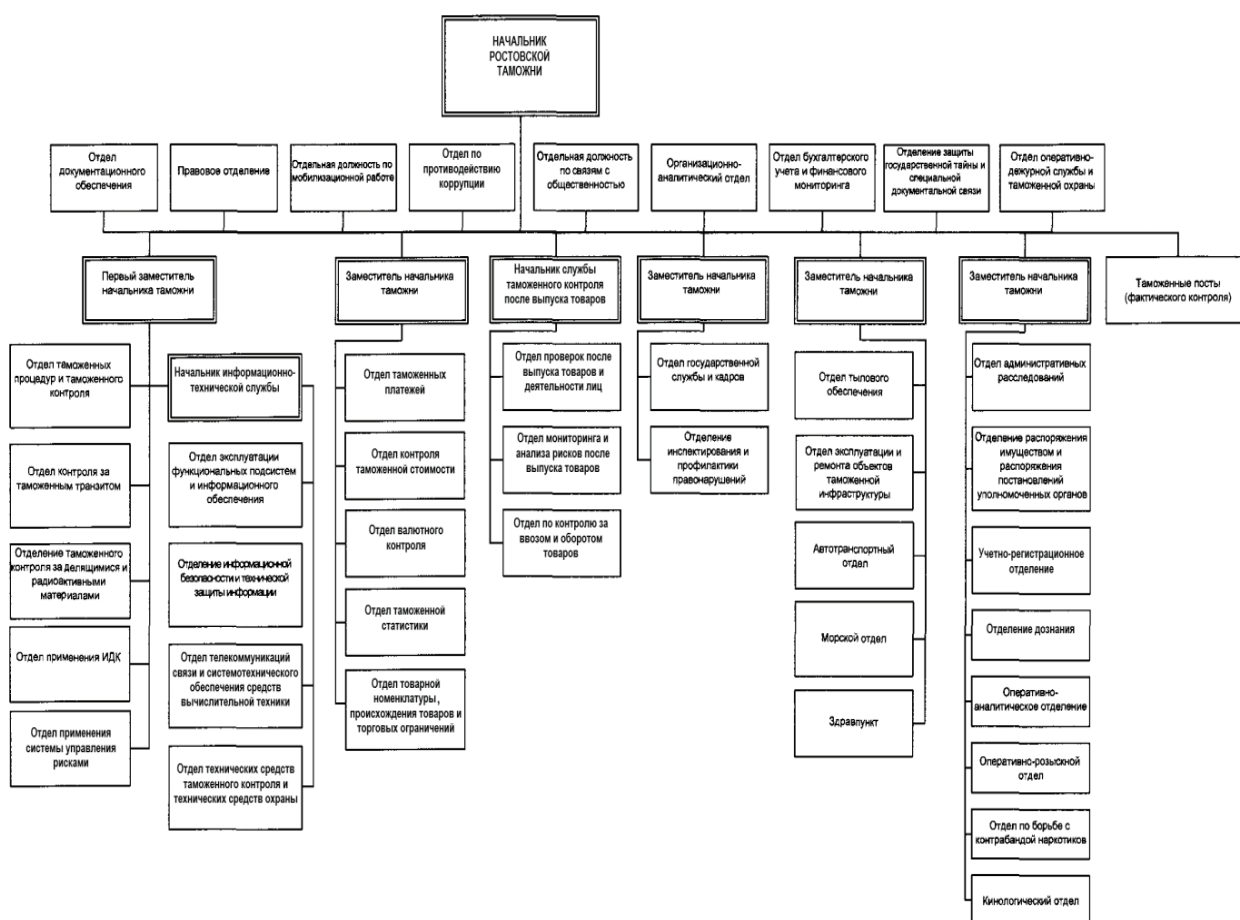

Рис. 3. Модель организационной структуры Ростовской таможни на 2020 год

Следует отметить, что первоначальный типовый проект структуры Ростовской таможни предполагал объединение подразделений экономического блока, в числе которых отдел таможенных платежей, отдел контроля таможенной стоимости, отдел товарной номенклатуры и происхождения товаров, отдел торговых ограничений и экспортного контроля (далее – функциональные подразделения), отдел федеральных таможенных доходов. Однако впоследствии было принято решение оставить прежнюю структуру подразделений экономического блока и объединить отдел товарной номенклатуры и происхождения товаров и отдел торговых ограничений и экспортного контроля в одно подразделение.

Важно понимать, что представленная модель организационной структуры Ростовской таможни не является окончательной и требует совершенствования как в процессе незавершеншегося на сегодняшний день реформирования системы таможенных органов, так и в процессе уже функционирования Южной электронной таможни и Южного таможенного поста (ЦЭД).

По мнению автора, перераспределение функций и полномочий таможенных органов в связи с созданием электронных таможен должно быть реализовано главным образом посредством сокращения полномочий функциональных подразделений таможен фактического контроля, связанных с проведением документального контроля, и передачи основной их части функциональным подразделениям электронных таможен. Обусловлено это тем, что основная часть деятельности функциональных подразделений заключается в совершении таможенных операций, связанных с обеспечением процесса таможенного декларирования. Перераспределение функций и полномочий таможенных органов в

связи с созданием электронных таможен должно быть реализовано с учетом увеличения концентрации электронного декларирования в ЦЭД. В этой связи на рис. 4 представлено изменение концентрации электронного декларирования на Ростовском таможенном посту (ЦЭД) Ростовской таможни в период с 2018 года по 2019 год.

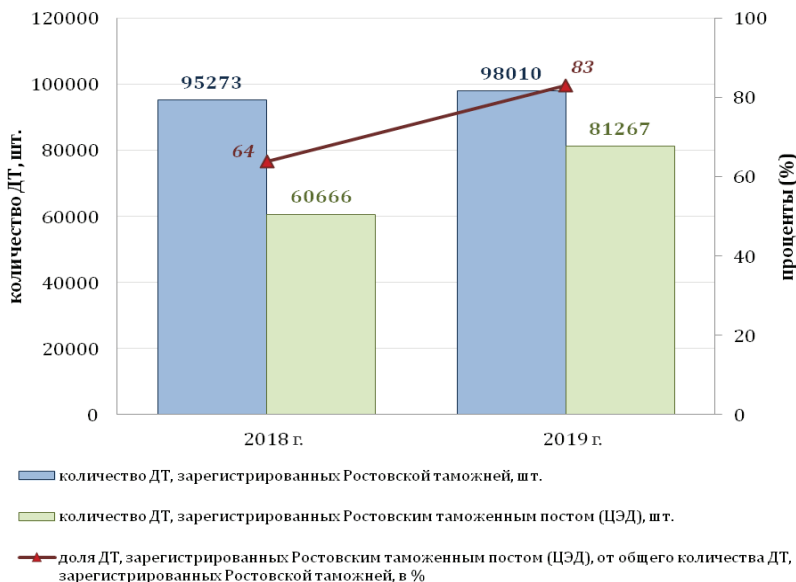

Рис. 4. Изменение концентрации электронного декларирования на Ростовском таможенном посту (ЦЭД) Ростовской таможни в период с 2018 года по 2019 год***

Как показал анализ, в 2019 году концентрация электронного декларирования на Ростовском таможенном посту (ЦЭД) увеличилась в сравнении с аналогичным показателем 2018 года на 19 п.п. и составила 83% (больше планового показателя 2019 года, который составляет 60%). Следует отметить, что начиная с сентября 2020 года в связи с переподчинением Ростовского таможенного поста (ЦЭД) Южной электронной таможне объемы декларирования в Ростовской таможне значительно уменьшатся. В этой связи совершенствование модели организационной структуры таможни фактического контроля на примере Ростовской таможни должно быть реализовано посредством трансформации и оптимизации штатной численности преимущественно ее функциональных подразделений.

Выводы

Изменение организационной структуры таможенных органов России, которое осуществляется в настоящее время, – это результат разделения фактического и документального контроля и, как следствие, увеличения концентрации электронного декларирования в ЦЭД. Модель организационной структуры Ростовской таможни в целом не претерпела радикальных изменений. На сегодняшний день в большинстве они связаны с сокращением штатной численности и созданием службы таможенного контроля после выпуска товаров в связи с возрастающей нагрузкой таможенного контроля на этапе после выпуска товаров.

Последующее совершенствование модели организационной структуры таможен фактического контроля, по мнению автора, должно осуществляться главным образом посредством трансформации их функциональных подразделений и продолжаться с учетом переноса акцентов таможенного контроля с этапа декларирования на этап после выпуска товаров.

*** составлено автором на основе [10].

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Приказ Минфина России от 09.01.2018 № 2 «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по реформированию системы таможенных органов в период с 2018 по 2020 год» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Афонин П.Н., Байгулова А.С. Проблемы развития законодательных основ функционирования таможен фактического контроля в условиях формирования электронных таможен и центров электронного декларирования // Бюллетень инновационных технологий. 2019. Т. 3. № 2(10). С. 69–74.
3. Письмо ФТС России от 25 декабря 2017 года № 0111/73654 «Об электронных таможах» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Бондаренко А.О. Михайлова С.А. Практика реализации технологии электронного таможенного декларирования в Российской Федерации в условиях Евразийского экономического союза // Современное состояние гуманитарных и социально-экономических наук: сб. науч. тр. по материалам Международной научно-практической конференции (31 января 2019 г.) 2019. Часть II. С. 145–153.
5. Приказ ФТС России от 22.04.2011 № 845 «Об утверждении Порядка совершения таможенных операций при таможенном декларировании в электронной форме товаров, находящихся в регионе деятельности таможенного органа, отличного от места их декларирования» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Российская таможня: время перемен // Официальное издание Федеральной таможенной службы «Таможня». 2019. № 01 [432]. С. 9–10.
7. Приказ ФТС России от 26 июня 2018 г. № 988 «О решении коллегии ФТС России от 29 мая 2018 года “О создании единой сети электронных таможен и центров электронного декларирования. Проблемы и пути их решения”» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Приказ ФТС России от 27.06.2017 № 1065 (ред. от 29.08.2018) «О решении коллегии ФТС России от 25 мая 2017 года “О Комплексной программе развития ФТС России на период до 2020 года”» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» // Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. URL: <http://customs.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (дата обращения: 23.12.2019).
10. Итоги деятельности и отчетность // Официальный сайт Южного таможенного управления. URL: <http://yutu.customs.ru/folder/151870> (дата обращения: 23.12.2019).

A.O. Bondarenko

IMPROVEMENT OF THE ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF CUSTOMS OF ACTUAL CONTROL ON EXAMPLE ROSTOV CUSTOMS IN CONDITION OF THE ESTABLISHMENT OF SOUTH E-CUSTOMS

The paper contains analysis of implementation of tasks and achievement of results of reforming of the customs bodies system of Russia in the conditions of formation of e-customs and customs posts (centers of electronic declaration). The author analyzes the model of the organizational structure of the customs of actual control on the example of the Rostov customs and suggests ways to improve it in the conditions of separation of documentary and actual control.

Keywords: *organizational structure; e-customs; customs post (center of electronic declaration); customs and customs post of actual control; documentary and actual control; remote release technology.*

УДК 339.543.5

РОЛЬ ТАМОЖЕННОЙ ПРОВЕРКИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ

© 2019 г. Н.П. Бондаренко

В статье раскрывается роль таможенной проверки как действенного инструмента таможенного контроля после выпуска товаров, способствующего обеспечению пополнения доходной части государственного бюджета. Автором рассмотрена результативность проведения таможенной проверки при осуществлении проверочных мероприятий, проанализированы наиболее эффективные направления деятельности подразделений таможенного контроля после выпуска товаров и бюджетная эффективность таможенных проверок на примере Южного таможенного управления.

Ключевые слова: таможенный контроль после выпуска товаров; таможенная проверка; проверочные мероприятия; результативность; бюджетная эффективность; таможенные платежи; штрафы; пеня.

Введение

Основной целью таможенного контроля после выпуска товаров является создание условий, при которых деятельность по незаконному перемещению товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза и их дальнейшему обращению на территории Российской Федерации станет экономически нецелесообразной [1].

Таможенный контроль после выпуска товаров, с одной стороны, способствует упрощению и ускорению прохождения таможенных формальностей при декларировании и выпуске товаров, с другой стороны, содействует обеспечению полноты взимания таможенных пошлин, налогов и иных платежей, позволяет уменьшить риски, связанные с нарушением законодательства ЕАЭС и законодательства РФ о таможенном деле.

Таможенная проверка, являясь основной формой таможенного контроля после выпуска товаров, проводится таможенным органом с применением мер, обеспечивающих осуществление таможенного контроля в целях проверки соблюдения лицами международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств – членов Евразийского экономического союза о таможенном регулировании.

Благодаря реализации таможенной проверки обеспечивается выявление, пресечение и предупреждение правонарушений и преступлений в области таможенного дела.

Фискальная составляющая результатов таможенного контроля после выпуска товаров в настоящее время имеет приоритет при решении вопросов, связанных с обеспечением полного и своевременного поступления доходов в федеральный бюджет Российской Федерации, и именно результативность таможенного контроля в форме таможенной проверки является важнейшим фактором выполнения показателей, устанавливаемых ФТС России для региональных таможен. Результативность таможенных проверок, в конечном итоге, определяет полноту сборов таможенных платежей, налогов, акцизов и пеней, а также штрафов. К основным критериям результативности таможенных проверок можно отнести довызыскание таможенных и иных платежей, принятие решений в сфере таможенного дела, доначисление и(или) возбуждение дел об административных правонарушениях, возбуждение уголовных дел, изъятие товаров. Все вышеизложенное определяет актуальность исследуемой темы.

Цель статьи – показать роль таможенной проверки при осуществлении таможенного контроля после выпуска товаров, результативность ее проведения.

1. Формы таможенного контроля и целевые индикаторы развития таможенного контроля после выпуска товаров

Комплексной программой развития Федеральной таможенной службы России на период до 2020 года определены основные цели совершенствования таможенного контроля после выпуска товаров на период 2017–2020 годы, одной из которых является минимизация применения количества форм контроля с одновременным повышением их эффективности [1].

С введением в действие Таможенного кодекса Евразийского экономического союза с 01 января 2018 года количество форм таможенного контроля сократилось с 12 до 7 (табл. 1).

Таблица 1

ФОРМЫ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ [2, 3]

Таможенный кодекс Таможенного союза (ст. 110)	Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ст. 322)
1. Проверка документов и сведений	1. Получение объяснений
2. Устный опрос	2. Проверка таможенных, иных документов и(или) сведений
3. Получение объяснений	3. Таможенный осмотр
4. Таможенное наблюдение	4. Таможенный досмотр
5. Таможенный осмотр	5. Личный таможенный досмотр
6. Таможенный досмотр	6. Таможенный осмотр помещений и территорий
7. Личный таможенный досмотр	7. Таможенная проверка
8. Проверка маркировки товаров специальными марками, наличия на них идентификационных знаков	
9. Таможенный осмотр помещений и территорий	
10. Учет товаров, находящихся под таможенным контролем	
11. Проверка системы учета товаров и отчетности	
12. Таможенная проверка	

Вышеперечисленные формы таможенного контроля и анализ их применения в Южном таможенном управлении за 2018 год свидетельствуют о том, что наибольшую долю в соотношении применяемых форм таможенного контроля составляет таможенная проверка – 39%, а 38% – осмотр помещений и территорий. Таможенная проверка проводится в виде выездной и камеральной. Если говорить о применяемых видах таможенной проверки, то 82% приходится на камеральную таможенную проверку.

Стратегией развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года определены целевые индикаторы развития таможенного контроля после выпуска товаров, (табл. 2) [4].

Таблица 2

ЦЕЛЕВЫЕ ИНДИКАТОРЫ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ в Российской Федерации

Целевой показатель	Годы				
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Доля объектов ТКПВТ, по которым проводится мониторинг (аудит), от общего количества объектов ТКПВТ, относящихся к низкому уровню риска нарушения таможенного законодательства (в %)	–	20	25	30	35
Результативность таможенных проверок, проводимых на основании информации о наличии признаков нарушения международных договоров и актов, составляющих право Евразийского экономического союза в сфере таможенного регулирования, и законодательства Российской Федерации о таможенном деле (в %)	–	82	83	84	85

Как видно из таблицы, одним из целевых индикаторов является результативность таможенных проверок, которая по итогам 2018 года составила 91%. В 2017 году этот показатель составил 87%, что свидетельствует о превышении запланированного показателя – 83% [5].

2. Результативность проведения таможенной проверки при осуществлении проверочных мероприятий

В 2018 году количество таможенных проверок снизилось на 43% по сравнению с 2017 годом (2017 год – 4 805, 2018 год – 2 717). При этом следует отметить, что при одновременном снижении нагрузки на бизнес повысилась эффективность и результативность проверочных мероприятий, о чем свидетельствуют следующие данные:

- результативность таможенных проверок возросла с 87% до 91%;
- по результатам одной таможенной проверки в среднем доначислено 4,4 млн рублей (на 89,2% больше по сравнению с 2017 годом), взыскано 2,4 млн рублей (на 64,8% больше по сравнению с 2017 годом).

За 2019 год по результатам проверочной деятельности подразделений таможенного контроля после выпуска товаров ФТС России (в том числе совместно с иными государственными органами) выявлен экономический ущерб, причиненный участниками внешнеэкономической деятельности и реализаторами товаров на внутреннем рынке (в результате нарушения лицами обязательных требований и норм законодательства), на сумму 26,2 млрд рублей (за 2018 год – 17,3 млрд рублей), из незаконного оборота изъято 622 тонны товаров, уничтожено 529 тонн товаров.

Нарушения выявлены в деятельности 1652 лиц. По результатам контроля возбуждено 6975 дел об административных правонарушениях (АП) и 383 уголовных дела (за 2018 год – 5737 дел об АП и 287 уголовных дел).

Благодаря снижению административной нагрузки на бизнес количество таможенных проверок сократилось на 17% (с 2717 за 2018 год до 2248 за 2019 год) при одновременном увеличении средней экономической эффективности одной таможенной проверки почти в 2 раза по сравнению с прошлым годом и составила 7,7 млн рублей.

Хотелось бы отметить, что эффективной проверкой считается та, по результатам которой суммы доначисленных платежей, утиль-сборов, пени и штрафов оказались не ниже 250 тыс. рублей. По данным ФТС России, количество проверок с суммой экономического ущерба менее 250 тыс. рублей снизилось за 2018 год почти в 2 раза (с 798 до 440) [5].

Увеличение значений показателей эффективности таможенного контроля было достигнуто благодаря комплексной работе, направленной на совершенствование системы управления рисками при выборе объектов контроля и сокращение количества проверок с низкой экономической эффективностью.

ФТС России проведена работа по совершенствованию средств автоматизации процессов проверочной деятельности, в том числе информационного сервиса «Таможенная проверка» Личного кабинета участника внешнеэкономической деятельности, в том числе по обеспечению возможности:

- обмена документами и сведениями в электронном виде между таможенным органом и проверяемым лицом в ходе организации и проведения таможенной проверки;
- доступа проверяемого лица к отраженной в Личном кабинете участника внешнеэкономической деятельности информации о результатах проведения таможенного контроля после выпуска товаров;
- использования функциональных преимуществ информационного сервиса уполномоченного экономического оператора юридическими лицами, претендующими на получение статуса уполномоченного экономического оператора, для самоконтроля [5].

3. Результативные направления деятельности подразделений таможенного контроля после выпуска товаров и бюджетная эффективность таможенных проверок

Анализ информации, содержащейся в документах, представленных при таможенном декларировании товаров, в целях выбора объектов таможенного контроля после выпуска товаров проводится подразделениями таможенного контроля после выпуска товаров и

подразделениями, наделенными в соответствии с полномочиями по осуществлению таможенного контроля (функциональными подразделениями) по следующим направлениям:

- классификация товара по единой ТНВЭД ЕАЭС;
- страна происхождения товаров, а также соблюдение условий предоставления тарифных преференций;
- контроль таможенной стоимости;
- запреты и ограничения, установленные таможенным законодательством Евразийского экономического союза и(или) законодательством Российской Федерации;
- защита прав интеллектуальной собственности;
- помещение товаров под таможенную процедуру;
- порядок и условия предоставления льгот по уплате таможенных платежей, иных освобождений по уплате таможенных платежей, отсрочек, рассрочек по уплате таможенных платежей;
- исчисление, полнота и своевременность уплаты таможенных платежей;
- организация и применение системы управления рисками [6, с. 21].

В рамках исследуемого вопроса были выявлены основные и наиболее результативные направления деятельности подразделений таможенного контроля после выпуска товаров Южного таможенного управления и определена бюджетная эффективность таможенных проверок по этим направлениям, которые представлены в табл. 3 [7].

Таблица 3

**Бюджетная эффективность проведения таможенной проверки
(на примере Южного таможенного управления, 2017–2018 гг.)**

Направления деятельности	2017 г.		2018 г.	
	(% от общего количества проведенных проверочных мероприятий)	Бюджетная эффективность (тыс. руб.)	(% от общего количества проведенных проверочных мероприятий)	Бюджетная эффективность (тыс. руб.)
Контроль заявленной таможенной стоимости	19%	5 144	14,7%	4 274
Контроль достоверности заявленного кода ТН ВЭД ЕАЭС	13,3%	1 935	13,7%	1 358
Контроль соблюдения порядка пользования либо распоряжения условно выпущенными товарами	5,3%	2 980	2,1 %	2 908
Контроль достоверности страны происхождения товаров, соблюдения условий предоставления тарифных преференций	1,1%	2 752	1,1%,	2 914
Контроль соблюдения установленных таможенным законодательством ЕАЭС условий таможенных процедур	8%	1 284	3,2%	5 747
Контроль достоверности заявленных сведений при перемещении транспортного средства международной перевозки	0,8%	1409	1,1%,	19 422
Контроль правильности и своевременности уплаты таможенных платежей	2,3%	3 310	0,5%	4 886
Контроль оборота товаров, ввезенных на таможенную территорию ЕАЭС	13,7%	851	38,9%	28 000

Аналитические данные вышеприведенной таблицы свидетельствуют о бюджетной эффективности таможенной проверки по каждому из представленных направлений таможенного контроля после выпуска товаров, что свидетельствует о снижении количества нерезультативных таможенных проверок.

Подразделениями таможенного контроля после выпуска товаров Южного таможенного управления за первое полугодие 2018 года проведено 373 проверочных мероприятия после выпуска товаров и транспортных средств в отношении 272 проверяемых лиц, в том числе:

- 119 камеральных таможенных проверок;
- 26 выездных таможенных проверок;
- 139 таможенных осмотров помещений и территорий;
- 81 получение объяснений;
- 4 таможенное наблюдение;
- 2 проверки системы учета товаров и отчетности по ним;
- 2 таможенный досмотр [8].

В 2018 году подразделениями таможенного контроля после выпуска товаров Южного таможенного управления проведено 729 проверочных мероприятий, из них 242 – в форме таможенной проверки. Общая результативность таможенных проверок составила 93% при установленном ФТС России контрольном значении – не менее 83%.

По результатам таможенного контроля после выпуска товаров доначислено таможенных платежей, пеней, штрафных санкций в сумме 850,54 млн руб., что на 39,6% меньше данного показателя 2017 года (1 408,97 млн руб.).

Взыскано доначисленных таможенных платежей и наложенных штрафов на сумму 530,68 млн руб., что на 47% ниже результата 2017 года (1 000,04 млн руб.). Процент взыскания в 2018 году составил 62,4%.

Сумма доначисленных таможенных платежей, пеней и штрафов одним должностным лицом подразделения таможенного контроля после выпуска товаров Южного таможенного управления составила 9,56 млн руб., а сумма взысканных таможенных платежей, пеней и штрафов составила 5,96 млн рублей. Процент взыскания в 2018 году составил 62,4%.

В отношении суммы образовавшейся задолженности таможенными органами приняты следующие меры: производится взыскание (ожидается поступление денежных средств) – в сумме 125,23 млн руб. (39,2%); судом были приняты обеспечительные меры – в сумме 19,87 млн руб. (6,2%); не окончено исполнительное производство – в сумме 125,26 млн руб. (39,2%); обжалование в судебном порядке (не завершен судебный процесс) – в сумме 10,61 млн руб. (3,2%); объявлена процедура банкротства по инициативе участника внешнеэкономической деятельности либо налогового органа – 38,89 млн руб. (12,2%).

По материалам проведенных таможенных проверок возбуждено 641 дело об АП (в 2017 году – 696 дел об АП) и 33 уголовных дела (в 2017 году – 36 уголовных дел). Количество возбужденных дел об административных правонарушениях и уголовных дел по сравнению с 2017 годом уменьшилось на 8%.

Бюджетная эффективность одной таможенной проверки в 2018 году составила 3,51 млн руб., что на 9,5% выше показателя 2017 года (3,21 млн руб.) [8].

Выводы

Таким образом, учитывая все вышеизложенное, можно констатировать, что таможенная проверка, являющаяся основным действенным инструментом таможенного контроля после выпуска товаров, обеспечивает выявление, пресечение и предупреждение правонарушений и преступлений в области таможенного дела.

Одним из целевых индикаторов развития таможенного контроля после выпуска товаров является результативность таможенных проверок, которая по итогам 2018 года составила 91,7%, что превышает плановый показатель.

Средняя экономическая эффективность одной таможенной проверки в 2019 году почти в 2 раза превысила значение прошлого года и составила 7,7 млн рублей. Этот показатель подтверждает, что таможенные органы выполняют одну из задач, стоящих перед ними, – снижение количества нерезультативных таможенных проверок.

Увеличение значений показателей эффективности таможенного контроля было достигнуто благодаря комплексной работе, направленной на совершенствование системы управления рисками при выборе объектов контроля и сокращение количества проверок с низкой экономической эффективностью.

Именно результативность проведения таможенного контроля после выпуска товаров с применением основной формы контроля – таможенной проверки является важнейшим фактором выполнения показателей, устанавливаемых ФТС России для региональных таможен.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года // Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=25512&Itemid=2727 (дата обращения: 13.12.2019).
2. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015): приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17: по состоянию на 24.10.2018 (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2575-р от 28.12.2012 «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» // Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. URL: <http://customs.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (дата обращения: 13.12.2019).
6. Бондаренко Н.П., Тихонова А.В. Таможенный контроль после выпуска товаров – основной вектор деятельности таможенной службы России // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2017. № 1(26). С. 17–23.
7. Безуглов Д.А., Бондаренко Н.П. Об основных направлениях деятельности подразделений таможенного контроля после выпуска товаров (на примере Южного таможенного управления) // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы V Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 15–16 ноября 2018 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2018. С. 56–65.
8. Результаты деятельности подразделений таможенного контроля после выпуска товаров Южного таможенного управления за 1 полугодие 2017 года и 1 полугодие 2018 года // Официальный сайт Южного таможенного управления. URL: http://yutu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=50&Itemid=61 (дата обращения: 13.12.2019).

N.P. Bondarenko

THE ROLE OF CUSTOMS CHECKS AT THE CUSTOMS CONTROL AFTER RELEASE OF GOODS

The article reveals the role of customs inspection as an effective tool of customs control after the release of goods, which contributes to the replenishment of the state budget revenue. The author considers the effectiveness of customs checks in the implementation of verification measures, analyzes the most effective areas of activity of customs control units after the release of goods and budget efficiency of customs checks on the example of the southern customs administration.

Keywords: *customs control after the release of goods; customs inspection; verification measures; efficiency; budget efficiency; customs payments; fines; penalties.*

УДК 339.5

МЕРЫ ЗАЩИТЫ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2019 г. Е.С. Гурова

В статье рассмотрено понятие мер защиты внутреннего рынка как отдельной группы мер регулирования внешнеторговой деятельности в ЕАЭС, виды мер, их характеристика и особенности. Отдельное внимание уделяется соотношению мер защиты внутреннего рынка и мер нетарифного регулирования, механизмам реализации специальных защитных мер посредством импортной и специальной квоты, а также практике применения этих мер в ЕАЭС в 2010–2019 годах в разрезе товаров и стран происхождения.

Ключевые слова: государственное регулирование внешнеторговой деятельности; меры защиты внутреннего рынка; меры нетарифного регулирования; антидемпинговые; компенсационные и специальные защитные меры; квота.

Введение

Применение различных методов государственного регулирования сферы внешней торговли направлено на упорядочение экспортно-импортных операций, обеспечение безопасности и реализацию фискальных функций государства.

Одним из таких регулирующих инструментов являются меры торговой защиты, которые на нормативном уровне в праве Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с 2015 года выделены в отдельную группу.

Цель данной статьи – рассмотреть меры защиты внутреннего рынка, применяемые в ЕАЭС, как самостоятельную группу регулирующих торговлю мер, их виды, особенности, механизмы реализации, взаимосвязь с тарифными мерами и запретами и ограничениями.

1. Меры защиты внутреннего рынка: история понятия

Таможенный кодекс Таможенного союза включал в состав запретов и ограничений группу мер, которые носили название «особые виды запретов и ограничений внешней торговли товарами» [1]. Такие меры существовали и ранее, но специального названия не имели и обозначались по своему содержанию – антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные меры.

В таможенном законодательстве Таможенного союза был введен термин «особые виды запретов и ограничений», в качестве основания их применения установлены защита внешнего финансового положения, поддержание равновесия платежного баланса [2] и использование для этого мер, отличных от более традиционных запретов и ограничений, в частности мер нетарифного регулирования.

Договор о ЕАЭС выделил рассматриваемые меры в отдельную группу под названием «меры защиты внутреннего рынка», что повторил и Таможенный кодекс ЕАЭС, также раскрыв содержание этого понятия: «меры защиты внутреннего рынка – специальные защитные, антидемпинговые, компенсационные меры и иные меры защиты внутреннего рынка, установленные в соответствии с Договором о Союзе, вводимые в отношении товаров, происходящих из третьих стран и ввозимых на таможенную территорию Союза» [3].

Меры защиты внутреннего рынка, именуемые еще мерами торговой защиты, объединяют комплекс временных мер регулирования торговли, применение которых позволяет устранить негативные эффекты, оказываемые поставками товаров из третьих стран на производителей в ЕАЭС, включающий меры по противодействию демпинговому импорту (антидемпинговые), субсидируемому импорту (компенсационные), а также меры, при-

меняемые в связи с резким ростом импорта, наступившим в результате непредвиденных обстоятельств (специальные защитные меры) [4].

Таким образом, в систему регулирования внешнеторговой деятельности согласно праву ЕАЭС входят следующие группы мер:

- таможенно-тарифного регулирования;
- запреты и ограничения;
- меры защиты внутреннего рынка.

Каждая из указанных категорий имеет свою структуру, условия и особенности применения, среди которых можно выделить «пограничный характер» некоторых мер, при практической реализации которых используются комбинированные методы, например тарифные квоты, сочетающие инструменты запретов и ограничений (лицензирование, квотирование), тарифные методы (ввозные или вывозные пошлины) и специальные защитные меры, лежащие в зависимости от способа реализации как в плоскости мер защиты внутреннего рынка, так и относящиеся к запретам и ограничениям (мерам нетарифного регулирования)).

2. Виды мер защиты внутреннего рынка.

Соотношение с мерами нетарифного регулирования

Меры защиты внутреннего рынка предполагают применение, прежде всего, так называемых «платежных» инструментов, то есть традиционной и самой распространенной формой их реализации является введение специальных платежей – антидемпинговой, компенсационной и специальной защитной пошлины.

При этом старейшими формами являются антидемпинговые и компенсационные пошлины, применение которых регламентируется Генеральным соглашением по тарифам и торговле с 1947 года [5].

Реализация мер защиты внутреннего рынка посредством соответствующих пошлин сближает их с мерами тарифного регулирования, поскольку согласно праву ЕАЭС исчисление и уплата специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин осуществляются в порядке, установленном ТК ЕАЭС для исчисления и уплаты ввозных таможенных пошлин, с учетом отдельных особенностей [3].

Элементы запретов и ограничений, а именно мер нетарифного регулирования, также свойственны мерам защиты внутреннего рынка, точнее только одной группе – специальным защитным мерам – при их реализации в форме количественных ограничений.

На рис. 1 приведено соотношение мер защиты внутреннего рынка и мер нетарифного регулирования по методам их практической реализации согласно Договору о ЕАЭС.

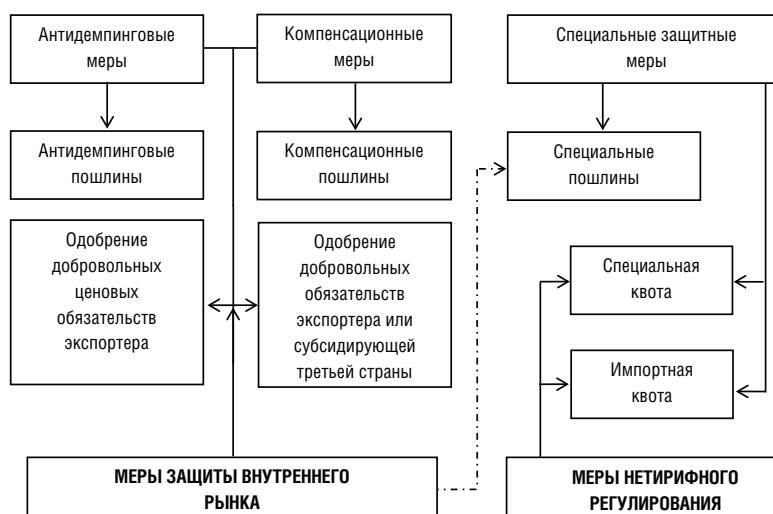

Рис. 1. Структура мер защиты внутреннего рынка

Таким образом, применение специальных защитных мер в форме количественных ограничений сопряжено с использованием механизма лицензирования, поскольку подтверждение соблюдения как специальной квоты, так и простой импортной квоты осуществляется разрешением на право осуществления импортных операций – наличием лицензии.

Разница между различными видами квот заключается в следующем: специальная квота представляет собой более гибкий инструмент, в отличие от традиционной импортной, поскольку предполагает возможность осуществления импорта товара сверх установленного квотой в течение определенного периода времени с уплатой специальной пошлины, а импортная квота ограничивает импорт в конкретном временном отрезке только тем количеством, которое образует квоту, без возможности осуществления импорта свыше определенного.

Рассматриваемые виды квот, как уже упоминалось ранее, являются комбинированными мерами, но сочетание мер в их составе прямо противоположно: специальная квота соединяет ограничение с возможностью продолжения импорта с «доплатой» в виде специальной пошлины после исчерпания количества по лицензии, а импортная квота – ограничение и запрет, что схематично представлено на рис. 2.

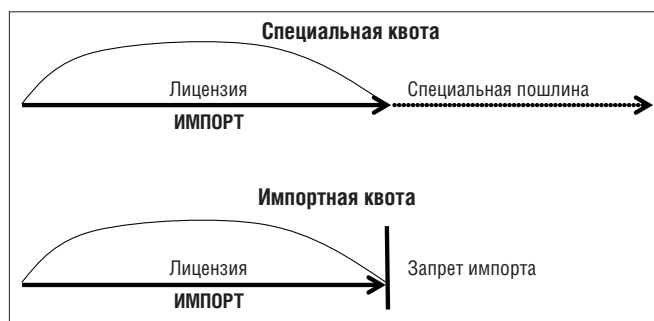

Рис. 2. Механизмы реализации квот

Как и все количественные ограничения, размеры данных видов квот устанавливаются на определенный период времени, как правило, составляющий один календарный год, хотя могут быть и иные периоды.

Применение мер защиты внутреннего рынка в форме соответствующих пошлин также носит временный характер, период устанавливается индивидуально для каждой меры.

Таким образом, структура мер защиты внутреннего рынка неоднородна, каждая группа мер имеет свои особенности, включая «пограничную» природу специальных защитных мер.

3. Практика и тенденции применения мер защиты внутреннего рынка в ЕАЭС

В конце 2019 года действующие меры торговой защиты представлены антидемпинговыми, география их применения включает несколько стран и объединений, из которых происходят контролируемые товары (рис. 3).

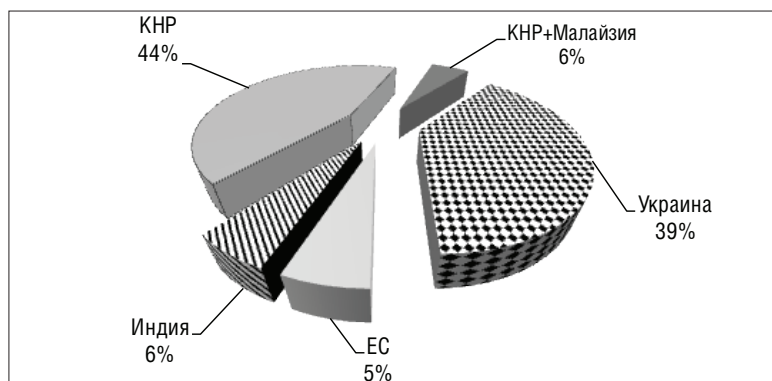

Рис. 3. Применение антидемпинговых мер (в разрезе стран) [6]

На рис. 4 приведена информация о количестве применяемых антидемпинговых мер в отношении товаров, происходящих из некоторых стран, из которой можно сделать вывод, что демпинговый импорт в большинстве случаев был выявлен при поставках китайских и украинских товаров. Всего на конец 2019 года в ЕАЭС действует 18 антидемпинговых мер.

Номенклатура товаров, подпадающих под антидемпинговые меры, разнообразна. Самой многочисленной контролируемой товарной группой является металлопродукция (прутки, уголки, трубы), поставки остальных товаров регулируются единичными мерами.

Ранее действующие меры были представлены как антидемпинговыми, так и специальными защитными [7], география была более обширна и включала товары, происходящие из Южной Африки, Бразилии, некоторых стран Азии, помимо КНР (например, антидемпинговая мера при импорте никельсодержащего проката). Кроме того, 7 из 11 мер были специальными защитными, в том числе одна мера в виде импортной квоты, которая объединила товары (зерноуборочные комбайны и трубы из коррозионностойкой стали) в раздел 2.29 единого перечня товаров, подпадающих под меры нетарифного регулирования [8]. Действие меры закончилось в 2016 году, раздел был исключен из единого перечня.

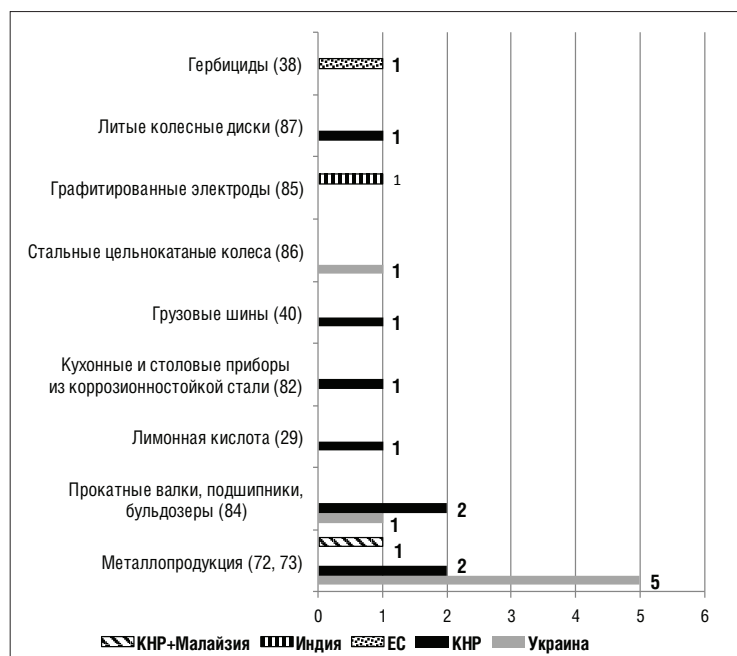

Рис. 4. Количество действующих антидемпинговых мер в разрезе товаров и стран их происхождения [6]

С 1 декабря 2019 года специальная защитная мера в виде количественного ограничения вновь появилась в комплексе запретов и ограничений, но в отношении горячекатаного проката и в виде специальной квоты [9]. Поскольку мера является единой, то объемы квот распределяются сначала на уровне стран ЕАЭС [9], затем между импортерами в каждом государстве-члене.

Помимо указанных инструментов в рамках свободной торговли ЕАЭС с Республикой Вьетнам предусмотрено существование таких мер торговой защиты, как триггерная защитная мера и двусторонняя защитная меры [10].

Суть триггерного инструмента заключается в установлении пороговых годовых объемов импорта для вьетнамских товаров, в рамках которых отсутствует определенное препятствие в виде ввозных таможенных пошлин. При превышении этих объемов могут применяться ввозные пошлины. Действие данной меры распространяется на особо чувствительные товары – мебель, обувь, продукцию легкой промышленности) [11].

Триггерная защитная мера по механизму реализации схожа с тарифной квотой, которая предполагает применение более низкой ставки ввозной таможенной пошлины при ввозе товара в определенном количестве при наличии лицензии на импортные операции и более высокой ставки свыше этого количества.

Двусторонняя защитная мера может быть применена, если вследствие снижения или отмены ввозных таможенных пошлин в торговле с Вьетнамом возросший импорт из Вьетнама наносит ущерб производителям ЕАЭС или создает угрозу нанесения такого ущерба и выражается в форме приостановления дальнейшего снижения ввозной таможенной пошлины либо в размере, необходимом для устранения ущерба, но не выше базовой ставки [11].

Таким образом, механизм мер торговой защиты в ЕАЭС достаточно разнообразен, развитие торговых отношений приводит к появлению новых форм, к совершенствованию и трансформации уже имеющихся.

Выводы

Проведенный анализ структуры мер защиты внутреннего рынка позволяет сформулировать их основные особенности в системе регулирования внешнеторговой деятельности (табл. 1).

Таблица 1

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР ТОРГОВОЙ ЗАЩИТЫ

Мера	Объект регулирования	Страна происхождения контролируемого товара	Предшествующие мероприятия	Срок действия
Антидемпинговая	Демпинговый импорт	Конкретные страны	Расследование	4 года
Компенсационная	Субсидируемый импорт			5 лет
Специальная защитная	Возросший импорт	Независимо от страны происхождения		
Триггерная защитная	Возросший импорт особо чувствительных товаров	Вьетнам	Сбор и анализ данных об объемах импорта товаров	6 месяцев
Двусторонняя защитная	Возросший импорт при снижении или отмены ввозных таможенных пошлин		Проверка	2 года

В системе единых в ЕАЭС мер регулирования внешней торговли меры защиты внутреннего рынка дополняют меры нетарифного регулирования и тарифные меры, отдельные механизмы используют традиционный тарифный или нетарифный инструментарий, например триггерная мера в первом случае и специальная защитная мера в виде импортной квоты – во втором, а также представляют собой комбинацию собственно экономических, «платежных» методов и нетарифных инструментов, например специальные защитные меры в виде специальной квоты, или же используют уникальные инструменты, например антидемпинговые и компенсационные пошлины, существующие параллельно с таможенными.

Меры торговой защиты носят экономический характер и ограничивают коммерческий товарооборот, как и ряд мер нетарифного регулирования (количественные ограничения, исключительное право на экспорт или импорт товаров, наблюдение за экспортом или импортом отдельных видов продукции). Меры торговой защиты являются временными, как и меры нетарифного регулирования, вводимыми в одностороннем порядке, периоды действия мер различны в зависимости от вида.

В отличие от иных мер регулирования внешнеторговой деятельности, меры защиты внутреннего рынка применяются только в отношении ввозимых из третьих стран товаров, этими мерами регулируется исключительно импортное направление.

Форма реализации мер определяет отнесение их к той или иной группе мер регулирования торговли (мерам защиты внутреннего рынка, таможенно-тарифным методам или запретам и ограничениям) и порядок подтверждения их соблюдения.

Важно отметить, что в отношении одного и того же товара зачастую возможно применение мер защиты внутреннего рынка и запретов и ограничений в различных формах, как в случае с гербицидами, импорт которых лицензируется в рамках единых мер нетарифного регулирования, носящих постоянный неэкономический характер независимо от страны происхождения и связанных с процедурой государственной регистрации средств защиты растений [12], и дополняется антидемпинговой пошлиной в отношении происходящих из стран Европейского союза [6], что, в свою очередь, отражает комплексный подход к регулированию внешней торговли.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Таможенный кодекс Таможенного союза: договор от 27.11.2009 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Соглашение о порядке введения и применения мер, затрагивающих внешнюю торговлю товарами, на единой таможенной территории в отношении третьих стран (заключено в г. Москве 09.06.2009 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: приложение № 1 к договору от 11.04.2017 г.: по состоянию на 28.11.2019 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Общая информация о мерах защиты внутреннего рынка. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/info/Pages/default.aspx> (дата обращения: 24.11.2019).
5. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947): по состоянию на 24.11.2019 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Меры защиты внутреннего рынка, действующие в ЕАЭС. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/investigations/Measures.aspx> (дата обращения: 24.11.2019).
7. Меры защиты внутреннего рынка (архив). URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/investigations/Measures/Inactive.aspx> (дата обращения: 24.11.2019).
8. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 134 от 16.08.2012 «О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 137 от 06.08.2019 «О применении специальной защитной меры посредством введения специальной квоты в отношении горячекатаного проката, ввозимого на таможенную территорию Евразийского экономического союза, и внесении изменения в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 ноября 2014 г. № 199» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Меры защиты в рамках Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны, от 29 мая 2015 года. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/preferentialtrade/vietnam/Pages/default.aspx> (дата обращения: 24.11.2019).
11. Решение Совета Евразийской экономической комиссии № 115 от 18.10.2016 «О применении триггерных защитных мер и двусторонних защитных мер в рамках Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны, от 29 мая 2015 года» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 30 от 21.04.2015 «О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования» (с изм. и доп., вступ. в силу 10.11.2019): по состоянию на 11.07.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

MEASURES TO PROTECT THE DOMESTIC MARKET IN THE SYSTEM OF FOREIGN TRADE REGULATION

The article considers the concept of measures to protect the domestic market as a separate group of measures to regulate foreign trade activities in the EAEU, the types of measures, their characteristics and features. Special attention is paid to the ratio of measures to protect the domestic market and non-tariff regulation measures, mechanisms for the implementation of special protective measures through import and special quotas, as well as the practice of applying these measures in the EAEU in 2010–2019 in the context of goods and countries of origin.

Keywords: state regulation of foreign trade activities; domestic market protection measures; non-tariff regulation measures; antidumping; compensatory and special protective measures; quota.

УДК 339.543:004

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ DATA MINING В ТАМОЖЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

© 2019 г. О.Е. Кудрявцев

В статье проведен анализ перспективных направлений внедрения технологий Data Mining в деятельность таможенных органов. Рассмотрены классификационные методы машинного обучения с учителем и без учителя, применение которых может автоматизировать решение сложных задач по отнесению поставок товаров к рисковому или выявлению потенциальных рисков. Особое внимание уделено кластерному анализу и программным платформам, которые поддерживают его реализацию.

Ключевые слова: интеллектуальный анализ данных; машинное обучение; таможенные риски; таможенная деятельность.

Введение

Последние несколько лет машинное обучение [1], блокчейн [2] и другие передовые технологии начинают активно использоваться практически во всех сферах, включая таможенную деятельность. В Концепции, изложенной в приказе ФТС России от 18 июля 2014 года № 1385, выделены предложения по развитию системы управления рисками (СУР) в таможенных органах Российской Федерации, которые включают в себя повышение эффективности и степени автоматизации процесса управления рисками, разработку и применение субъектно-ориентированной модели системы управления рисками [3]. Согласно Комплексной программе развития ФТС России [4], в качестве одной из приоритетных задач по совершенствованию и развитию системы управления рисками в плановом периоде 2017–2020 годы отмечено «внедрение и использование в процессе управления рисками интеллектуального анализа данных». Термин «интеллектуальный анализ данных» (Data Mining) был введен в 1992 году Григорием Пятецким-Шапиро и определяется как «совокупность методов обнаружения в данных ранее неизвестных, нетривиальных, практически полезных и доступных интерпретации знаний, необходимых для принятия решений в различных сферах человеческой деятельности» [5]. Таким образом, ключевым направлением совершенствования СУР в контексте цифровой

экономики можно считать разработку и внедрение в деятельность таможенных органов методов Data Mining.

Целью данной статьи является анализ существующих возможностей применения классификационных методов интеллектуального анализа данных в таможенной деятельности.

1. Большие данные и Data Mining в таможенной деятельности

Основным источником информации для анализа рисков являются электронные базы данных деклараций на товары (ДТ), которые содержат наиболее значимую информацию о товарной партии, которая представлена в виде большого набора количественных и качественных признаков [6]. Каждая ДТ имеет электронную копию в общей базе ДТ [7] и доступна для применения статистических методов с помощью специализированных инструментальных средств анализа баз данных, большой набор количественных и качественных данных, описывающих партию в целом и каждый товар в отдельности. ДТ имеет четкую и постоянную структуру, порядок заполнения граф регламентируется на законодательном уровне, таким образом, данные в любой ДТ разбиваются на группы сведений по целевым признакам, что облегчает составление статистических выборок.

В настоящее время СУР стран – участников ЕАЭС используются главным образом описательные статистики и оцениваются статистические вероятности для отдельных видов нарушений таможенного законодательства, при этом современные методы интеллектуального анализа данных не применяются.

Технологии Data Mining направлены обработку больших массивов структурированной информации и выявление в них определенных паттернов отношений в данных, взаимосвязей между признаками, скрытых и неочевидных закономерностей [8]. В современных условиях это наиболее перспективные технологии анализа Больших данных (Big Data).

2. Особенности применения интеллектуального анализа данных с учителем

В зависимости от практических задач, для которых предназначены алгоритмы интеллектуального анализа данных, они делятся на два типа машинного обучения: с учителем и без учителя [1].

Обучение с учителем включает в себя алгоритмы регрессии и классификации с обучением, обучение без учителя – кластерный анализ поиск аномалий.

Наиболее популярные задачи регрессии – это прогнозирование объемов продаж, цен и т.д. Для задач СУР наибольший интерес представляют классификационные задачи, например распределение участников внешнеэкономической деятельности по уровню риска, выделение рискованных поставок среди всех поставок.

Классификационные задачи с учителем решают на основе размеченных данных. На первом этапе совокупность разбивается на две части:

- обучающую выборку, на которой модель тренируется, т.е. подбираются оптимальные характеристики классификатора;
- тестовую выборку, на которой проверяется качество модели.

В задачах бинарной классификации (например, товарные поставки нарушений таможенного законодательства – класс 1; товарные поставки без нарушений – класс 0) результатом применения классификационной модели к элементам тестовой выборки, о которых известна их принадлежность к тому или иному классу, будут четыре варианта исходов:

- правильное отнесение объекта класса 1 к классу 1 (правильный положительный ответ, англ. – true positive, сокращенно – TP);
- правильное отнесение объекта класса 0 к классу 0 (правильный отрицательный ответ, англ. – true negative, сокращенно – TN);
- неправильное отнесение объекта класса 1 к классу 0 (неправильный положительный ответ, англ. – false positive, сокращенно – FP);

- неправильное отнесение объекта класса 0 к классу 1 (неправильный отрицательный ответ, англ. – false negative, сокращенно – FN).

Для описания качества классификации обычно строится матрица ошибок (англ. – confusion matrix) (табл. 1).

Таблица 1

Матрица ошибок*

Ответы	Y = 1	Y = 0
Y* = 1	TP	FP
Y* = 0	FN	TN

Наиболее часто используемыми показателями качества классификации являются:

- accuracy (доля правильных ответов) = $(TP + TN) / (TP + FP + FN + TN)$;
- precision (точность) = $TP / (TP + FP)$;
- recall (полнота) = $TP / (TP + FN)$.

Показатель Accuracy используется редко, поскольку неэффективен, когда классы неравномерны (например, добропорядочных участников ВЭД значительно больше, чем «нарушителей»). Характеристику Precision можно интерпретировать как долю объектов, названных классификатором, принадлежащих к классу 1 и при этом действительно являющихся объектами класса 1. Например, когда класс 1 состоит из рискованных поставок, значение Precision = 70% будет говорить о том, что из названных классификатором «рисковыми» действительно рискованными будут только 70% поставок.

В свою очередь, характеристика Recall показывает, какую долю объектов класса 1 нашел алгоритм из всех объектов класса 1. Таким образом, для класса 1 недобропорядочных участников ВЭД значение показателя Recall = 80%, будет говорить о том, что алгоритм не выявил 20% участников ВЭД, нарушающих таможенные правила.

Более подробно перспективные возможности применения методов машинного обучения в таможенной деятельности рассмотрены в статье [9].

3. Особенности применения интеллектуального анализа данных без учителя

В рамках интеллектуального анализа данных решаются задачи прогнозирования, выявления рискованных ситуаций и расчета вероятностей их наступления, выработки рекомендаций в контексте систем поддержки принятия решений, поиска закономерностей и формирования наиболее вероятной последовательности событий, поиска вариантов разбивки (кластеризации) элементов множества с заданными характеристиками [8].

Машинное обучение без учителя применяется, когда у исследователя нет размеченных данных, но необходимо выявить внутренние связи и закономерности в них. Кластерный анализ и методы кластеризации представляют собой один из методов обучения без учителя и применяются на множестве объектов с целью их группировки в однородные классы (кластеры) [10]. Кластеризация относится к многомерной классификации данных и применяется в следующих задачах:

- разработка типологий и классификаций;
- исследование структуры множества данных и правил его формирования;
- формулирование гипотез о закономерностях в данных;
- проверка гипотез о структуре множества данных и доказательство наличия или отсутствия выделенных групп объектов.

В рамках СУР при проведении таможенного контроля кластеризация может применяться к декларациям на товары с целью выявления рискованных ситуаций и скрытых возможностей нарушений еще на этапе оформления документов.

* Y* – это ответ алгоритма о принадлежности объекта к классу, а Y – истинная принадлежность к классу объекта согласно разметке «учителя».

Обработка данных на основе моделей кластеризации с технологической точки зрения включает в себя, следующие этапы:

1. Определение цели исследования и отбор требуемых данных.
2. Сбор данных из различных источников и их слияние в одну таблицу.
3. «Очистка» данных и упрощение данных – удаление из таблицы незначимых и дублирующихся атрибутов, устранение аномальных и нетипичных значений и «шумов», что способствует повышению точности моделей. Следует отметить, однако, что, если одной из целей является исследование различных отклонений, к выполнению подобной очистки следует относиться с осторожностью.

1. Трансформация данных различными способами, что обычно способствует ускорению построения моделей и облегчению интерпретации результатов.

2. Построение модели (собственно кластеризация).

3. Оценка качества модели, в случае кластеризации некоторыми объективными и субъективными критериями успешности являются:

- отсутствие прецедентов, находящихся на границе кластеров (т.е. с вероятностями около 0.5);
- стабильность количества выявленных кластеров;
- наличие «осмысленности» распределения прецедентов по обнаруженным кластерам.

4. Интерпретация результатов.

Процесс является в значительной мере интерактивным и циклическим, предусматривающим построение нескольких моделей кластеризации, их интерпретацию и сравнение. При построении моделей можно варьировать, в том числе, следующие настройки алгоритмов:

- выбираемое количество кластеров;
- изменение параметров чувствительности алгоритмов;
- выбор используемых метрик расстояния;
- параметры отсеивания аномальных значений (outliers).

Помимо настроек алгоритмов, при построении моделей следует анализировать степень влияния атрибутов (полей таблицы) на выделение кластеров. Отбрасывание малозначимых атрибутов (так называемое «уменьшение размерности») существенно ускоряет процесс кластеризации, особенно на больших объемах данных, и может улучшить точность кластеризации. Имеет смысл на начальных этапах использовать небольшой набор атрибутов, выбирая их на основании экспертных оценок.

Существует широкий набор алгоритмов кластеризации, среди которых часто используются иерархическая кластеризация и кластеризация методом k-средних, который относят к итеративным методам.

Иерархическая кластеризация последовательно объединяет маленькие кластеры в большие или дробит большие кластеры на более мелкие [11]. В основе иерархических методов лежат различные критерии построения кластеров. Агломеративные методы кластеризации используют гипотезы о схожести объектов для их последующего объединения в кластер. В дивизивных методах определяется степень различия объектов для принятия решения об их разделении по разным кластерам. Преимуществом иерархических методов является их наглядность.

Алгоритм k-средних предполагает на первоначальном этапе фиксацию количества кластеров и набора количественных признаков, характеризующих объекты исследования. Затем выбирается метрика, на основе которой будут измеряться различия между анализируемыми объектами (каждому объекту в этом случае соответствует многомерный вектор значений его количественных характеристик). В ходе применения метода k-средних объекты разбиваются на классы, при котором происходит минимизация различий («расстояний») между объектами одного и того же класса и максимизация различий между объектами разных классов.

Применение кластерного анализа в динамике дает возможность наблюдать определенные изменения в кластерах, которые могут объяснить общие изменения в исследуемой совокупности. При анализе базы данных электронных копий ДТ можно выявить перераспределение поставок, стран, товаров и т.д. по кластерам в соответствии с выбранной метрикой. Данное перераспределение будет объяснять общие изменения в таможенной статистике объемов внешней торговли или выявлять потенциальные риски, связанные с недостоверным декларированием кода товара или страны происхождения. В [12] кластерный анализ был применен к зеркальной статистике экспорта нефти и нефтепродуктов из Российской Федерации. Проведенный анализ на основе всего трех количественных показателей показал существенное перераспределение товарных потоков по указанным товарам и выявил группы стран, которые перепродают российскую нефть или закупают у посредников.

Основная задача, которую могут решать должностные лица таможенных органов, применяя кластерный анализ, заключается в построении на имеющемся множестве электронных копий ДТ полезной группировки. Если у таможенных органов есть информация о нарушениях таможенного законодательства и рискованные поставки попадают в некоторый определенный кластер, то его характеристики могут стать ориентиром для выявления других потенциальных нарушений. С другой стороны, наличие изменений в системе отношений между единицами системы (товарными поставками) может сигнализировать о потенциально рискованной ситуации.

Например, возникает необходимость по набору определенных числовых характеристик (индекс таможенной стоимости, индекс таможенных платежей, соотношение веса нетто и веса брутто и др.) разделить участников ВЭД на несколько групп с учетом:

- географической направленности товарных потоков;
- товарной номенклатуры;
- мест таможенного оформления.

Кластерный анализ может стать удобным и эффективным средством для выделения классов поставок разной степени риска. Использование специальных программно-аппаратных средств и программных комплексов позволяет с высокой скоростью решать вычислительные задачи такого уровня ресурсоемкости.

Количество классов и характеристик поставок (участников ВЭД) следует выбирать, исходя из опыта должностных лиц таможенных органов и направленности решаемых задач. В таможенной деятельности в качестве таких характеристик можно определить количественные и качественные признаки. К количественным признакам относятся индекс таможенной стоимости, индекс таможенных платежей, физический объем, цена единицы товара. Качественные признаки – страна происхождения, таможенный орган происхождения, сам товар. Для метода k-средних качественные признаки нужно перевести в количественные путем бинаризации его значений. Например, страну происхождения представить в виде набора бинарных признаков: страна происхождения – Китай (да – 1, нет – 0), страна происхождения – Бразилия (да – 1, нет – 0) и т.д.

Для практического применения методов Data Mining разрабатываются программные решения в виде библиотек функций и аналитических платформ.

Одним из наиболее популярных решений в сфере анализа данных является использование библиотек и пакетов, предназначенных для разработки программ на языке Python. На данный момент этот язык считается лучшим для реализации алгоритмов статистики, машинного обучения и сценариев обработки данных. Необходимыми для аналитика пакетами являются:

- NumPy для эффективной обработки многомерных массивов;
- Pandas для работы с двухмерными таблицами;
- Matplotlib для визуализации данных в виде диаграмм и графиков;
- Scikit-learn для применения методов Data Mining (в том числе кластеризации), машинного обучения и прогнозной аналитики.

Для быстрой настройки рабочей среды Python можно использовать дистрибутив Anaconda [13], содержащий множество предустановленных пакетов для решения задач Data Mining, и модуль управления пакетами. Разработка программ ведется в среде Jupyter Notebook, которая загружается в браузере.

Аналитические платформы, или платформы прогнозной аналитики, представляют собой комплексные программные решения для специалистов в области анализа данных. RapidMiner – это бесплатная аналитическая платформа, предоставляющая интегрированную среду разработки приложений в графической форме [14]. Преимуществом этой платформы является использование принципа визуального программирования, когда программа строится из готовых модулей и представлена связанными между собой графическими блоками. RapidMiner содержит обширную библиотеку алгоритмов, сгруппированных по темам. Также имеется возможность загружать необходимые библиотеки из удаленных хранилищ.

Аналитическая платформа STATISTICA, разрабатываемая компанией StatSoft, содержит модуль DataMiner [15], в котором реализованы инструменты предварительной подготовки данных (фильтрация, очистка, нормализация) и интеллектуального анализа данных. Встроенный мастер позволяет автоматизировать шаги построения аналитических моделей. Библиотека методов содержит модули кластеризации, архитектур нейронных сетей, деревьев классификации и регрессии. Платформа в расширенной версии готова к внедрению аналитики больших данных (Big Data) на уровне предприятия.

Система баз данных Oracle содержит набор программных алгоритмов Data Mining в виде графической оболочки Oracle Data Miner (ODM) [16]. ODM предоставляет доступ к функциям Data Mining в контексте целевой базы данных. Предусмотрена возможность предварительной обработки данных, в том числе просмотр, очистка, разные формы визуализации, экспорт данных и прочие обслуживающие функции. Модуль ODM доступен в системах баз данных Oracle, начиная с версии 9, его возможности постоянно развиваются.

Результаты применения алгоритмов из ODM к данным в базе сохраняются в модели – специальном объекте, представляющем собой несколько таблиц с предварительными и итоговыми данными, а также сохраненным набором настроек алгоритма. В ODM реализованы модули кластеризации на основе алгоритмов k-means и OCluster.

Основу применения методов Data Mining составляют базы данных электронных таможенных деклараций. Строгая формализация и регламент заполнения ДТ обеспечивает качество данных и высокий уровень достоверности результатов анализа.

Кластеризация, являясь одним из методов Data Mining, решает задачу выявления скрытых закономерностей и зависимостей в данных. С помощью кластерного анализа можно вводить классификацию участников ВЭД по заданным признакам и выявлять факторы, повышающие уровень риска нарушений еще на этапе подачи ДТ.

Выводы

Таким образом, применение кластерного анализа для проведения многомерных группировок и классификаций хорошо зарекомендовало себя в большом количестве приложений. Кластерный анализ может стать очень удобным средством для выделения классов поставок разной степени риска. Образование классов поставок (участников ВЭД) зависит от имеющихся данных, а не определяется заранее. В частности, кластерный анализ может помочь выявить переходы участников внешнеторговой деятельности из одного кластера в другой, что может сигнализировать о потенциальном таможенном риске.

Для применения интеллектуального анализа данных в практических задачах разработаны программные решения, повышающие скорость и качество работы аналитиков. Среди них выделяются готовые аналитические платформы, имеющие в составе большое число готовых модулей и библиотек алгоритмов (например, на языке Python). Применяемая в

настоящее время в таможенных органах система управления базами данных Oracle содержит модуль Data Miner, который можно было бы уже сейчас начинать применять для кластеризации товарных поставок.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Парадигмы цифровой экономики: технологии искусственного интеллекта в финансах и финтехе: монография / под ред. М.А. Эскиндарова, В.И. Соловьева. М.: Когито-Центр, 2019. 326 с.
2. Карпинская Т.А., Кудрявцев О.Е. Особенности и перспективы технологии Блокчейн и рынка криптовалюты // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. № 4. С. 70–76.
3. Приказ Федеральной таможенной службы России от 18.07.2014 № 1385 «О решении коллегии ФТС России от 29.05.2014 “О современном состоянии и перспективах развития системы управления рисками в таможенных органах Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Приказ Федеральной таможенной службы России от 27.06.2017 № 1065 «О Комплексной программе развития ФТС России на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Frawley W., Piatetsky-Shapiro G., Matheus C. Knowledge Discovery in Databases: An Overview. AI Magazine. 1992. pp. 213–228.
6. Тамразян С.Э. Оценка таможенных рисков: возможности использования статистических данных из деклараций на товары // Учет и статистика. 2016. № 4(44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-tamozhennyh-riskov-vozmozhnosti-ispolzovaniya-statisticheskikh-dannyh-iz-deklaratsiy-na-tovary> (дата обращения: 11.07.2019).
7. Описание электронной копии декларации на товары в формате dBASE (внутренний формат). Версия 07.14.00 от 01.10.2016.
8. Witten I. H. et al. Data Mining: Practical machine learning tools and techniques. Morgan Kaufmann, 2016.
9. Кудрявцев О.Е. Перспективы внедрения интеллектуального анализа данных в таможенную деятельность // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы VI Всероссийской науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 14–15 ноября 2019 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2019. С. 114–122.
10. Sajana T., Rani C. M.S., Narayana K.V. A survey on clustering techniques for big data mining // Indian journal of Science and Technology. 2016. Т. 9. № 3. С. 1–12.
11. Барышников Н.А. Методика кластеризации на основе иерархических и неиерархических методов кластерного анализа // Вестник ТИУиЭ. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-klasterizatsii-na-osnove-ierarhicheskikh-i-neierarhicheskikh-metodov-klaster-nogo-analiza> (дата обращения: 11.11.2019).
12. Графова Е.М., Кудрявцев О.Е. Статистический анализ потенциальных рисков экономической безопасности в контексте государственного регулирования экспорта топливно-энергетических товаров // Управление риском. 2016. № 1(77). С. 3–12.
13. Raschka S., Mirjalili V. Python machine learning. Packt Publishing Ltd, 2017.
14. Kotu V., Deshpande B. Predictive analytics and data mining: concepts and practice with rapidminer. Morgan Kaufmann, 2014.
15. Официальный сайт аналитической платформы STATISTICA Data Miner. URL: http://statsoft.ru/products/STATISTICA_Data_Miner/ (дата обращения: 11.07.2019).
16. Oracle Data Mining 11g Release 2 // An Oracle White Paper, 2012. URL: <https://www.oracle.com/technetwork/database/options/odm/twp-data-mining-11gr2-160025.pdf> (дата обращения: 11.11.2019).

O.E. Kudryavtsev

PROSPECTS FOR IMPLEMENTATION OF DATA MINING TECHNOLOGIES INTO CUSTOMS ACTIVITY

The article deals with prospects for implementation of Data Mining technologies into customs activity. The classification methods of machine learning with a teacher and without a teacher are considered, the use of which can automate the solution of complex problems in classifying the supply of goods as risky or identifying potential risks. Particular attention is paid to cluster analysis and software platforms supported by its implementation.

Keywords: data mining; machine learning; customs risk; customs activity.

УДК 339.543:330.131.3

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СТРУКТУРЫ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

© 2019 г. М.Ю. Щерба

В статье рассмотрены новые подходы к реализации системы управления рисками в условиях трансформации структуры таможенных органов. Проанализированы изменения, касающиеся категорирования участников внешнеэкономической деятельности. Выработаны рекомендации по снижению административного воздействия на участников внешнеэкономической деятельности в рамках системы управления рисками.

Ключевые слова: участники внешнеэкономической деятельности; система управления рисками; структура таможенных органов; таможенный контроль; меры по минимизации; концентрация декларирования; категорирование.

Введение

Одной из основных функций таможенных органов является проведение таможенного контроля, суть которого заключается в реализации комплекса мер, направленных на обеспечение соблюдения таможенного законодательства. Проведение различных видов таможенных операций и непосредственно таможенного контроля связано с необходимостью применения системы управления рисками (СУР), позволяющей идентифицировать те ситуации, при которых наиболее вероятно нарушение таможенного законодательства.

СУР основана на существующих стандартах ISO в области управления рисками, что предполагает смещение фокуса с функции определения конкретного риска на деятельность по прогнозированию развития ситуации риска [1].

На современном этапе организационная структура таможенных органов России претерпевает значительные изменения в условиях формирования сети электронных таможен и таможенных постов (центров электронного декларирования (ЦЭД)). В этой связи в условиях оптимизации системы таможенных органов СУР также требует определенной трансформации [2, 3].

Целью данной статьи является рассмотрение новых подходов к реализации системы управления рисками в условиях оптимизации структуры таможенных органов с целью повышения эффективности таможенного контроля и снижения административного воздействия на участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) в рамках СУР.

Объект исследования – СУР в условиях трансформации структуры таможенных органов.

Предмет исследования – оптимизация применения СУР в условиях изменения структуры и функциональных задач подразделений таможенных органов при проведении таможенного контроля.

В настоящее время ФТС России разрабатывает новые подходы к реализации СУР на базе современных информационных технологий с применением интеллектуального анализа данных. Ведется работа по созданию перспективной модели СУР, базирующейся на оценке уровня риска каждой товарной партии в режиме онлайн.

1. Технология взаимодействия таможенных органов при проведении таможенного контроля с использованием СУР

На этапе концентрации декларирования в электронных таможах и центрах электронного декларирования (ЦЭД) наиболее значимым и показательным является механизм взаимодействия таможенных органов при проведении таможенного контроля с использованием СУР на этапе проведения таможенных операций, связанных с таможенным декларированием и выпуском товаров.

Применение СУР осуществляется в соответствии с главой 50 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза [4], главой 54 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ [5] (рис. 1).

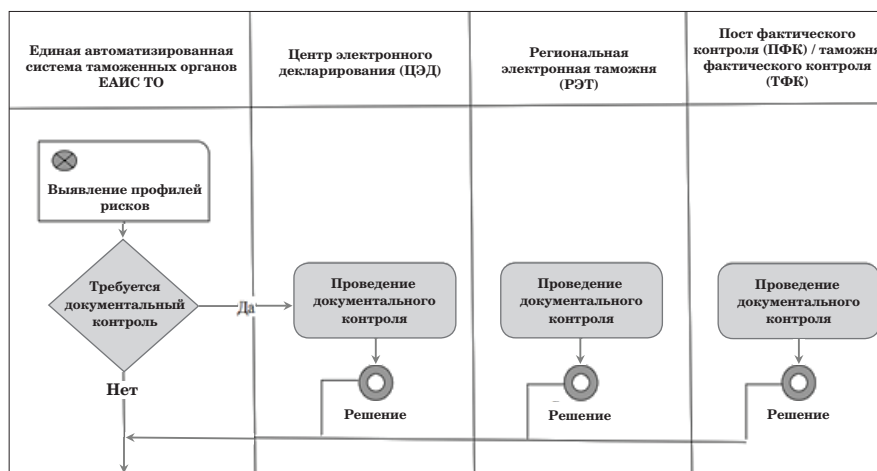

Рис. 1. Выявление профилей рисков при декларировании

ЦЭД осуществляет следующие действия (автоматически программными средствами или самостоятельно должностным лицом):

- выявление рисков, в том числе индикаторы которых содержатся в профилях рисков;
- применение мер по минимизации рисков, связанных с осуществлением документального контроля;
- направление на таможенные посты фактического контроля поручений о применении мер по минимизации рисков, связанных с проведением фактического контроля в отношении задекларированных товаров (например, таможенный досмотр, осмотр, отбор проб и образцов);
- учет результатов применения мер по минимизации рисков в соответствии с порядком, установленным правовыми актами ФТС России;
- выработку предложений о необходимости формирования проектов профилей рисков и доведение их до координирующего подразделения электронной таможни, а при необходимости и до соответствующих структурных подразделений электронной таможни;

– направление комплекта документов в Центр оперативного мониторинга и управления рисками – отдел применения системы управления рисками (ЦОМУР-ОПСУР) электронной таможни, в том числе для передачи в соответствующее структурное подразделение таможни, для принятия решения по декларации на товары (в случае выявления рисков, индикаторы которых содержатся в профилях рисков, предусматривающих необходимость принятия решений структурными подразделениями таможни) [6].

ЦОМУР-ОПСУР электронной таможни осуществляет:

- проведение оперативного мониторинга совершения таможенных операций, связанных с таможенным декларированием товаров;
- выявление товарных партий с признаками риска и своевременное принятие необходимых мер реагирования;
- разработку, утверждение и направление в подчиненные таможенные посты целевых профилей рисков;
- проведение анализа эффективности применения мер по минимизации рисков, предусмотренных профилями рисков, а также мер по минимизации рисков, которые применяются уполномоченными должностными лицами таможенного поста самостоятельно без указания в профиле риска (связанных с осуществлением документального контроля);
- разработку и направление в координирующее подразделение вышестоящего таможенного органа проектов профилей рисков и предложений об актуализации или отмене профилей рисков, утвержденных Региональным таможенным управлением (РТУ) и ФТС России;
- контроль соблюдения установленного порядка учета результатов применения мер по минимизации рисков.

Таможенный пост фактического контроля (ТПФК) осуществляет следующие действия (автоматически программными средствами или самостоятельно должностным лицом):

- выявление рисков, в том числе индикаторы которых содержатся в профилях рисков;
- применение мер по минимизации рисков, связанных с фактическим контролем товаров и транспортных средств международной перевозки, в том числе в соответствии с поручениями центра электронного декларирования в отношении товаров, задекларированных в центрах электронного декларирования (например, таможенный досмотр, осмотр, отбор проб и образцов);
- учет результатов применения мер по минимизации рисков в соответствии с порядком, установленным правовыми актами ФТС России;
- выработку предложений о необходимости формирования проектов профилей рисков и доведение их до отделов применения системы управления рисками (ОПСУР) таможни фактического контроля, а при необходимости и до соответствующих структурных подразделений таможни фактического контроля.

ОПСУР таможни фактического контроля осуществляет:

- анализ совершения таможенных операций, связанных с несоблюдением требований таможенного законодательства при прибытии, размещении товаров на временное хранение, помещении товаров под таможенную процедуру таможенного транзита и других таможенных операций, отличных от таможенного декларирования;
- выявление товарных партий с признаками риска и своевременное принятие необходимых мер реагирования;
- участие при фактическом контроле товаров (в случае, если мерами по минимизации рисков предусмотрена необходимость такого участия);
- разработку, утверждение и направление в подчиненные таможенные посты целевых профилей рисков;
- проведение анализа эффективности применения мер по минимизации рисков, предусмотренных профилями рисков, а также мер по минимизации рисков, которые применяются уполномоченными должностными лицами таможенного поста самостоя-

тельно без указания в профиле риска (связанных с осуществлением документального контроля);

- разработку и направление в координирующее подразделение вышестоящего таможенного органа проектов профилей рисков и предложений об актуализации или отмене профилей рисков, утвержденных региональными таможенными управлениями (РТУ) и ФТС России;

- контроль соблюдения установленного порядка учета результатов применения мер по минимизации рисков [7].

Перспективная модель СУР призвана выявлять рискованные ситуации на начальных этапах цепи поставок. Автоматизировать этот процесс планируется в том числе за счет налаживания обмена сведениями с зарубежными таможенными службами.

Планируется концептуально изменить систему мониторинга совершения операций в таможенных органах, сосредоточив все процессы в центрах оперативного мониторинга и управления рисками, сделав систему максимально автоматизированной и ответственной за результат таможенного контроля.

Разрабатывается система автоматического распознавания снимков инспекционно-досмотровых комплексов (ИДК) на основе сопоставления с данными из библиотеки эталонных изображений. Повысить качество проводимого анализа снимков, уменьшить время таможенных операций с применением ИДК и снизить влияние субъективного фактора планируется за счет разделения процессов сканирования и анализа полученных снимков.

Уже в настоящее время проводятся мероприятия по внедрению новых технологических решений и автоматизации ИДК. Так, в 2019 году количество эффективных осмотров ИДК по сравнению с прошлым годом увеличилось на 97%, а общий уровень эффективности применения ИДК увеличился с 0,6% в 2016 году до 2,6% в 2019 году.

Внедряемые технологические решения, автоматизация и цифровизация процессов таможенного контроля станут составной частью концепции «интеллектуального пункта пропуска».

2. Новые подходы к категорированию участников ВЭД

В ближайшем будущем отраслевые приказы по категорированию участников ВЭД должны уйти в прошлое. В настоящее время готовится новый приказ Министерства финансов РФ, в котором будет представлена обновленная методика по категорированию.

Относительно проекта сообщается, что указанный правовой акт имеет «высокую степень регулирующего воздействия». После выхода данного документа будут утверждены:

- порядок проведения категорирования лиц, совершающих таможенные операции, периодичность и формы его проведения, условия дифференцированного применения к указанным лицам мер по минимизации рисков;
- порядок проведения контроля за соблюдением критериев лицами, совершающими таможенные операции, отнесенными к категории низкого уровня риска;
- условия отнесения названных лиц к категории низкого, среднего или высокого уровня риска;
- перечень критериев, характеризующих деятельность лиц, совершающих таможенные операции [8].

В окончательном варианте приказа будут определены и приняты единые универсальные критерии для категорирования всех участников ВЭД.

При этом если компании хотят попадать в низкий уровень риска, то они должны соблюдать все критерии, поименованные в самом приказе, а не искать удобное для себя соотношение по методике.

В то же время, по предписанию Министерства юстиции РФ, после вступления нового правового акта в силу все действующие приказы, касающиеся методики и собственно категорирования, должны быть отменены. В конечном итоге новый приказ будет актуальным

не только для федеральных органов исполнительной власти, но и для участников ВЭД. Он позволит всем заинтересованным лицам «не прийти к общему знаменателю среднего уровня риска».

В 2020 году планируется полностью перейти на автоматическое категорирование участников ВЭД. Категорирование строится в системе управления рисками (СУР) ФТС России, которая по закрытым для участников ВЭД критериям относит их к одной из трех групп – высокого, среднего и низкого уровня риска, и в этой части изменений не предвидится. Они коснутся самой методики отнесения к той или иной категории.

Главная цель отнесения участников ВЭД к одной из трех названных категорий – «это оптимизация распределения полномочий должностных лиц, их действий, а также облегчение условий работы добросовестным участникам ВЭД». Сейчас в ФТС России есть два базовых подхода: автоматизированное (автоматическое) и отраслевое категорирование (рис. 2).

Особенность первого – это автоматическое категорирование всех участников ВЭД по установленному порядку вне зависимости от сферы их деятельности, продолжительности работы в ней и т.д. Все происходит без учета субъективного фактора отдельно взятого инспектора, за счет использования математической модели.

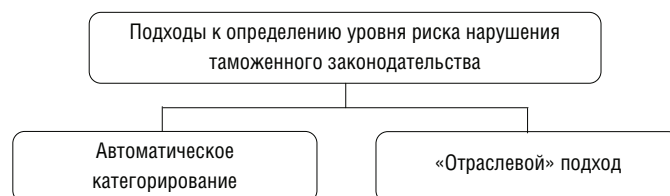

Рис. 2. Подходы к определению категорий уровня риска нарушения таможенного законодательства

При этом очень важным является отраслевое категорирование. От автоматического оно отличается тем, что носит заявительный порядок, который подразумевает обращение участника ВЭД в службу для включения в приказ, согласно которому формируются соответствующая категория рисков. Результаты категорирования в отношении участника ВЭД фиксируются распоряжением руководителя ФТС России [9].

Важно отметить, что под низкий уровень риска в настоящее время подпадают без малого 10 тыс. участников ВЭД. Среди них крупные и микропредприятия. В целом на данную группу приходится 62% деклараций и 80% таможенных платежей. Еще четыре года назад таких компаний было лишь 2 тысячи. Важно, что сейчас более 5 тысяч участников ВЭД, которые отнесены к низкому уровню риска, включены в реестр представителей малого и среднего предпринимательства.

По условиям действующего Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ полномочия на издание нового приказа по категорированию возложены на Министерство финансов Российской Федерации. Сейчас, как уже отмечалось, идет работа над проектом нового приказа о категорировании. Стоит задача оптимизировать все таможенные процедуры, что позволит сделать данную работу более тонкой и точной.

Следующим шагом будет категорирование и дифференциация мер таможенного контроля с учетом товарной партии и характеристики участника ВЭД. В 2020 году таможенная служба Российской Федерации намерена отказаться от категорирования участников ВЭД по отраслевому принципу и перейти только на автоматический алгоритм [10].

Выводы

Перспективная модель СУР, реализуемая в условиях трансформации структуры таможенных органов, призвана выявлять рискованные ситуации на всех этапах проведения

контроля, начиная с начальных этапов цепи поставок. Планируется концептуально изменить систему мониторинга совершения операций в таможенных органах, сосредоточив все процессы в центрах оперативного мониторинга и управления рисками, сделав систему максимально автоматизированной и ответственной за результат таможенного контроля. Что касается категорирования, в ближайшие годы категорирование должно стать элементом совокупной оценки товарной партии с точки зрения оценки как товарных рисков, так и субъектно-ориентированных рисков. Применение риск-категорирования позволит обеспечить дифференцированное применение мер таможенного контроля для каждой категории в отдельности.

Снижение частоты применения мер таможенного контроля в отношении участников ВЭД, которые характеризуются низким уровнем риска, способствует сокращению сроков совершения таможенных операций добросовестными участниками ВЭД. Акцент в проведении таможенного контроля переносится на этап после выпуска товаров, что позволит существенно снизить административное воздействие на указанную категорию организаций.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Жаворонкина В.А. Система управления рисками, как часть таможенного контроля // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2017. № 16.
2. Таможенные новости. В новом году будет новая таможня. URL: http://www.customsnews.ru/2019/12/T_News_164_int.pdf_int.pdf (дата обращения: 20.12.2020).
3. Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года // Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=25512&Itemid=2727 (дата обращения: 20.12.2019).
4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
6. Общие положения о применяемой в таможенных органах Российской Федерации системе управления рисками и ее основном инструменте – профиле риска // Официальный сайт Федеральной таможенной службы. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=256-25:2017-08-10-11-02-46&cat-id=2017-08-10-&Itemid=2731/ (дата обращения: 20.12.2019).
7. Приказ ФТС России от 18.08.2015 № 1677 «Об утверждении стратегии и тактики применения системы управления рисками, порядка сбора и обработки информации, проведения анализа и оценки рисков, разработки и реализации мер по управлению рисками (за исключением рисков в области ветеринарии, санитарно-эпидемиологического надзора и обеспечения карантина растений)» // СПС «КонсультантПлюс».
8. О реализации в ФТС России субъектно-ориентированной модели системы управления рисками // Официальный сайт Федеральной таможенной службы. URL: <http://customs.ru/uchastnikam-ved/kategorirovanie-uchastnikov-ved/o-realizaczii-v-fts-rossii-sub-ektno-orientirovannoj-modeli-sistemy-upravleniya-riskami/> (дата обращения: 20.12.2019).
9. Попова Л.И. Применение субъектно-ориентированного подхода при категорировании участников внешнеэкономической деятельности в рамках системы управления рисками // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 1.
10. Таможенные новости. Скоро категорировать будут иначе. URL: http://www.customsnews.ru/2019/12/T_News_164_int.pdf_int.pdf (дата обращения: 20.12.2019).

M.Yu. Shcherba

**NEW APPROACHES TO THE IMPLEMENTATION OF THE RISK
MANAGEMENT SYSTEM IN THE CONTEXT OF THE TRANSFORMATION
OF STRUCTURE OF CUSTOMS AUTHORITIES**

The article considers new approaches to the implementation of a risk management system in the context of the transformation of the structure of customs authorities. The current changes regarding the categorization of participants in foreign economic activity are analyzed. Recommendations were developed to reduce the administrative impact on participants in foreign economic activity within the framework of the risk management system.

Keywords: *participants in foreign economic activity; risk management system; structure of customs authorities; customs control; minimization measures; concentration of declaration; categorization.*

УДК 330.322

АНАЛИЗ МАСШТАБОВ И ПРОБЛЕМ УЧАСТИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ТНК В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

© 2019 г. М.Ф. Ткаченко, Т.С. Колобкова

В статье рассмотрено влияние крупнейших зарубежных транснациональных корпораций на российскую экономику, проанализирована динамика прямых иностранных инвестиций в Россию, а также описаны источники инвестиционной привлекательности страны. Определены отрасли российской экономики с наибольшим объемом вложенных прямых иностранных инвестиций. Представлены основные проекты крупнейших ТНК, действующих на российском национальном рынке. С учетом необходимого контроля за деятельностью иностранных компаний авторами дана положительная оценка влияния зарубежных ТНК на российскую экономику. Инвестиционная привлекательность страны оценивается как высокая вследствие открытости экономики в исследуемых секторах.

Ключевые слова: глобализация; транснациональная корпорация; российская экономика; прямые иностранные инвестиции; инвестиционная привлекательность.

Введение

Транснациональные корпорации (ТНК) занимают важное место в системе современных экономических отношений. Крупнейшие ТНК используют в своей деятельности глобальные стратегии и размещают свои предприятия в странах, где для этого имеются соответствующие конкурентные преимущества.

В настоящий момент большое количество корпораций из разных стран мира, в том числе из развитых, разворачивают свою деятельность на российском рынке. Иностранные ТНК размещают здесь свое производство, используя российское сырье и трудовые ресурсы. Это свидетельствует о том, что Российская Федерация в полной мере включена в процесс глобализации.

Для стимулирования развития экономики России, как и любой другой страны, необходимо привлекать и получать иностранные инвестиции, так как именно они играют важнейшую роль в экономическом положении государства.

Актуальность работы заключается в необходимости привлечения иностранных инвестиций в строго определенные секторы российской экономики, учитывая при этом интересы страны с сохранением ее национального суверенитета. В силу этого объектом исследования в данной статье являются зарубежные ТНК, а предметом – результаты их деятельности в российской экономике.

В качестве цели исследования выступает необходимость анализа масштабов и проблем участия зарубежных ТНК в российской экономике, достижение которой предполагает необходимость решения задач, связанных с проведением оценки отраслевой и географической структуры иностранных инвестиций в российской экономике, определения результатов реализации основных проектов, осуществляемых на территории России крупными зарубежными ТНК, и проблем участия зарубежных ТНК в российской экономике.

1. Оценка отраслевой и географической структуры привлеченных иностранных инвестиций в российскую экономику

Одним из путей привлечения капитала в Россию является допуск на отечественный рынок зарубежных ТНК [1, с. 23–26]. Для оценки эффективности привлечения капитала

зарубежных ТНК в различные отрасли российской экономики необходимо проанализировать динамику ПИИ (табл. 1).

Таблица 1

**ПИИ в Россию по видам экономической деятельности
в период 2014–2018 гг., млн долл.**

Вид экономической деятельности	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Всего	146 370	133 949	137 763	150 433	140 398
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	15844	15483	30332	25418	28353
Добыча металлических руд, минералов	495	1592	2051	3059	1823
Производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий	6449	6660	7153	9788	8473
Производство кокса и нефтепродуктов	1295	3013	857	1690	423
Производство химических веществ	3847	5837	4484	3109	4791
Металлургическое производство	7392	8769	12966	10642	14089

Проанализировав данные, представленные в табл. 1, можно сделать вывод, что объем ПИИ в 2015 г., по сравнению с предыдущим годом, сократился на 12,5 млн долл., и составил почти 134 млн долл. Далее наблюдается постепенный рост инвестиций, и в 2017 г. было привлечено более 150 млн долл. Основной отраслью российской экономики, куда в большей степени инвестируется зарубежный капитал, является отрасль топливной энергетики, а именно добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, таких как нефть, газ, уголь. Второе место по объему инвестируемого капитала занимает отрасль металлургического производства.

Снижение ПИИ в 2015 г. было вызвано санкциями, введенными в 2014 г. США и Евросоюзом (ЕС) против России, включая ограничения для отдельных секторов экономики. Несмотря на введенные санкции и политическую конфронтацию со странами Запада, большинство крупных зарубежных ТНК не прекратили своей деятельности на территории России и не отказались от ранее намеченных инвестиционных планов. Однако американский автопроизводитель General Motors после 20 лет присутствия на российском рынке свернул свою деятельность. Как объяснило руководство компании, это было связано с резким спадом продаж. Еще одна американская компания ExxonMobil, которая длительное время действовала на территории России и реализовывала, при участии российских компаний, проекты по разработке нефтяных и газовых месторождений, в 2014 г. вынужденно приостановила свою деятельность из-за штрафных санкций, что оказало негативное влияние не только на снижение показателей нефтедобычи, но и на привлечение иностранных инвестиций в национальную экономику, о чем свидетельствуют данные, представленные в табл. 1.

Всего в России, согласно данным на 2018 г., работает более 63 тысяч компаний реального сектора с иностранным участием в капитале. Крупнейшие ТНК мира, ведущие бизнес в России, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Крупнейшие ТНК мира, ведущие бизнес в России, согласно данным на 2018 г.

Компания	Страна	Вид деятельности	Выручка, млрд долл. [2]	Число дочерних компаний в РФ
RoyalDutchShell	Великобритания	Добыча нефти и газа	311,8	6
Volkswagen	Германия	Автомобильная промышленность	260	11
BP	Великобритания	Добыча нефти и газа	244,6	3
ExxonMobil	США	Добыча нефти и газа	244,4	1
Daimler	Германия	Автомобильная промышленность	185,2	9

Как видно из табл. 2, основные крупные ТНК, функционирующие на территории РФ, – это компании, занимающиеся добычей нефти и газа, и компании, действующие в отрасли автомобилестроения.

Лидирующей отраслью экономической деятельности по привлечению инвестиций, как отмечалось ранее, является топливно-энергетическая отрасль. Привлекательность данного сектора, в первую очередь, связана со значительным количеством запасов топливно-энергетических ископаемых в России и, следовательно, с возрастающим спросом на данные товары. В связи с этим можно предположить, что Россия для иностранных компаний является в некоторой степени сырьевой базой [2].

Для более полного анализа топливно-энергетической отрасли необходимо рассмотреть проекты, реализуемые на данный момент крупными зарубежными ТНК на территории России (табл. 3).

Таблица 3

ПРОЕКТЫ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ ЗАРУБЕЖНЫМИ ТНК В РОССИИ НА 2017 г.

Компания	Описание проекта
RoyalDutchShell	– разработка месторождений на шельфе острова Сахалин; – разработка Салымской группы нефтяных месторождений; – сеть автозаправочных станций «Шелл»; – комплекс по производству смазочных материалов «Шелл» в г. Торжок
BP	– разработка месторождения в Республике Якутия; – геологоразведка в Западной Сибири, бурение; – совместный с «НК «Роснефть» проект по освоению недр Ямало-Ненецкого АО
ExxonMobil	– разработка и разведка проекта Сахалин-1; – участие в Каспийском трубопроводном консорциуме

Данные, приведенные в табл. 3, говорят о том, что компании развитых стран на данный момент осуществляют большое количество проектов. Также нужно отметить, что это количество только увеличивается. Так, в 2016 г. на сферу энергетики приходилось 15 проектов, а уже в 2017 г. их количество возросло до 26 проектов [3].

На данный момент зарубежный капитал поступает не только из западных стран, но и наблюдается тенденция притока ПИИ из стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Если в 2016 г. на страны Азии приходилось около 30 инвестиционных проектов, то в 2017 г. их количество увеличилось до 76 проектов. Основные страны, инвестирующие капитал в российскую экономику, представлены в табл. 4.

Таблица 4

**ОСНОВНЫЕ СТРАНЫ-ИНВЕСТОРЫ И КОЛИЧЕСТВО ФИНАНСИРУЕМЫХ ИМИ ПРОЕКТОВ
ЗА ПЕРИОД 2014–2017 гг.**

Страна происхождения инвестиций	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Китай	7	12	9	32
Германия	11	36	43	28
США	14	29	38	19
Италия	4	12	7	17
Япония	8	10	12	17
Южная Корея	3	3	2	12
Франция	14	20	20	11
Швейцария	8	8	7	11
Великобритания	6	5	2	8
Финляндия	6	9	7	7

Проанализировав табл. 4, можно сказать о том, что Германия и США по-прежнему занимают лидирующие позиции в отношении финансируемых ими проектов, более того,

в период с 2014 по 2016 гг. эти страны занимали первое и второе места соответственно. Однако в 2017 г. лидером, с резко возросшим количеством ПИИ в проекты на территории России, стал Китай. Лидирующие позиции Китая могут быть обоснованы высокой динамикой развития российско-китайских отношений, а также прочной правовой базой.

По данным рейтингового агентства Bloomberg, Россия по уровню инвестиционной привлекательности среди развивающихся стран на 2018 г. занимает 15 место. Такое положение обусловлено в первую очередь отраслями тяжелой промышленности. Именно в металлургическую отрасль, машиностроение, нефтедобывающую и химическую отрасли в основном направляется зарубежный капитал. Притоку капитала из-за рубежа способствует выгодное географическое положение России, высококвалифицированная рабочая сила, налаженная транспортная инфраструктура, позволяющая экономить средства на транспортировке сырья для производства.

Деятельность зарубежных ТНК в полной мере способствует развитию национальной экономики. При увеличении потока иностранного капитала в национальную экономику происходит совершенствование промышленности, вместе с этим происходит и повышение уровня конкурентоспособности многих отраслей промышленности. Также увеличивается доля высокотехнологичной продукции в экспорте РФ.

ПИИ помогают решать и социально-экономические проблемы. С притоком иностранного капитала на территории РФ открываются новые подразделения, разворачивается производственная деятельность, для которой необходима рабочая сила. На национальном уровне это способствует сокращению количества безработных граждан. На глобальном уровне принимающая страна становится более вовлеченной в процессы международного разделения труда, а также имеет возможность улучшить и укрепить внешнеторговые позиции на международной арене.

Однако с появлением новых подразделений иностранных ТНК на российском рынке наименее эффективные отечественные компании становятся совершенно неконкурентоспособными и в результате их либо вытесняют иностранные ТНК, либо они сами сворачивают свое производство [4, с. 49–51].

2. Анализ проблем функционирования зарубежных ТНК в России

Конечно, помимо всех положительных моментов, следует обратить внимание и на проблемы функционирования зарубежных ТНК в России. Все они связаны с предоставлением зарубежным ТНК условий для осуществления своей деятельности на территории РФ. Можно выделить следующие основные барьеры, которые препятствуют притоку ПИИ в национальную экономику:

1. Проблемы юридического характера. Законодательством РФ предусмотрены меры по привлечению иностранных инвестиций. В частности, Федеральным законом № 160-ФЗ от 09.07.1999 г. «Об иностранных инвестициях» иностранным инвесторам предоставлен национальный режим. Несмотря на этот закон, предпринимательскую деятельность ТНК сдерживает отсутствие защиты прав собственности и угроза организованной преступности. Более того, российское законодательство не содержит специальных норм, напрямую регулирующих функционирование иностранных компаний. Важно отметить и тот момент, что российская экономика больше направлена в сторону протекционистской политики для защиты и поддержания собственного производства, это еще один из барьеров для доступа зарубежных ТНК на рынок РФ. В качестве примера проявления политики протекционизма можно указать Федеральный закон РФ от 21.02.1992 № 2395 «О недрах», который он ограничивает доступ иностранных участников к участкам недр федерального значения [5].

2. Проблемы административного характера. Для иностранных инвесторов российский рынок является довольно привлекательным для инвестиционной деятельности. Однако отечественный рынок, по данным исследования компании Ernst&Young, является еще и рискованным. Этот риск связан с излишней бюрократией, которая выстраивает барьеры

для доступа иностранных инвесторов к проектам и конкурсам, проходящим на национальном уровне. Прозрачность ведения бизнеса, политическая стабильность, а также взаимодействие с государственными органами – три основные составляющие, которые вызывают сомнения у иностранных инвесторов.

3. Проблемы экономического характера. Они заключаются в несовпадении интересов зарубежных ТНК с отечественными компаниями. В России интересы крупных международных корпораций зачастую входят в противоречие с национальным капиталом и через него с государством.

4. Проблемы географического характера. Эти проблемы в большей степени связаны с распределением ТНК. Москва и Санкт-Петербург – это регионы с высоким уровнем инфраструктурного развития. Именно там сосредоточено основное количество ТНК. Также большое количество иностранных компаний располагается в Нижегородской, Тюменской и Магаданской областях. Компании западных стран размещают свои капиталы в основном в Москве и Северо-Западном регионе России, а компании из США и Японии разворачивают свою деятельность также в центральных районах, на Урале, в Сибири и Приморье. Такое положение вещей порождает неравномерность распределения деятельности корпораций. Так, например, в других регионах нет должной производственной деятельности, соответственно, там не решена проблема безработицы.

Выводы

Таким образом, приток инвестиций в российскую экономику со стороны зарубежных ТНК способствует модернизации отечественной промышленности, интенсификации экспорта, повышению конкурентоспособности выпускаемой продукции, а также укреплению позиций страны на международной арене. Для повышения уровня привлекательности национальной экономики государственное регулирование должно быть направлено на привлечение иностранных инвестиций в наиболее перспективные отрасли промышленности, в которых функционируют предприятия, располагающие необходимыми предпосылками конкурентных преимуществ.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Шимко П.Д. Экономика транснациональной компании: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М., 2016.
2. Официальный сайт рейтингового агентства FortunaGlobal 500. URL: <http://fortune.com/global500> (дата обращения: 27.12.2019).
3. Отчет компании Ernst&Young. Исследование инвестиционной привлекательности стран Европы. Россия, 2018.
4. Крапонина Ю.Э. Инвестиционная привлекательность России сегодня: точка зрения иностранных инвесторов // Актуальные вопросы экономики и управления. 2017. С. 49–51.
5. Федеральный закон от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» (ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

M.F. Tkachenko, T.S. Kolobkova

PARTICIPATION OF FOREIGN TNC IN THE RUSSIAN ECONOMY

The article considers the influence of the largest foreign multinational corporations (TNCs) on the Russian economy, analyzes the dynamics of foreign direct investment (FDI) in Russia, as well as the sources of investment attractiveness of the country. The study identifies the sectors of the Russian economy with the largest volume of foreign direct investment. The paper also presents the main projects of the largest TNCs operating on the Russian national market. Taking into account the necessary control over the activities of foreign companies,

the authors give a positive assessment of the impact of foreign TNCs on the Russian economy. The investment attractiveness of the country is estimated as high, due to openness of the economy in the studied sectors.

Keywords: *globalization; transnational corporation; Russian economy; foreign direct investment; investment appeal.*

УДК 338.45:665.6/.7

ПРОБЛЕМЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ РФ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

© 2019 г. Н.А. Бударина, Р.С. Прокопович

В данной статье рассмотрены основные проблемы нефтяной отрасли в России. Основное внимание уделено оценке конкурентоспособности нефтяной промышленности России и ее привлекательности для иностранных инвесторов. Представлено место России в рейтинге Doing Business. Приведено сравнение показателей производства и реализации нефти в России и других странах.

Ключевые слова: *нефтяная отрасль; рейтинг Doing Business; страны-импортеры нефти; страны-экспортеры нефти; нефтедобыча; рынок нефти.*

Введение

В условиях глобализации и участвовавших кризисных явлений в мировой экономике современные компании нефтяной и нефтегазовой отрасли активно конкурируют на рынке, осваивая новые технологии. Конкурентоспособность компании становится не просто возможностью стать лидером в своей отрасли, но и залогом выживания, так как в условиях рыночной конкурентной борьбы наблюдается процесс постепенной монополизации во всех отраслях (иными словами, «выживает сильнейший»). В связи с этим особую актуальность приобретает решение проблемы формирования эффективного механизма управления конкурентоспособностью компаний нефтегазового комплекса.

Объектом исследования является нефтяная отрасль России как одна из бюджетообразующих отраслей экономики. Предмет исследования – конкурентоспособность исследуемого сектора на мировом рынке, поскольку сегодня именно конкурентоспособность определяет лидирующие позиции страны на мировом рынке.

Целью исследования является выявление проблем конкурентоспособности нефтяной промышленности России на основе ее оценки. Для достижения поставленной цели необходимо дать оценку общей конкурентоспособности России на основе международного рейтинга, определить место России в рейтинге крупнейших производителей и основных экспортеров нефти, провести анализ рынка основных мировых потребителей нефти, привести рейтинг крупнейших стран по уровню запасов нефти, а также определить место крупнейших отечественных нефтегазовых компаний в общем объеме капитализации отрасли.

1. Оценка основных показателей конкурентоспособности нефтяной отрасли РФ на мировом рынке

Для того чтобы понять, как оценивают Россию в мире по рассматриваемым показателям, обратимся к рейтингу Doing Business.

Как видно из рис. 1, наблюдается положительная динамика. В 2015 году (несмотря на недавнюю на тот момент ситуацию с Украиной) Россия сумела подняться на 30 по-

зиций в данном рейтинге. Далее рост был относительно равномерным. В 2018 году Россия заняла 31 место в рейтинге, поднявшись на 9 позиций по сравнению с предыдущим годом.

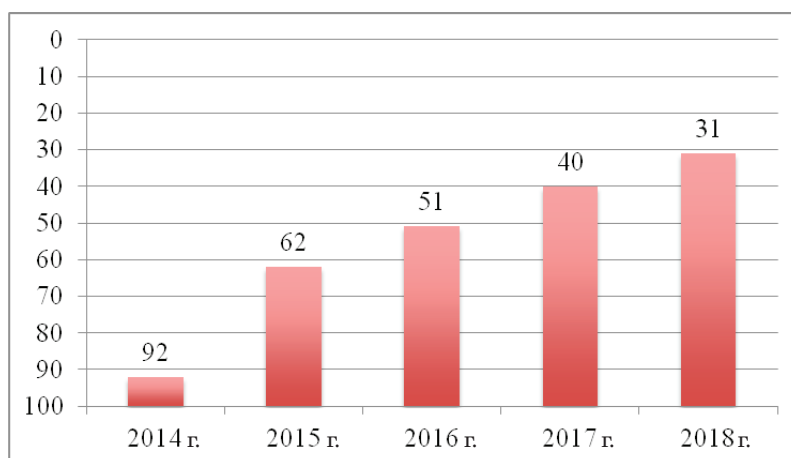

Рис. 1. Место РФ в рейтинге Doing Business в 2014–2018 годы [2]

Согласно мнению многих экспертов, а также опубликованному секретариатом ОПЕК «Обзору мирового нефтяного рынка – 2012», к 2030 году, как и многие десятилетия раньше, нефть и природный газ будут превалировать над другими первичными источниками энергии.

Для того, чтобы понять, какое место Россия занимает на мировом рынке нефтепродуктов, необходимо провести параллель с другими участниками этого рынка (государства, ориентированные на добычу и экспорт углеводородов). В табл. 1 представлены крупнейшие страны-производители нефти в 2018 году.

Таблица 1

**10 КРУПНЕЙШИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НЕФТИ И ИХ ДОЛЯ
В ОБЩЕМ ОБЪЕМЕ МИРОВОЙ ДОБЫЧИ НЕФТИ В 2018 ГОДУ [9]**

Страна	Миллион баррелей в день	Доля в мировом общем объеме, %
США	17,87	18
Саудовская Аравия	12,42	12
Россия	11,4	11
Канада	5,27	5
Китай	4,82	5
Ирак	4,62	5
Иран	4,47	4
Объединенные Арабские Эмираты	3,79	4
Бразилия	3,43	3
Кувейт	2,87	3
Всего топ-10	70,96	70
Всего мира	100,66	100

Как видно из табл. 1, Россия находится на третьем месте по добыче нефти в 2018 году с показателями в 11,4 млн баррелей в день, что соответствует 12% от общего объема производства. Ее опережают Саудовская Аравия (12,42 млн барреля в день) и Соединенные Штаты (17,87 млн баррелей в день).

В табл. 2 представлены крупнейшие страны-потребители нефти за 2018 год.

Таблица 2

**10 крупнейших потребителей нефти и их доля
в общем мировом потреблении нефти в 2018 году [9]**

Страна	Миллион баррелей в день	Доля в мировом общем объеме, %
США	19,69	20
Китай	12,79	13
Индия	4,44	5
Япония	4,01	4
Россия	3,63	4%
Саудовская Аравия	3,30	3
Бразилия	2,98	3
Южная Корея	2,61	3
Канада	2,47	3
Германия	2,38	2
Всего топ-10	58,31	60
Всего мира	96,92	100

По данному показателю Россия находится на 5 месте (3,63 млн баррелей в день, что соответствует 4% от общемирового объема потребления). В первую тройку входят США, Китай и Индия (19,7, 12,79 и 4,44 млн барреля нефти соответственно). Добыча сырой нефти превышает потребление более чем в 3 раза. То есть большая часть ресурсов идет на экспорт в виде сырой нефти. Основными экспортными товарами России являются сырая нефть (96,6 млрд долларов США), рафинированная нефть (58,4 млрд долларов США), нефтяной газ (19,8 млрд долларов США) [7].

Главные страны-экспортеры нефти по регионам:

1. Азия (Ближний Восток): Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты.
2. (ОАЭ), Иран, Ирак, Катар.
3. Европа: Норвегия, Россия, Великобритания.
4. Америка: Канада, Мексика, Венесуэла.
5. Нигерия, Ангола, Алжир.

Первое место среди стран-экспортеров занимает Саудовская Аравия. Ее объем экспорта по последним данным составляет 8,865 млн баррелей в день. Следом позиции занимает Россия – 7,002 млн баррелей в день.

Следует также отметить имеющиеся у стран-экспортеров нефти запасы «черного золота» (табл. 3).

Таблица 3

10 крупнейших стран с наибольшими запасами нефти в 2019 году [9]

Страна	Место	Запасы, млрд барр.
Венесуэла	1	300,878
Саудовская Аравия	2	266,455
Канада	3	169,709
Иран	4	158,4
Ирак	5	142,503
Кувейт	6	101,5
ОАЭ	7	97,8
Россия	8	80
Ливия	9	48,363
США	10	35,23

Как видно из табл. 3, Россия не входит даже в 5 стран с наибольшими нефтяными месторождениями (однако следует отметить, что в данный рейтинг не входят европейские страны и Китай, а значит для северной части евразийского континента Россия является крупнейшей страной по уровню известных запасов нефти). Больше всего «черного золота» находится в Венесуэле, на втором месте – Саудовская Аравия, далее идут – Канада, Иран, Ирак, Кувейт и ОАЭ. Россия занимает почетное 8 место с запасом около 80 млрд баррелей, что соответствует 5% мировых запасов нефти.

Важным аспектом, характеризующим конкурентоспособность страны в рассматриваемой отрасли, является уровень капитализации основных отечественных производителей сырья в сравнении с их зарубежными конкурентами.

На рис. 2 представлены 10 крупнейших нефтяных компаний по уровню капитализации по состоянию на 2019 год.

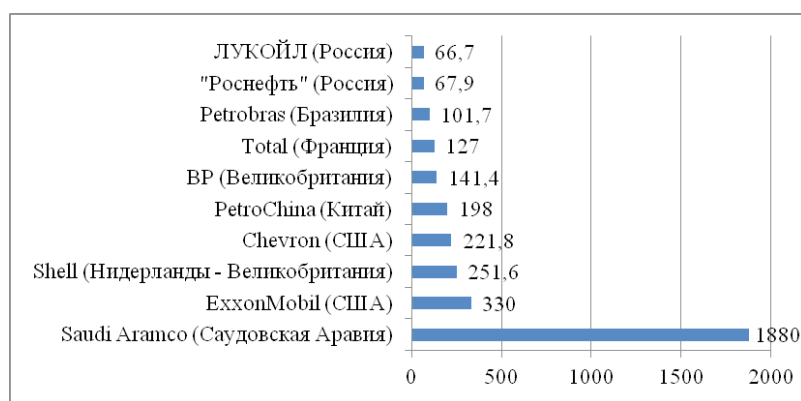

Рис. 2. Топ-10 нефтяных компаний по объему капитализации на 2019 год, млрд долл. США [3]

Как видно из гистограммы, «Роснефть» и «Лукойл» (крупнейшие отечественные нефтяные гиганты) занимают 9-е и 10-е место в данном рейтинге с показателями в 67,9 и 66,7 млрд долл. соответственно. Лидером по данному показателю является Saudi Aramco (Саудовская Аравия) с капитализацией 1880 млрд долл., превосходя ExxonMobil (занимающую вторую строчку со значением 330 млрд долл.) почти в 6 раз. На третьем месте расположилась британско-нидерландская Shell (251,6 млрд долл.). Уровень капитализации Saudi Aramco превышает аналогичный показатель «Роснефти» в 27 раз.

2. Проблемы и перспективы развития нефтяной отрасли Российской Федерации

По итогам проведенного анализа основные проблемы нефтяной промышленности характеризуются следующим:

- неэффективностью диверсификации нефтеснабжения в стране;
- общим сокращением объемов добычи нефти и нефтяных ресурсов в России;
- зависимостью промышленности от компаний-монополистов;
- большим объемом потребления нефти населением и промышленными предприятиями;
- отсутствием альтернативной замены нефтяным ресурсам в национальном хозяйстве;
- неполной загруженностью нефтеперерабатывающих заводов;
- кризисом неплатежей и задолженностей в данном секторе.

Таким образом, нефтяную отрасль России характеризует высокая степень монополизации, недостаточная прозрачность и несовершенная организационная структура управления, недостаточно развитая конкуренция.

Перспективы нефтяной отрасли

Сначала необходимо назвать ряд факторов, которые сдерживают привлечение инвестиций от иностранных партнеров. Это нестабильность политического курса, несовершенные процедуры выдачи лицензий, которые позволяют разведку и дальнейшую разработку месторождений. Существенны риски для инвесторов по возврату потраченных инвестиций и извлечения прибыли. Необходимо обратить внимание и на устаревшее оборудование: и физически, и морально. Производство нефтепродуктов и переработка нефти осуществляются на нефтеперерабатывающих заводах, многие из которых «устарели» и отстают от Европы по технологическим уровням.

Нефтяной комплекс является одной из важнейших составляющих топливно-энергетической базы России. Особенности нефтяной отрасли и прогнозные показатели определяются стратегией его развития, а также системой взаимосвязанности решений по повышению энергетической независимости и возможностей нефтедобывающей отрасли, импортно-экспортной политики и безопасности государства.

Проблема увеличения добычи полезных ископаемых, в частности нефти в России, должна решаться не путем увеличения площади и объема добычи, а с помощью технической составляющей модернизации нефтяного комплекса, а также технологии и управления. В этом и заключаются главные особенности нефтяной отрасли.

Толчок производству целого ряда энергоносителей и химических веществ дала именно добыча нефти. Это нашло широкое применение в народном хозяйстве, однако больше всего нефти потребляется в промышленности, в частности цементной, металлургической и химической. Нефть и исходные продукты ее переработки имеют большое значение как сегодня, так и в перспективе.

Выводы

Преимущество России на рынке углеводородов заключается в том, что, если рассматривать европейский рынок, то здесь Россия фактически является лидером в данной отрасли. Между нашим государством и ближайшими «соседями» заключены долгосрочные контракты, что делает процесс купли-продажи нефти для наших партнеров более безопасным, так как отсутствует риск изменения цены на сырье при фиксированной цене, прописанной в контракте. Однако не стоит забывать, что на европейском рынке тоже есть свои сильные игроки (например, французский “Total” или итальянская “Eni”). На Востоке нам создают конкуренцию китайские “Sinopec” и “PetroChina”. На Юге крупнейшим регулятором рыночных цен на сырье выступает Саудовская Аравия в лице Saudi Aramco.

Таким образом, если Россия прекратит поставки «черного золота» в силу торгового эмбарго, вызванного экономическими санкциями, или вследствие других причин, мировой рынок нефти не претерпит серьезных изменений, недостающее количество нефти очень быстро компенсируется за счет увеличения ее добычи другими странами. Россия удерживает свои позиции «сырьевого гиганта» до тех пор, пока является одним из крупнейших государств по уровню запасов нефти (по крайней мере, в Европе), пока вливаются инвестиции в геологоразведочные работы и в НИОКР, что поможет развитию переработки сырья для создания и реализации более сложных нефтепродуктов, а значит поспособствует снижению зависимости от зарубежных покупателей, повышению конкурентоспособности отечественного нефтяного сектора и выходу на новые рынки.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Всемирный Банк // The World Bank. URL: <http://www.worldbank.org/> (дата обращения: 27.12.2019).
3. Официальный сайт ОПЕК. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/about_us/25.htm (дата обращения: 27.12.2019).

4. Doing business Measuring Business Regulations. URL: <http://www.doingbusiness.org/rankings> (дата обращения: 27.12.2019).
5. Национальная ассоциация нефтегазового сервиса. URL: <https://nangs.org/analytics/rosstat-o-sostoyanii-rynka-nefti> (дата обращения: 26.12.2019).
6. Российский статистический ежегодник. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/year/year18.pdf (дата обращения: 26.12.2019).
7. The Observatory of Economic Complexity. URL: <https://atlas.media.mit.edu/en/profile/country/rus/> (дата обращения: 27.12.2019).
8. The Global Competitiveness Report. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2016-2017-1> (дата обращения: 27.12.2019).
9. U.S. Energy Information Administration. URL: <https://www.eia.gov/tools/faqs/faq.php?id=709&t=6> (дата обращения: 26.12.2019).

N.A. Budarina, R.S. Prokopovich

PROBLEMS OF COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN OIL INDUSTRY IN THE WORLD MARKET

This article discusses the main aspects of the oil industry in Russia. The main attention is paid to assessing the competitiveness of the Russian oil industry and its attractiveness to foreign investors. The place of Russia in the Doing Business ranking is presented. The comparison of indicators of oil production and sales in Russia and other countries is given.

Keywords: oil industry; Doing Business rating; oil importing countries; oil exporting countries; oil production; oil market.

УДК 314.74(+338)

БИЗНЕС-ЭМИГРАЦИЯ ИЗ РОССИИ: ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ, НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

© 2019 г. К.Д. Андрющенко, С.В. Солена я

В статье рассматривается проблема бизнес-эмиграции субъектов малого и среднего предпринимательства из России. Проведен детальный анализ понятия «бизнес-эмиграция», в ходе которого выявлены и охарактеризованы основные способы реализации эмиграции представителей бизнеса. Предложена классификация факторов бизнес-эмиграции. Выявлены актуальные проблемы бизнес-эмиграции и предложены возможные меры, направленные на их решение.

Ключевые слова: бизнес-эмиграция; выталкивающие и притягивающие факторы; проблемы бизнес-эмиграции; субъекты малого и среднего предпринимательства; государственная поддержка бизнеса.

Введение

Одним из ключевых условий развития национальной экономики любого государства является усиление предпринимательского потенциала и бизнес-активности – основы социального и экономического благосостояния и драйвера инноватизации экономики страны.

Принципиальная важность роли бизнеса в аспекте экономического развития государства обусловлена множеством положительных эффектов, которые получает национальная экономика от функционирования субъектов малого и среднего предпринимательства.

К числу таких эффектов относятся создание рабочих мест, наполнение рынка новыми товарами и услугами, стимулирование честной и добросовестной конкуренции, ликвидация возникающих на рынке диспропорций, а также формирование бюджетов всех уровней и участие в создании валового внутреннего продукта (ВВП).

К сожалению, несовершенство российского законодательства, чрезвычайное административное давление со стороны контрольно-надзорных государственных органов, сложность системы налогообложения и множество других негативных факторов во многом затрудняют деятельность субъектов предпринимательства, что в конечном итоге становится причиной роста эмиграционных настроений среди российских предпринимателей и принятия ими решения об эмиграции.

Вопросы бизнес-эмиграции нашли свое отражение в исследованиях некоторых российских авторов, в частности Ю.А. Рыжковой, Е.В. Костиной, Л.В. Орловой, которые внесли значительный вклад в изучение категории бизнес-эмиграции, её причин, а также основных проблем ведения бизнеса в зарубежных государствах.

Однако многие важные аспекты бизнес-эмиграции на сегодняшний день продолжают оставаться нераскрытыми, поэтому целью исследования является анализ основных факторов, способствующих бизнес-эмиграции, а также рассмотрение возможности применения нового подхода к классификации этих факторов.

1. Определение понятия «бизнес-эмиграция»

Термин «бизнес-эмиграция» наиболее подробно раскрывается в работе Ю.А. Рыжковой и Е.В. Костиной «К вопросу о бизнес-эмиграции в странах мира».

Так, с точки зрения авторов, под бизнес-эмиграцией подразумевается «процесс, включающий покупку компании за рубежом или регистрацию компании в другой стране и на этом основании получение вида на жительство для дальнейшего проживания и ведения бизнеса» [1].

Исходя из этого определения следует, что бизнес-эмиграция может быть реализована двумя способами, один из которых предполагает фактическое местонахождение и регистрацию компании в иностранном государстве, а другой – обязательную регистрацию за рубежом, при этом территориально компания может располагаться и на территории России.

Придерживаясь данного определения, мы тем не менее считаем принципиально важным более детальное раскрытие содержания второго способа реализации бизнес-эмиграции, а именно регистрации компании на территории иностранного государства.

Необходимость в таком уточнении обусловлена возможностью регистрации компании как в свободной экономической зоне, в границах которой функционирование субъектов предпринимательства будет в конечном итоге содействовать решению социально-экономических проблем государства, так и в оффшорных зонах, где все субъекты бизнеса будут преследовать главную цель – минимизацию налогообложения, сопровождающуюся негативными последствиями для экономики страны, в данном случае – России.

Так, в соответствии с результатами масштабного исследования, проведенного международной организацией Tax Justice Network в 2016 г., «отток из России в оффшоры составил 1,3 трлн долларов» [2].

Таким образом, проведенная детализация способов регистрации компании в зарубежных государствах позволяет выявить негативную сторону бизнес-эмиграции, а именно возможность создания бизнеса в оффшорных зонах, влекущего за собой огромные финансовые потери для государственного бюджета России и экономики в целом.

Кроме того, согласно заключительной части представленного определения понятия «бизнес-эмиграция» становится очевидным, что процесс создания бизнеса за рубежом может быть использован российскими гражданами в качестве способа получения вида на жительство, а в последствии и гражданства иностранного государства, предоставляющего возможность постоянного пребывания на территории зарубежной страны.

Следовательно, все вышеперечисленные возможности, получаемые в ходе бизнес-эмиграции, могут рассматриваться в качестве факторов роста эмиграционных настроений среди российских граждан, включая представителей малого и среднего бизнеса, который, в конечном итоге, сопровождается усиливающимся эмиграционным оттоком населения.

Между тем необходимо также заметить, что и сам процесс бизнес-эмиграции подвергается влиянию ряда факторов экономического и организационно-административного характера, которые в совокупности оказывают серьезное воздействие на принятие решения об эмиграции.

2. Факторы и проблемы бизнес-эмиграции

Глубокий и всесторонний анализ научных работ Л.В. Орловой, Ю.А. Рыжковой и Е.В. Костиной, затрагивающих теоретические аспекты изучения категории «бизнес-эмиграции», позволяет сделать обоснованный вывод об отсутствии единой классификации основных факторов, способствующих бизнес-эмиграции из России.

При этом большинство российских авторов придерживаются кардинально разных подходов к выделению факторов, определяющих динамику, тенденции и масштабы бизнес-эмиграции. Так, например, Л.В. Орлова в качестве основополагающих факторов, способствующих росту эмиграционных настроений среди российских предпринимателей, выделяет экономический кризис, а также «прессинг на бизнес со стороны проверяющих органов, рейдерство» [3]. Ю.А. Рыжкова и Е.В. Костина выступают сторонниками иного подхода, в соответствии с которым важную роль в принятии решения о бизнес-эмиграции играет заинтересованность граждан в улучшении собственного благосостояния. «Многие уезжают в поиске лучших экономических перспектив. Желание иметь более высокие доходы в большинстве случаев играет доминирующую роль» [4].

Итак, возникает основание выделить по меньшей мере 2 группы факторов бизнес-эмиграции – «выталкивающие» и «притягивающие».

Важно подчеркнуть, что в основе такого разделения факторов бизнес-эмиграции на несколько групп заложена классификация факторов международной миграции, впервые предложенная Э. Ли в 1960-х гг. [5].

Так, к группе «выталкивающих» факторов можно отнести наиболее актуальные проблемы экономического и административно-организационного характера, с которыми чаще всего сталкиваются представители малого и среднего бизнеса в России.

Одной из таких проблем является рост ставок по уплате обязательных налоговых платежей, сопровождающийся значительным увеличением финансовых затрат субъектов малого и среднего предпринимательства, а следовательно, и сокращением объема чистой прибыли с реализации их коммерческой деятельности.

Так, по мнению О. Филиппова, «После увеличения НДС с 18 до 20% в 2019 году крупный бизнес стал резко сокращать свои расходы, и это, в первую очередь, отразилось на малом и среднем бизнесе, который зачастую выступает в качестве его подрядчика» [6].

Кроме того, необходимо заметить, что увеличение ставки НДС на 2% повлекло за собой резкое увеличение потребительских цен на товары и услуги, при этом доходы граждан сохранились на прежнем уровне.

Учитывая тот факт, что большая часть предприятий малого и среднего бизнеса ориентированы на потребительский спрос населения, возникает основание утверждать, что прибыль субъектов малого и среднего предпринимательства, особенно в таких областях, как торговля и общественное питание, резко сократилась.

Следующей немаловажной проблемой, выступающей фактором роста эмиграционных настроений среди российских предпринимателей, является чрезвычайно серьезное конкурентное давление государственных компаний и торговых сетей на малый и средний бизнес в России.

«Госструктуры, компании с госучастием монополизируют рынки, где мог бы работать малый и средний бизнес», – заявил Президент России В.В. Путин на заседании Госсовета

по вопросам развития конкуренции в стране. Как следствие, идет процесс картелизации конкурентных сфер экономики, подрываются предпринимательская инициатива и стимулы к открытию своего дела [7], что в конечном итоге приводит к стагнации бизнеса, а соответственно, и национальной экономики в целом.

Между тем анализ результатов исследования «Развитие малого и среднего бизнеса в России», проведенного Сбербанком в 2019 г., показал, что «малый и средний бизнес остается недоиспользованным ресурсом российской экономики» [8], о чем свидетельствует сравнительный анализ количества предприятий малого и среднего предпринимательства (МСП), приходящегося на 1000 человек в России и некоторых зарубежных государствах (табл. 1).

Таблица 1

Количество предприятий МСП на 1000 человек в России

Страны	Количество предприятий
США	90
Европа (ЕС-28)	57
Китай	45
Мир	32,2
Россия	27,6

Сведения, представленные в табл. 1, подтверждают, что в настоящее время количество предприятий МСП в России в несколько раз меньше количества предприятий МСП в развитых и развивающихся странах Европы, а также США и Китая, что, в свою очередь, может свидетельствовать о наличии мощного потенциала развития национальной экономики России при соблюдении двух важных условий: появление у российских граждан стимулов для создания собственного бизнеса, а также оказание государством эффективной финансовой и административной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, изучение указанных проблем, с которыми сталкиваются российские предприниматели, позволяет сделать вывод о том, что каждая из них негативно влияет на экономическое положение субъектов малого и среднего предпринимательства, а значит может рассматриваться в качестве выталкивающего фактора бизнес-эмиграции из России.

Переходя к изучению группы «притягивающих» факторов, необходимо сделать небольшое уточнение: если под выталкивающими факторами подразумевались выявленные в России экономические и административно-организационные проблемы, препятствующие ведению бизнеса, то под притягивающими факторами бизнес-эмиграции следует рассмотреть основные преимущества ведения бизнеса в иностранных государствах.

Так, первым притягивающим фактором бизнес-эмиграции выступает наличие во многих зарубежных странах системы налоговых преференций, предоставляющих российским предпринимателям возможность уплаты обязательных налоговых платежей по сниженным процентным ставкам.

Примерами государств, предоставляющих налоговые преференции, выступают Болгария, где ставка подоходного налога составляет 10%, Сингапур (0–22% в зависимости от доходности бизнеса), ОАЭ (0%) [9].

С нашей точки зрения, возможность минимизации налогообложения является определяющим фактором, так как абсолютное большинство субъектов предпринимательства заинтересованы в сокращении финансовых издержек, направленных на уплату обязательных налоговых платежей.

Кроме того, необходимо выделить еще один фактор, относящийся к группе притягивающих, а именно доступ к новым рынкам и возможность улучшения делового имиджа субъекта малого или среднего бизнеса. Важно заметить, что рассматриваемый фактор имеет серьезное значение как для начинающих предпринимателей, ограниченных в

финансовых возможностях реализации своих проектов и нуждающихся в привлечении иностранных инвестиций, так и для более опытных представителей малого и среднего бизнеса, рассматривающих бизнес-эмиграцию как один из способов диверсификации бизнес-рисков и привлечения новых клиентов.

Особого внимания заслуживает тот факт, что выделение и классификация определяющих факторов бизнес-эмиграции из России позволяет сделать обоснованный вывод об одностороннем негативном воздействии этих факторов на социально-экономическую ситуацию в стране.

Негативный характер как выталкивающих, так и притягивающих факторов обусловлен тем, что все они в той или иной степени провоцируют рост эмиграционных настроений среди российских предпринимателей, сопровождающийся сокращением их численности, а соответственно, и количества субъектов малого и среднего бизнеса, что впоследствии препятствует развитию национальной экономики страны.

Между тем отдельно стоит отметить проблему отсутствия статистических сведений об эмигрировавших за рубеж специалистах, которая, по мнению экспертов, обусловлена чрезвычайной сложностью учета всех субъектов предпринимательства, регистрируемых российскими эмигрантами на территории иностранных государств.

Однако, с нашей точки зрения, такая информация об общей численности предпринимателей и основных направлениях их деятельности могла бы использоваться государством для проведения более углубленного анализа проблемы ведения бизнеса в России и, на основе его результатов, принятия решения по нивелированию негативных факторов, способствующих эмиграционному оттоку субъектов малого и среднего бизнеса за рубеж.

Конечным результатом стало бы создание благоприятных условий для реэмиграции российских предпринимателей, в особенности функционирующих в приоритетных для экономики России направлениях.

В качестве одного из возможных способов достижения цели по сбору и систематизации статистических данных об эмигрировавших предпринимателях можно рассмотреть совершенствование сотрудничества российской службы государственной статистики с иностранными компетентными органами по ведению реестров МСП, содержащих всю необходимую информацию о численности предпринимателей из России и направлении их деятельности.

В целом, необходимо отметить, что разрешение проблемы бизнес-эмиграции из России – сложный процесс, требующий качественно нового государственного подхода, реализация которого будет возможна при соблюдении важнейшего, с нашей точки зрения, условия – совершенствование обратной связи между представителями бизнеса и органами государственной власти, обеспечивающей открытый и конструктивный диалог между сторонами как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях.

В противном случае обсуждение проблем, волнующих бизнес-субъекты, и разработка эффективных мер по их разрешению будут невозможны в принципе, что в конечном счете будет только способствовать эмиграционному оттоку предпринимателей из России.

Между тем, с нашей точки зрения, реализация мер по разрешению проблемы бизнес-эмиграции должна осуществляться в несколько этапов.

Так, в рамках первого этапа необходимо разработать действенный инструментальный поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, функционирующих по приоритетным для развития российской экономики направлениям.

В соответствии с заявлением Президента РФ В.В. Путина в 2018 г., «самыми приоритетными направлениями выступают придание нашей экономике инновационного характера, развитие инфраструктуры, здравоохранения, образования и обеспечение безопасности» [10]. На последующих этапах необходимо предоставление государственной поддержки субъектам малого и среднего бизнеса, функционирующих в перспективных направлениях российской экономики, связанных с «процессами модернизации россий-

ского общества и преодоления технологической отсталости государства» [11]. Важно заметить, что разработка рассматриваемого инструментария должна осуществляться на федеральном уровне, а конкретные меры по его реализации – на региональном и местном уровнях в целях достижения максимальной эффективности принимаемых мер.

Выводы

Таким образом, в ходе детального изучения понятия «бизнес-эмиграция из России» нами был сделан вывод о том, что бизнес-эмиграция подвержена воздействию «выталкивающих» и «притягивающих» факторов, способствующих эмиграционному оттоку субъектов малого и среднего бизнеса, отрицательно сказывающегося на состоянии национальной экономики страны.

Кроме того, была выявлена серьезная проблема, связанная с необходимостью ведения статистического учета эмигрировавших российских предпринимателей с целью проведения более подробного анализа факторов, причин и проблем ведения бизнеса в стране и последующего создания благоприятных условий для реэмиграции отечественного бизнеса в Россию, а также предложены возможные меры, направленные на снижение масштабов бизнес-эмиграции за рубеж.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Рыжкова Ю.А., Костина Е.В. К вопросу о бизнес-эмиграции в страны мира // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2015. № 2(14). С. 207–214. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24107898_94336221.pdf (дата обращения: 21.01.2020).
2. РБК: Исследование выявило отток из России в офшоры \$1,3 трлн. URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/05/2016/572fc4839a79479bd682e3eb> (дата обращения: 21.01.2020).
3. Орлова Л.В. Бизнес-эмиграция из России // Russian Journal of Education and Psychology. 2010. № 2(02). Р. 33–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-emigratsiya-iz-rossii-2/viewer> (дата обращения: 23.01.2020).
4. Рыжкова Ю.А., Костина Е.В. К вопросу о бизнес-эмиграции // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2015. № 2(14). С. 207–214. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24107898_94336221.pdf (дата обращения: 22.01.2020).
5. Василенко П.В. Зарубежные теории миграции населения // Псковский регионологический журнал. 2013. С. 36–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnye-teorii-migratsii-naseleniya/viewer>
6. РБК: Малый бизнес приблизился к стагнации. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/11/2019/5dc191aa9a7947de940ab259> (дата обращения: 23.01.2020).
7. Российская газета: Путин: Госкомпания вытесняют малый бизнес. URL: <https://rg.ru/2018/04/05/putin-goskompanii-vytesniaiut-malyj-biznes.html> (дата обращения: 23.01.2020).
8. Сбербанк: Развитие малого и среднего бизнеса в России URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/analytics/s_m_business_dev.pdf (дата обращения: 24.01.2020).
9. ТОП-7 стран с самыми низкими налогами, которые благоприятны для бизнеса. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Foffshorereview.eu%2F2018%2F11%2F11%2Ftop-7-stran-s-samyimi-nizkimi-nalogami-kotoryie-blagopriyatnyi-dlya-biznesa%2F> (дата обращения: 24.01.2020).
10. РИА: Путин назвал приоритетные направления развития России. URL: <https://ria.ru/20180606/1522142937.html> (дата обращения: 26.01.2020).
11. Дененберг Ю.В. Перспективные направления экономического развития России // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 2(2). С. 42–46. URL: <https://elib.pstu.ru/vufind/EdsRecord/edselr,edselr.38214449> (дата обращения: 26.01.2020).

K.D. Andryushchenko, S.V. Solenaya

**BUSINESS EMIGRATION FROM RUSSIA: DETERMINING FACTORS,
DIRECTIONS AND PROBLEMS**

The article considers the problem of small and medium-sized enterprises business-emigration from Russia. A detailed analysis of the concept of “business-emigration” was carried out. There were identified and characterized the main ways of business representatives implementing emigration. The classification of business-emigration factors is proposed. There were identified the urgent problems of business emigration. There were proposed the possible measures aimed at resolving the identified problems.

Keywords: *business emigration; pushing and pulling factors; problems of business emigration; small and medium-sized enterprises; state support for business.*

УДК 338.24

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: ВЛИЯНИЕ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2019 г. Д.А. Кириченко

В статье рассматривается понятие цифровой экономики, меры государственной поддержки процесса цифровой трансформации. Характеризуется положение предприятия в условиях цифровой экономики, основные признаки цифрового предприятия. Изучена схема цифровизации бизнес-систем, учитывающая текущее состояние бизнес-процессов предприятий. Автором обозначены перспективы развития системы управления предприятием с учетом цифровизации.

Ключевые слова: цифровая экономика; цифровое предприятие; бизнес-процессы; система управления предприятием.

Введение

Цифровая экономика является самым актуальным трендом современности, поддерживаемым государством, бизнес-средой и обществом.

Под цифровой экономикой можно понимать деятельность по созданию, распространению и использованию цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг.

Приведем основные особенности, характеризующие цифровую экономику.

1. Главным видом продукции становятся информационные продукты и услуги.
2. Создается информационно-сетевая структура.
3. Инвестиции государства и предприятий направляются в большей степени на нематериальные активы (НИОКР, программное обеспечение, повышение квалификации персонала).
4. Появляются новые подходы в управлении.

В этих условиях остаются слабо изученными проблемы и перспективы деятельности предприятий. Развитие информационных технологий, автоматизация бизнес-процессов требуют изменения традиционных подходов к управлению предприятием. Следует отметить, что в мире уже происходит технологическое перевооружение, которое дает конкурентное преимущество. Трансформация затрагивает бизнес, общество в целом, поэтому правительства большинства стран мира уже имеют национальные программы развития цифровой экономики.

Правительство Российской Федерации активно поддерживает тренд «цифровая экономика», о чем свидетельствует утверждение в 2017 году ряда нормативных документов, определяющих развитие России с учетом цифровизации. К таким документам можно отнести Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» и Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [1].

В данной ситуации наибольший интерес представляет собой предприятие как основное звено цифровой экономики.

Целью данного исследования является изучение влияния цифровой трансформации на деятельность предприятий.

1. Цифровое предприятие в современной экономике

В научных публикациях [2, 3, 4, 5] о развитии цифровой экономики подчеркивается роль «цифрового предприятия». Термин «цифровое предприятие» не имеет однозначного определения в экономической литературе и еще только предстоит изучить его характеристики.

Современное предприятие превращается в организацию с «цифровым мышлением», проходя все этапы цифровой трансформации, при этом продукт, предлагаемый цифровым предприятием рынку, тоже становится цифровым.

У каждого предприятия путь цифровой трансформации может быть разным, но в целом он должен состоять из шести этапов (рис. 1).

Рис. 1. Этапы цифровой трансформации предприятия

Первый этап заключается в снабжении средствами для цифрового управления всех основных компонентов производства и объединении изолированных технологий в общую среду, соответствующую требованиям бизнеса предприятия. Следующий этап – «Обозримость». Под обозримостью понимают создание цифрового отображения или виртуального двойника предприятия. Третий этап характеризуется прозрачностью, что в данном контексте означает связь виртуального двойника предприятия с аналитическими системами (большими данными). Для прогнозирования могут быть использованы адаптированные к производству технологии предиктивной аналитики. Способность к прогнозированию открывает возможность автоматизации функций, связанных с адаптацией бизнеса к изменяющимся внешним условиям [6].

Внедрение цифровых технологий в производственную деятельность предприятий можно рассматривать с двух сторон. С одной стороны, это производство новой продукции, не существовавшей ранее (в т.ч. производства самих цифровых технологий). С другой стороны, это производство продукции, знакомой рынку давно, но на новой технологической основе, с внедрением в действующие производства новых способов производства, улучшения (модернизации) существующих процессов производства [7, с. 271].

Рассмотрим основные признаки, характерные для цифровых предприятий.

Цифровые продукты. Все содержание продукта смещается из материально-вещественной формы в цифровую. При этом материально-вещественная форма продукта не исчезает, просто использование продукта становится невозможным без его цифрового представления. Такое представление реального объекта получило название «цифровой двойник».

Цифровые бизнес-модели. Цифровые бизнес-модели требуют не только глубокой цифровизации всех внутренних цепочек создания ценности предприятия (проектирование, производство, логистика, техническая поддержка и сопровождение продуктов), но и выстраивания тесных партнерских отношений между предприятием и всеми его контрагентами. Важнейшим элементом такого глубокого партнерства является создание общего интегрированного информационного и коммуникационного пространства.

Цифровые бизнес-процессы. Процессы оперирования цифровым продуктом сами становятся цифровыми [8, с. 49].

Проанализировав мнения авторов, можно сделать вывод о том, что успешная цифровизация предприятия заключается во внедрении современных технологий в бизнес-процессы. Однако здесь необходимо сделать поправку на то, что внедрение современных технологий не подразумевает всего лишь установку современного оборудования или применение программного обеспечения, но и кардинальные изменения в подходах к управлению, корпоративной культуре, внешних коммуникациях.

2. Изменения в деятельности предприятия под влиянием цифровой трансформации

Цифровая трансформация обуславливает необходимость выработки и реализации определенных направлений стратегического развития предприятия, которые заключаются в совершенствовании технологий и бизнес-процессов, модификации структуры системы управления, создании единого информационного пространства и установлении эффективных внутренних и внешних связей.

Процесс совершенствования бизнес-процессов представлен на рис. 2.

Рис. 2. Концептуальная схема цифровизации бизнес-процессов [9, с. 144]

Эффективно проводить цифровую трансформацию необходимо с помощью определенных инструментов цифровой экономики: облачные решения, искусственный интеллект, блокчейн, интернет вещей, большие данные.

Важнейшей задачей современных бизнес-моделей является клиентноориентация, синхронизация данных и информации во всех цифровых и физических каналах взаимодействия для удовлетворения потребностей клиентов в любое время и в любом месте (рис. 3).

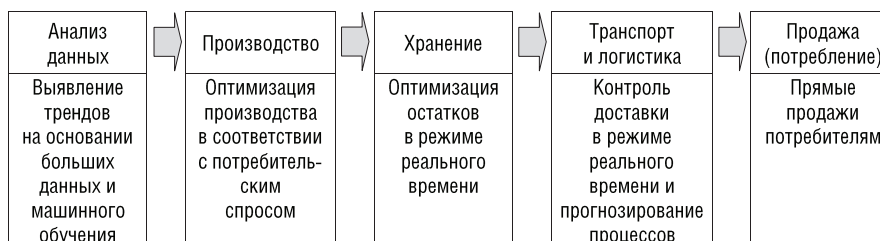

Рис. 3. Цифровая бизнес-модель [10, с. 22]

Еще одним стратегическим направлением развития предприятий является изменение структуры системы управления. В условиях цифровой трансформации можно выделить следующие основные тенденции развития системы управления предприятием:

- ориентация структурных подразделений на потребности рынка и конкретного потребителя, а не на выполнение функциональных обязанностей;
- замена жестких организационных иерархических структур управления гибкими сетевыми структурами с горизонтальными коммуникациями, проектными командами;
- ориентация на минимальное число уровней управления, на самоконтроль и развитие горизонтальных коммуникаций;
- всемерная поддержка цифровой вовлеченности персонала, обуславливающей расширение зоны пересечения интересов работника и предприятия [11, с. 49].

Перечисленные тенденции в развитии системы управления персоналом должно подкрепляться изменением требований к сотрудникам (уверенное владение компьютером, цифровыми технологиями, постоянное развитие), корпоративной культуре (ориентированной на быстрые изменения и стремление к лидерству, а также на неограниченную информированность сотрудников при принятии управленческих решений).

Выводы

Развитие цифровой экономики в России в настоящее время набирает высокий темп, и это будет продолжаться. Цифровая трансформация затрагивает не только организации, но и все общественные институты, в том числе и науку. В ближайшем будущем наиболее конкурентоспособными будут предприятия, активно использующие инструменты цифровой экономики в своей деятельности (облачные технологии, большие данные, искусственный интеллект, виртуальная реальность, блокчейн и др). Результатом использования перечисленных инструментов станет создание цифровых продуктов, формирование цифровых бизнес-моделей и цифровых бизнес-процессов.

В процессе исследования доказано, что трансформация предприятий должна проходить не только в части цифровых технологий и программного обеспечения, но и в системе управления, с ориентацией на вовлеченность персонала в процессы цифровизации.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р: по состоянию на 28.01.2019 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Крюкова А.А., Хисрава Я.Ш. Ключевые инструменты цифровой экономики и их влияние на деятельность современной компании // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. № 3(28). С. 214–216.
3. Каткова М.А., Титова Ю.С. Цифровая экономика: содержание и тенденции развития // Известия Саратовского университета. новая серия. серия: экономика. управление. право. 2019. № 3. С. 257–264.
4. Кириченко Д.А. Планирование на предприятии в условиях цифровой экономики // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы VI Всероссийской научно-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 14–15 ноября 2019 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2019. С. 184–189.
5. Киянова Л.Д. Направления развития цифровой экономики в России // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы V Всероссийской научно-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 15–16 ноября 2018 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2018. С. 187–193.

6. Как создать цифровое предприятие: 6 этапов на пути к Индустрии 4.0. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 20.11.2019).
7. Чудаева А.А. Влияние цифровизации на деятельность производственных предприятий // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2018. № 1. С. 270–276.
8. Ананьин В.И. и др. // Цифровое предприятие: трансформация в новую реальность. 2018. № 2(44). С. 45–54.
9. Исайченкова В.В., Новикова А.В. Цифровизация как инструмент повышения эффективности бизнес-процессов // Modern economy success. 2019. № 3. С. 141–144.
10. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение // Доклады к XX Апр. Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 9–12 апр. 2019 г.) / Абдрахманова Г.И., Вишневецкий К.О., Гохберг Л.М. и др.; науч. ред. Гохберг Л.М. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 82 с.
11. Каблашова И.В., Логунова И.В., Саликов Ю.А. Инновационное развитие системы управления предприятием в условиях цифровой трансформации // Организатор производства. 2019. № 2. С. 46–58.

D.A. Kirichenko

DIGITAL TRANSFORMATION: IMPACT ON THE ACTIVITIES OF A MODERN ENTERPRISE

The article deals with the concept of the digital economy, measures of state support for the process of digital transformation. The position of the enterprise in the digital economy, the main features of the digital enterprise is characterized. The scheme of digitization of business systems, taking into account the current state of business processes of enterprises, is studied. The author outlines the prospects for the development of the enterprise management system, taking into account digitalization.

Keywords: digital economy; digital enterprise; business processes; enterprise management system.

УДК 351.72

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ В СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЕ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

© 2019 г. Н.А. Шалагинова, А.И. Рябошапка

Статья посвящена актуальным проблемам реализации государственных закупок в условиях изменений в основных подходах к осуществлению финансовой политики государства. Раскрыта возможность роста объемов расходов на государственные закупки в современной российской экономике в связи с достижением стабилизации национального хозяйства и необходимостью перехода от жесткой к более мягкой модели финансовой политики.

Ключевые слова: государственные закупки; общественное благо; общественный сектор экономики; финансовая политика; фискальная политика; государственный бюджет.

Введение

Прошедшие 2016–2018 гг. определили необходимость проведения экономической политики в России, направленной на противодействие внутренним и внешним шокам, решения

сложных задач противостояния глобальным и геополитическим вызовам, стабилизации национальной экономики. Восстановительные процессы в 2019 году стали фактором новой повестки, связанной с формированием предпосылок для роста российской экономики. Следовательно, актуальными в настоящее время являются вопросы пересмотра подходов к разработке экономической политики государства, определения эффективного инструментария регулирования хозяйственными процессами, отвечающего целям и задачам современного развития. Стратегические цели России, как отмечал Д.А. Медведев, необходимо связывать с переходом к новому качеству социально-экономического развития, важностью формирования новой модели экономического роста [1, с. 5]. В этой связи представляет научный и практический интерес проблематика новых подходов к применению методов экономической политики государства в изменяющейся экономике. Новые тренды в настоящее время заданы экономическими, технологическими, социальными и экологическими вызовами, с которыми сталкиваются практически все страны современного мира. В структуре основных доминант экономической политики государства правомерно выделить финансовую политику, инструментарий которой открывает достаточно широкие возможности для быстрого и эффективного реагирования на возникающие краткосрочные и долговременные факторы развития национального хозяйства. Одним из таких финансовых инструментов макроэкономической политики являются государственные закупки, эффективность реализации которых в практике государственного регулирования и управления хозяйственными процессами определяет возможности обеспечения устойчивости важных макроэкономических индикаторов – сбалансированности бюджета страны, вложений в реальный сектор экономики, динамику производства общественных благ.

Значимость анализа государственных закупок определяется прежде всего тем фактом, что использование бюджетных средств априори является важным макроэкономическим регулятором, входящим в структуру совокупных расходов общества и оказывающим существенное влияние на стимулирование совокупного спроса в периоды спада и обеспечения экономического подъема. Далее важно подчеркнуть, что величина и результативность реализации государственных закупок являются одними из важных характеристик эффективности финансовой политики государства и перераспределительных процессов, осуществляемых для развития общественного сектора экономики. Наконец, необходимо отметить, что общая тенденция изменения форм и методов проведения государственных закупок, утверждение конкурсной основы их проведения осуществляются в настоящее время на основе применения цифровых платформ, что способствует решению значимых для российской экономики социально-экономических проблем, в том числе созданию конкурентной среды, преодолению коррупции, активному освоению цифровых технологий при проведении электронных торгов [2, 3, 4]. Вышесказанное позволяет определить объект и предмет, а также цель анализа настоящей работы.

Объектом анализа в данной статье являются государственные закупки как инструмент реализации финансовой политики государства. Предметом анализа правомерно считать новые подходы к применению государственных закупок в контексте современной парадигмы финансовой политики государства, а также осуществления цифровизации российской экономики.

Цель данной статьи заключается в исследовании роли государственных закупок как инструмента финансовой политики в обеспечении роста и развития отечественной экономики в современных условиях.

1. Государственные закупки как макроэкономический регулятор современной российской экономики

Макроэкономический анализ государственных закупок основан на известных положениях теории Дж. М. Кейнса, изложенных в его произведении «Общая теория занятости, процента и денег» (1936 г.). Государственные закупки являются структурным элементом

совокупных расходов общества, наряду с потребительскими расходами домохозяйств, валовыми частными инвестициями и чистым экспортом. Известное макроэкономическое тождество доходов и расходов ($Y = C + I + G + X_n$, где G – величина госзакупок) показывает, что увеличение объемов государственных закупок определяется доходами государственного бюджета, а сами государственные закупки играют решающую роль в достижении общего роста совокупного спроса и валового продукта. Следует подчеркнуть, что создание экономики спроса является не только стабилизирующим фактором, но и способствует положительной макроэкономической динамике в периоды кризисов и в фазе оживления.

Опираясь на основные постулаты макроэкономической теории, следует также отметить, что опыт реализации государственных заказов в экономике развитых стран современного мира показывает положительные практики применения данного инструмента финансовой политики в организации и функционирования общественного сектора экономики, решении задач укрепления финансовой дисциплины при использовании бюджетных средств, создании конкурентной среды при размещении государственных заказов в частнопредпринимательском секторе экономики.

Переход к рыночным принципам размещения государственных заказов в экономике России начался в 90-х гг. прошлого века. Первое законодательное оформление норм и правил размещения государственных заказов относится к 1993–1995 гг. В более поздний период были утверждены единые подходы к размещению государственных заказов на федеральном и муниципальном уровнях, отказались в целом от сохранения отраслевой специфики, за исключением заказов, обеспечивающих национальную и экономическую безопасность страны. В 2005 году был принят Федеральный закон № 94 «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», в соответствии с которым регулирование государственных заказов осуществляется на основе качественно новых подходов к их размещению.

Во-первых, законодательно признано проведение государственных закупок, которые по своей сущности означают отказ от директивного, а фактически бюджетного финансирования выполнения заказов государства и предусматривают рациональные, рыночные механизмы реализации общенациональных интересов. Во-вторых, закупки должны осуществляться на конкурсной основе, что означает создание конкуренции в среде предпринимательских структур за получение заказов государства. В-третьих, конкурсное размещение предусматривает строгое соблюдение сторонами всей процедуры реализации конкурса, а также использование различных форм проведения закупок [5, 6].

Начиная с 2014 г. государственные закупки стали осуществляться на основе Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Новый закон способствовал реализации государственных закупок на контрактной основе с необходимостью соблюдения условий договора обеими сторонами – отношенческий контракт между государственными органами и представителями бизнеса. Наряду с регламентацией стадий планирования закупок и исполнения контрактов данный закон расширил возможности заказчиков применять различные закупочные процедуры, но так же, как и Федеральный закон № 44-ФЗ, определял значение конкурсов при проведении государственных закупок [7, с. 92]. Законом предусмотрены конкурсы на основе применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Иначе говоря, был дан старт проведению электронных аукционов и электронных торгов на основе использования цифровых платформ.

Опыт проведения государственных закупок в российской экономике позволяет говорить о проблемах, которые требуют своего осмысления и поиска возможных решений в контексте новых подходов к реализации финансовой политики государства в современных условиях.

Финансовая политика Правительства РФ в период 2014–2016 гг. основывалась на жестких ограничительных мерах, связанных с резким снижением поступлений доходов

от основных ресурсных отраслей экономики в бюджет страны в связи с понижением цен на мировых рынках углеводородов и части рынков минеральных ресурсов, а также принятием санкций в отношении ведущих компаний основных структурообразующих отраслей российской экономики. Необходимость решения проблем стабилизации, недопущения дальнейшего роста цен в стране, развития инфляции, роста государственного долга обусловили сохранение рестрикционных подходов при проведении бюджетно-налоговой и монетарной политики. Однако наметившиеся в 2017 г. стабилизация цен и приостановление падения ВВП не давали достаточных оснований для отказа от ограничительной практики и проведения политики жесткой финансовой дисциплины.

В настоящее время острая фаза экономического кризиса преодолена, а так называемая финансовая «подушка безопасности» (средства фонда развития) имеет необходимый запас прочности, позволяющий реализовать новые подходы к финансовой политике – увеличение расходов на инвестиционные и социальные цели. Государственные закупки как инструмент финансовой, а точнее бюджетной политики государства, являются проводником увеличения расходов государства при условии создания эффективной системы их организации и проведения. В этой связи представляется важным анализ некоторых проблем в реализации государственных закупок.

2. Проблемные аспекты реализации государственных закупок в российской экономике

Основным проблемным аспектом проведения закупок в российской экономике, как отмечают исследователи данной проблемы, является недостаточность динамики конкурсной среды реализации закупок при положительной динамике роста государственных закупок в целом. В последние годы осуществляется выбор формы закупки преимущественно у одного источника, по-прежнему сохраняются сложности в процедурных вопросах проведения закупок, что является фактором реализации принципа отбора стороны контракта, за которым может стоять исполнитель, отвечающий интересам заказчика [7, с. 92]. Сложившаяся практика проведения конкурсных торгов все более актуализирует проблему конфликта интересов, возникающих при проведении электронных закупок [8].

По официальным данным, размещенным на сайте Министерства финансов России, общее количество проведенных процедур государственных закупок за I квартал 2019 г. возросло на 33% в сравнении с I кварталом 2018 г. и составило 176,1 тыс. Лидирующую позицию по-прежнему занимают процедуры закупок из одного источника (92,2 тыс.). По итогам I квартала 2019 г. отмечена положительная тенденция роста конкурентных процедур государственных закупок. Почти в 2 раза возросло количество приобретенных товаров (работ, услуг) с применением биржевых торгов (в I квартале 2018 г. – 295, в I квартале 2019 г. – 521). Количественные показатели проведенных процедур государственных закупок в I квартале 2018 г. и I квартале 2019 г. представлены на рис. 1 и 2 [9].

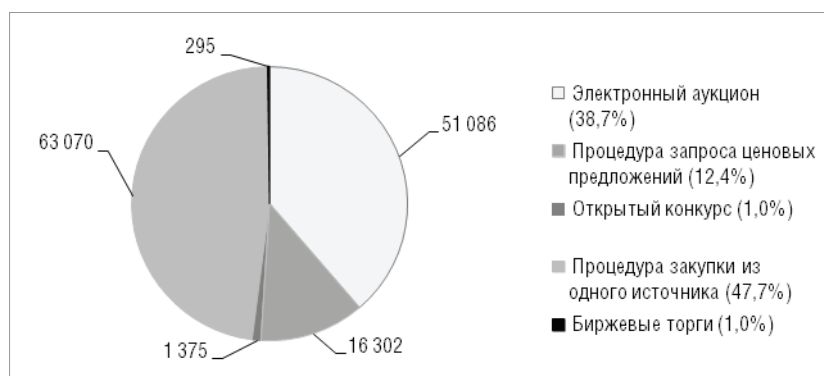

Рис. 1. Сведения о количестве проведенных процедур государственных закупок в I квартале 2018 г.

Соотношение в пользу выбора процедуры закупки у одного источника сохранилось на протяжении всего рассматриваемого периода, причем с положительным приращением.

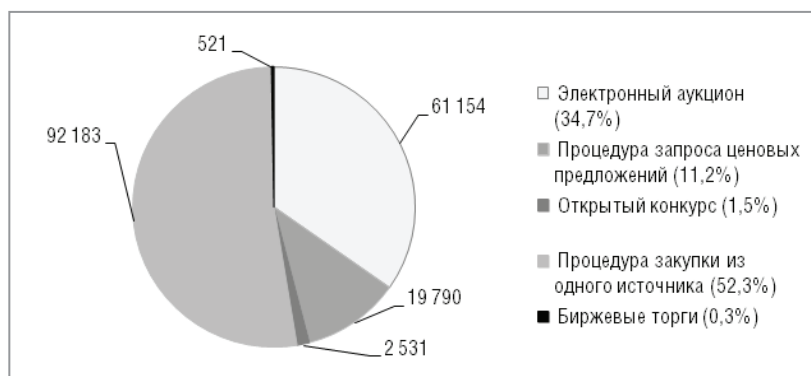

Рис. 2. Сведения о количестве проведенных процедур государственных закупок в I квартале 2019 г.

За 2018 г. проведено 473,2 тыс. процедур государственных закупок, что на 21% больше, чем в 2017 году (в 2017 г. – 390,7 тыс. процедур). В I квартале 2019 г. проведено 176,1 тыс. процедур государственных закупок.

В количественной структуре проведенных процедур государственных закупок удельный вес процедур закупок из одного источника составил 60,2%, увеличившись по сравнению с 2017 г. на 1,4 п.п. Отмечается незначительное снижение удельного веса процедур запроса ценовых предложений (на 1,7 п.п.). За I квартал 2019 г. по результатам проведенных процедур государственных закупок заключено порядка 105 тыс. договоров общей стоимостью почти 1,5 млрд рублей. Как и в I квартале 2018 г., основную долю в стоимостном выражении составляют договоры, заключенные по результатам проведения процедур закупок из одного источника (I квартал 2019 г. – 75,0%, I квартал 2018 г. – 68,9%). В I квартале 2019 г. в стоимостной структуре заключенных договоров отмечено снижение удельного веса договоров, заключенных по результатам проведения электронного аукциона (I квартал 2019 г. – 21,8%, I квартал 2018 г. – 27,8%) (табл. 1) [10].

Таблица 1

СВЕДЕНИЯ О СТОИМОСТИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ДОГОВОРОВ

Вид процедуры государственной закупки	Стоимость заключенных договоров в I квартале 2019 г., млн BYN	Стоимость заключенных договоров в I квартале 2018 г., млн BYN
Электронный аукцион	325,32	281,35
Процедура запроса ценовых предложений	15,51	12,11
Открытый конкурс	27,29	9,77
Процедура закупки из одного источника	1 120,55	700,97
Биржевые торги	5,41	12,54
Всего	1494,08	1016,74

Сравнительный анализ стоимостных показателей процедур государственных закупок, проведенных в 2017, 2018 и 2019 гг., представлен на рис. 3 и 4 [9].

При сравнении аналогичных периодов 2017–2019 гг. прослеживается тенденция снижения доли закупок при проведении открытых конкурсов, биржевых торгов и проведения электронных аукционов, но значительно востребованной оказалась такая форма проведения государственных закупок, как процедура закупки у одного источника. Общая тенденция понижения роли конкурентной основы проведения закупок может быть объяснена недостаточностью деловой активности в период общего спада в экономике, ужесточением финансовой дисциплины в условиях стабилизации. Вместе с тем заметным

стало снижение участия предприятий малого и среднего бизнеса в заключении контрактов по госзакупкам.

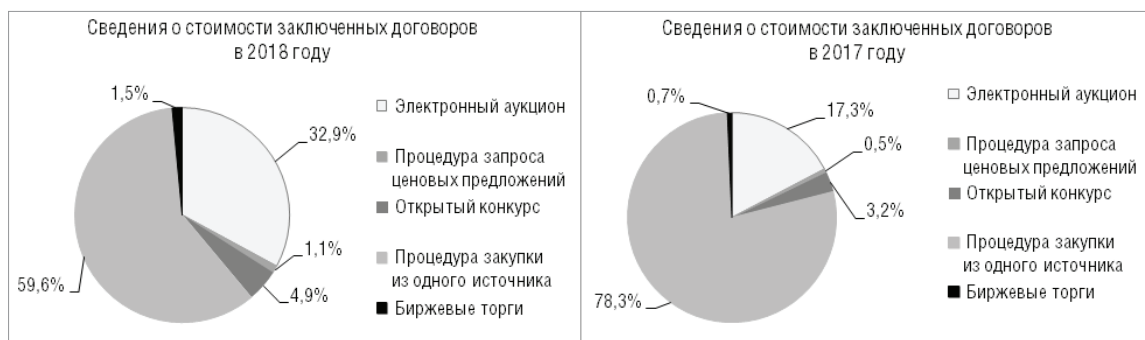

Рис. 3. Сведения о стоимости заключенных договоров в 2017 и 2018 гг.

Рис. 4. Сведения о стоимости заключенных договоров в 2018 и 2019 гг.

Результаты участия в процедурах государственных закупок субъектов малого и среднего предпринимательства представлены в табл. 2.

Таблица 2

Динамика участия субъектов малого и среднего предпринимательства в процедурах государственных закупок

Вид процедуры государственной закупки	I квартал 2019 г.		I квартал 2018 г.	
	Количественные показатели	Стоимостные показатели (BYN)	Количественные показатели	Стоимостные показатели (BYN)
Электронный аукцион	4,2% (2 548)	13,6% (44 312 132,1)	8,5% (4 340)	27,2% (76 560 349,5)
Процедура запроса ценовых предложений	3,8% (755)	29,1% (4 509 671,1)	5,5% (893)	39,9% (4 829 148,2)
Открытый конкурс	2,3% (57)	7,8% (2 121 368,5)	0,9% (13)	41,6% (4 066 500)

В I квартале 2019 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года как по количественным, так и по стоимостным показателям отмечалось снижение участия субъектов малого и среднего предпринимательства в процедурах государственных закупок. В частности, по количественным показателям удельный вес субъектов малого и среднего предпринимательства сократился на 4,6 п.п. (I квартал 2019 г. – 10,3%, I квартал 2018 г. – 14,9%) [9, 10].

По стоимости заключенных договоров в рамках проведения процедур государственных закупок первое место среди субъектов малого и среднего предпринимательства занимает процедура запроса ценовых предложений (29,1%).

В I квартале 2019 г. в Министерство антимонопольного регулирования и торговли (МАРТ) подано 312 жалоб на действия (бездействие) и (или) решения заказчика (организатора), комиссии и (или) ее членов, товарной биржи, оператора электронной торговой

площадки, официального сайта, из которых: 213 жалоб – принято к рассмотрению; 83 жалоб – возвращены без рассмотрения; 16 жалоб – отозвано заявителем.

По результатам рассмотрения жалоб комиссией МАРТ приняты следующие решения: 83 жалобы (38,97%) – признаны обоснованными; 56 жалоб (26,29%) – признаны частично обоснованными; 61 жалоба (28,64%) – признаны необоснованными; 13 жалоб (6,10%) – признаны необоснованными, но в ходе их рассмотрения выявлены нарушения законодательства.

Сведения о результатах рассмотрения жалоб в I квартале 2018 г. и в I квартале 2019 г. представлены на рис. 5.

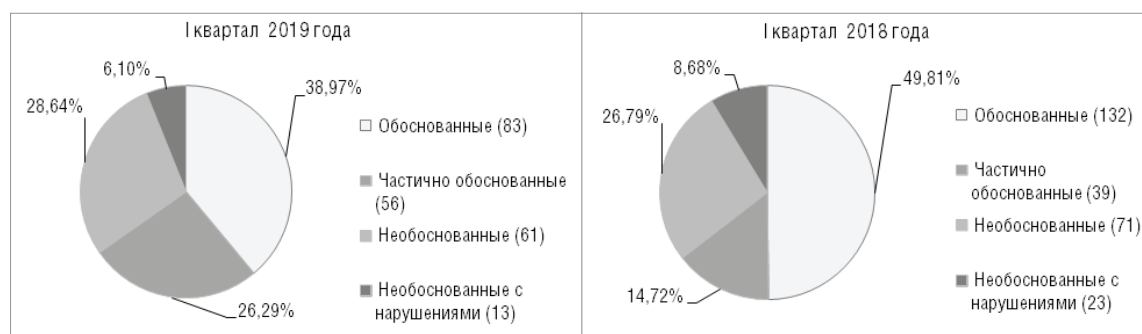

Рис. 5. Сведения о результатах рассмотрения жалоб

В разрезе видов процедур государственных закупок жалобы распределены следующим образом: 144 жалобы (67,61%) – на процедуру электронного аукциона; 54 жалобы (25,35%) – на процедуру запроса ценовых предложений; 15 жалоб (7,04%) – на процедуру открытого конкурса.

В разрезе субъектов, чьи действия (бездействия) или решения обжаловались, жалобы распределились следующим образом: 118 жалоб – на решения комиссии заказчика (организатора); 92 жалобы – на действия заказчика (организатора); 3 жалобы – на бездействие заказчика (организатора).

Согласно представленным данным, проблемы проведения конкурсного отбора как для заказчиков, так для исполнителей возникают при выборах формы закупок, связанных с конкурсными процедурами. Данное обстоятельство можно расценивать как недостатки в организации и проведении конкурсных торгов, приводящих к отказу от них. Однако следует отметить, что закупка у одного источника не исключает возникновения конфликта интересов, связанных с возможностью формирования коррупционных отношений заказчика и исполнителя.

Выводы

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что государственные закупки являются важным инструментом финансовой политики государства, а их объемы и динамика определены состоянием макроэкономической динамики национального хозяйства и предусматривают возможность расширения государственных расходов, в том числе связанных с осуществлением инвестиционных расходов.

Государственные закупки, реализуемые на конкурсной основе, способствует поиску эффективных исполнителей, в том числе и предприятий малого и среднего бизнеса. За прошедшие годы в российской экономике усилилась тенденция выбора такой формы проведения закупок, как заключение контрактов на основе процедуры закупки у одного источника. Использование данной формы не исключает возможности возникновения ситуации конфликта интересов и коррупционных схем взаимодействия заказчика и исполнителя.

В этой связи представляется необходимым расширить возможности заказчиков в системе государственных закупок для выбора исполнителей, которые способны именно на

конкурсной основе дать гарантии производства высококачественных товаров, проведения работ и оказания услуг в соответствии с оптимизационными, а не минимизированными структурами затрат на соответствующие виды закупок.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Медведев Д.А.* Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 5–28.
2. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 25.12.2019).
3. Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 «О системе управления реализацией национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» (вместе с «Положением о системе управления реализацией национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”») // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 25.12.2019).
4. *Рябошапка А.И., Шалагинова Н.А.* Электронные торги: сущность, механизмы и риски для осуществления предпринимательской деятельности (региональный аспект) // Тенденции и перспективы государственного управления социально-экономическим развитием регионов и территорий: материалы 2-ой Всероссийской науч.-практ. конф. (Москва, 17 ноября 2017 г.). М.: РГУП, 2018. С. 180–188.
5. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред от 02.08.2019) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СПС «Гарант». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12188083/paragraph/162382/highlight/> (дата обращения: 25.12.2019).
6. *Гринев В.П.* Информационная модель правового регулирования закупочной деятельностью: инструмент оптимизации вносимых изменений // Право и экономика. 2019. № 8(378). С. 34–47.
7. *Яковлев А.А., Ткаченко А.В., Родионова Ю.Д.* Причины заключения контрактов с заранее определенными поставщиками: результаты эмпирического исследования // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 90–105.
8. *Бабаев Д.Д., Беляева О.А.* Проблемы выявления конфликта интересов в контексте транспарентности публичных закупок // Право и экономика. 2019. № 8(378). С. 29–33.
9. Официальный сайт Министерства финансов России. URL: <https://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 25.12.2019).
10. Официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 25.12.2019).

N.A. Shalaginova, A.I. Ryaboshapka

PUBLIC PROCUREMENT IN THE MODERN PARADIGM OF STATE FINANCIAL POLICY IN RUSSIA

The article is devoted to the actual problems of public procurement in the context of changes in the main approaches to the implementation of the state's financial policy. The article reveals the possibility of increasing the volume of public procurement expenditures in the modern Russian economy due to the achievement of stabilization of the national economy and the need to switch from a rigid to a softer model of financial policy.

Keywords: *public procurement; public good; public sector of the economy; financial policy; fiscal policy; state budget.*

УДК [339.543:311]:004.9

ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ ЛИНЕЙНОЙ РЕГРЕССИИ ДЛЯ БЫСТРОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ НА ПЛАТФОРМЕ RAPIDMINER

© 2019 г. Е.В. Алымова

В статье рассматриваются особенности построения модели линейной регрессии средствами аналитической платформы RapidMiner. Дается краткий обзор сущности модели линейной регрессии и ее применения в решении практических задач анализа данных внешней торговли. Приводятся этапы разработки процесса в RapidMiner по принципам визуального программирования. В качестве исходных данных рассматривается таможенная статистика внешней торговли по Южному федеральному округу за 2019 год. В ходе построения модели линейной регрессии на исходных данных определена степень влияния показателей количества, единиц измерения и веса нетто товара на его стоимость. Сделаны выводы об эффективности использования RapidMiner в решении задач линейной регрессии.

Ключевые слова: регрессионный анализ; модель линейной регрессии; коэффициент детерминации; RapidMiner; анализ данных; машинное обучение.

Введение

На современном этапе развития методов анализа данных и информационных технологий разработаны эффективные методики анализа связей между экономическими показателями. Технологии Big Data и Data Mining позволяют обрабатывать ранее недоступные по размерам массивы реальной статистической информации, выявлять скрытые связи в данных и выдвигать гипотезы о существовании определенных экономических показателей согласно теории экономики [1].

Регрессионный анализ является одним из методов изучения влияния группы независимых или объясняющих переменных на значение объясняемой переменной. Модели линейной регрессии могут строиться по одной объясняющей переменной (простая линейная регрессия) или по нескольким (множественная линейная регрессия). В теории машинного обучения линейная регрессия относится к моделям, обучающимся с учителем. Для реализации модели необходимы размеченные данные, для которых известно значение зависимой переменной от заданных значений независимых переменных. Размеченные данные используются для тренировки модели, после которой модель становится способной предсказывать значения зависимой переменной по данным независимым переменным.

На практике модели линейной регрессии применяются для выявления степени влияния каждой независимой переменной на изменение зависимой переменной, а также для предсказания значения зависимой переменной по известным значениям независимых переменных.

Для практического использования методов Data Mining аналитиками разработаны программные решения в виде библиотек и аналитических платформ. Одним из наиболее популярных решений в сфере анализа данных является использование библиотек и пакетов, предназначенных для разработки программ на языке Python. На данный момент этот язык считается лучшим для реализации алгоритмов статистики, машинного обучения и сценариев обработки данных [2]. Главным недостатком использования библиотек Python является достаточно высокий порог вхождения, требующий от аналитика навыков программирования и знания синтаксиса языка Python.

Аналитические платформы или платформы прогнозной аналитики позволяют отойти от использования языков программирования и предоставляют комплексные программные решения специалистам в области анализа данных.

В данной работе используется бесплатная аналитическая платформа RapidMiner, предоставляющая интегрированную среду разработки приложений в графической форме [3]. Аналитические приложения разрабатываются по принципам визуального программирования. Программа в RapidMiner представляет собой запускаемый процесс. Содержимое процесса строится из готовых модулей и представлено связанными между собой графическими блоками. RapidMiner имеет обширную библиотеку алгоритмов, сгруппированных по темам. Также имеется возможность загружать необходимые библиотеки из удаленных хранилищ.

Методы регрессионного анализа, в частности модели линейной регрессии, часто применяются в эконометрических задачах, являются достаточно простыми для понимания и использования.

Объект исследования – технологии визуального программирования в решении задач интеллектуального анализа данных.

Цель исследования: средствами визуального программирования реализовать простую модель линейной регрессии для анализа показателей общей стоимости товаров на основе количества товаров, единиц измерения и веса нетто.

Актуальность исследования обусловлена ростом темпов внедрения технологий Data Mining в бизнес-процессы и высоким порогом вхождения в языки программирования для разработки эффективных аналитических приложений.

Модель линейной регрессии разрабатывается в аналитической платформе RapidMiner по принципам визуального программирования, что позволяет решать задачу анализа данных, не отвлекаясь на технические детали реализации. В ходе исследования рассматриваются особенности подготовки исходных данных и визуальной организации процесса прогнозирования на основе модели в RapidMiner.

1. Подготовка данных для построения модели линейной регрессии

В качестве исходных данных для построения, обучения и проверки модели использована публичная база данных таможенной статистики внешней торговли (ТСВТ) [4].

Параметры загрузки:

- вид загрузки – данные ТСВТ;
- уровень ТНВЭД – 4 знака;
- период – 2019 год (разбивка по кварталам);
- федеральный округ – Южный федеральный округ;
- субъект РФ в федеральном округе – все субъекты.

Таблица выгруженных данных представлена на рис. 1.

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J
1	NAPR	PERIOD	STRANA	TNVED	EDIZM	STOIM	NETTO	KOL	REGION	REGION_S
14	ИМ	2/2019	BD	6109	ШТ	781491	59101	648024	60000 - РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	03-ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ
32	ИМ	2/2019	KR	5801	M2	3181	447	1771	60000 - РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	03-ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ
37	ИМ	1/2019	SE	8501	ШТ	67446	2721	435	60000 - РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	03-ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ
41	ИМ	2/2019	TR	4411	M2	255893	320939	24336	60000 - РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	03-ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ
52	ИМ	1/2019	BD	6110	ШТ	540595	33872	316559	60000 - РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	03-ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ
58	ИМ	1/2019	BG	8526	ШТ	3791	2	4	60000 - РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	03-ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ
384	ИМ	1/2019	VN	6203	ШТ	895000	54287	292234	60000 - РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	03-ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ
399	ИМ	2/2019	IT	6202	ШТ	25009	68	53	60000 - РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	03-ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ
428	ИМ	2/2019	DE	8458	ШТ	151648	11370	2	60000 - РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	03-ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ
429	ИМ	2/2019	CN	6201	ШТ	159286	10370	20143	60000 - РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	03-ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ
452	ИМ	1/2019	KZ	8428	ШТ	18447	4601	21	60000 - РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	03-ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ
460	ИМ	1/2019	TR	6205	ШТ	16898	257	2551	60000 - РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	03-ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ
521	ИМ	1/2019	BY	6205	ШТ	33419	919	2912	60000 - РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	03-ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ
524	ИМ	2/2019	TR	6910	ШТ	6893	2354	106	60000 - РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	03-ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ
525	ИМ	2/2019	CN	6101	ШТ	199873	17249	32337	60000 - РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	03-ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ
529	ИМ	2/2019	US	8424	ШТ	2160451	217745	4882	60000 - РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	03-ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ
579	ИМ	1/2019	CN	6104	ШТ	365687	19330	121685	60000 - РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	03-ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ
589	ИМ	1/2019	DE	6109	ШТ	2966	98	538	60000 - РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	03-ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Рис. 1. Выгруженные данные таможенной статистики внешней торговли за 2019 год

В базе данных таможенной статистики представлена агрегированная информация по показателям внешней торговли. Таким образом, при проведении анализа будут рассматри-

ваться обобщенные данные без учёта дополнительных параметров, что может сказаться на точности и достоверности прогнозирования. В исходной таблице доступны следующие поля:

- NAPR – направление перемещения (импорт или экспорт);
- PERIOD – временной отрезок, за который просуммированы данные и сформирована строка в базе данных;
- STRANA – две первые буквы названия страны, в которую или из которой происходит перемещение товарной партии;
- TNVED – 4 знака товарной позиции из товарной номенклатуры ВЭД;
- EDIZM – единицы измерения товарной партии;
- STOIM – общая стоимость сделок по заданному периоду;
- NETTO – общий вес нетто товарных партий, перемещённых в заданном периоде;
- KOL – общее количество товаров, перемещённых в заданном периоде.

Например, строка 589 на рис. 1 соответствует записи о том, что в первом квартале 2019 года из Германии импортирован товар с кодом ТНВЭД 6109, измеряющийся в штуках, на общую сумму 2966 долл., общим весом 96 кг, в количестве 538 штук.

Для построения модели линейной регрессии значимыми полями являются единицы измерения, стоимость, вес нетто и количество. Единицы измерения, представленные строковыми значениями, перед использованием необходимо перевести в числовой вид. Для этого в исходной таблице добавлен новый столбец с формулой, реализующей замену символьных обозначений целыми числами от 0 до 8. Формула кодирования строковых значений целыми числами представлена на рис. 2.

	A	B	C	D	E	F
1	NAPR	PERIOD	STRANA	TNVED	EDIZM	EDIZM_CODE
13	ИМ	1/2019	GR	6204	ШТ	=ЕСЛИ(B13="ШТ",1,ЕСЛИ(B13="Л",3,ЕСЛИ(B13="М2",2,ЕСЛИ(B13="М3",7,ЕСЛИ(B13="КАР",5,ЕСЛИ(B13="ПАР",6,ЕСЛИ(B13="Г",4,8))))))
23	ИМ	2/2019	CN	6108	ШТ	=ЕСЛИ(B23="ШТ",1,ЕСЛИ(B23="Л",3,ЕСЛИ(B23="М2",2,ЕСЛИ(B23="М3",7,ЕСЛИ(B23="КАР",5,ЕСЛИ(B23="ПАР",6,ЕСЛИ(B23="Г",4,8))))))
25	ИМ	1/2019	BY	4410	М3	=ЕСЛИ(B25="ШТ",1,ЕСЛИ(B25="Л",3,ЕСЛИ(B25="М2",2,ЕСЛИ(B25="М3",7,ЕСЛИ(B25="КАР",5,ЕСЛИ(B25="ПАР",6,ЕСЛИ(B25="Г",4,8))))))

Рис. 2. Формирование столбца EDIZM_CODE в исходных данных

Для построения модели линейной регрессии в исходных данных используются данные по Ростовской области с направлением перемещения – импорт, представленные полями EDIZM_CODE, NETTO, KOL и STOIM.

2. Построение и оценка модели линейной регрессии

Аналитическая платформа RapidMiner использует процессы в качестве среды формирования и оценки модели. На первом этапе разработки модели линейной регрессии необходимо импортировать исходные данные и построить цепочку связанных элементов процесса.

Поскольку модель линейной регрессии относится к моделям обучающихся с учителем (supervised learning), необходимо разбить исходные данные на тренировочные и тестовые. В данной работе тренировочные данные берутся за первые два квартала 2019 года. Тестовые данные сформированы по третьему кварталу 2019 года. Таким образом, в процесс должны быть импортированы два файла с данными, оформленными в виде таблиц. В данной работе используется 577 записей в тестовом наборе и 919 в тренировочном наборе.

Рассмотрим подробно процесс разметки данных при построении моделей в RapidMiner. На рис. 3 представлены начальные шаги построения модели линейной регрессии. С помощью блока “SelectAttributes” производится отбор значимых для анализа полей. Если в исходных данных все поля значимы, то этот блок использовать нет смысла. Блок выбора полей удобен, если требуется быстро оценить различные комбинации исходных полей с точки зрения эффективности использования в модели.

Блок “SetRole” позволяет назначить роли полям исходной таблицы данных. В модели линейной регрессии используется метка “regular” для независимых переменных и метка “label” для зависимой переменной, значение которой будет предсказываться моделью.

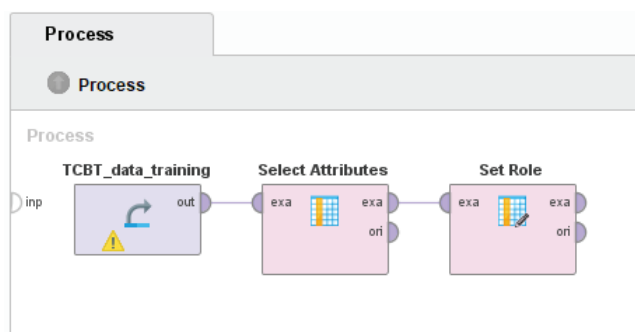

Рис. 3. Выбор подмножества полей и назначение ролей столбцам

В исходных данных поле STOIM является зависимой переменной, значение которой объясняется независимыми переменными EDIZM_CODE, KOL, NETTO.

После добавления блока “LinearRegression” из библиотеки блоков оцениваются параметры модели, представленные на рис. 4.

Result History							
LinearRegression (Linear Regression)							
Attribute	Coefficient	Std. Error	Std. Coefficient	Tolerance	t-Stat	p-Value	Code
EDIZM_CODE	-34203.909	14391.494	-0.063	0.998	-2.377	0.018	**
NETTO	0.452	0.020	0.601	0.998	22.766	0	****
(Intercept)	218827.763	28158.304	?	?	7.771	0.000	****

Рис. 4. Параметры модели линейной регрессии по исходным данным

Параметр p-value показывает, что значимыми для предсказания будут независимые переменные EDIZM_CODE и NETTO. Переменная KOL имеет более высокое значение p-value и является менее значимой для прогнозирования значений будущей стоимости.

Полностью построенная модель линейной регрессии представлена на рис. 5. Модель, обучающаяся с учителем, должна быть вначале обучена на части тренировочных данных, затем оценена с помощью другой части тренировочных данных. Для разбиения исходных данных на обучающие и оценивающие используется блок «SplitData» в соотношении 80% к 20%. На вход блоку “LinearRegression” подаются обучающие данные (80% случайных записей из тренировочных данных), остальные 20% тренировочных данных и построенная модель передаются на вход блоку “ApplyModel”.

Блок “ApplyModel” производит запуск построенной модели и строит вектор предсказанных значений для зависимой переменной STOIM.

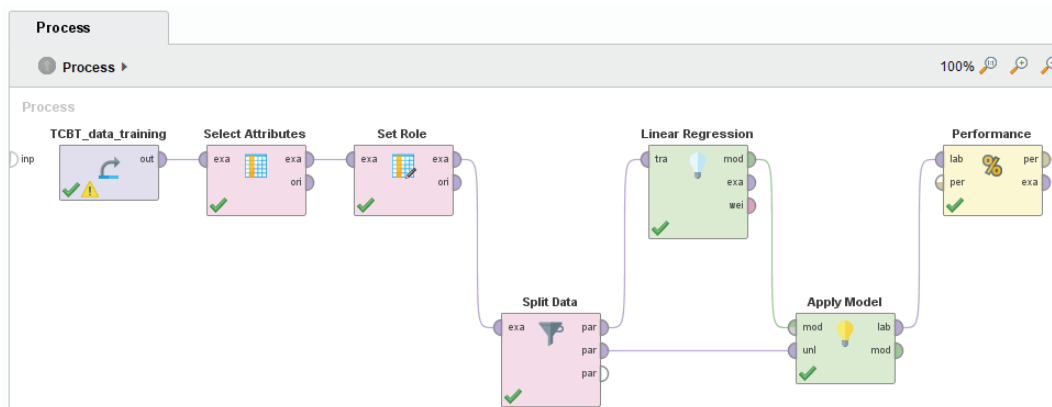

Рис. 5. Процесс, реализующий построение модели линейной регрессии

Коэффициент детерминации (squared_correlation) для данной модели имеет значение 0,646, как представлено на рис. 6.

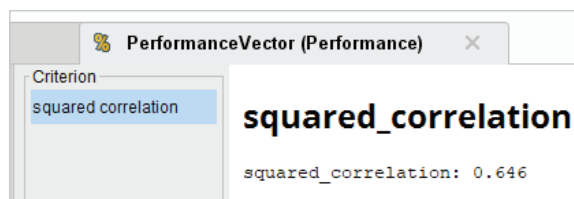

Рис. 6. Значение коэффициента детерминации построенной модели линейной регрессии

Согласно приведенной оценке, значение зависимой переменной STOIM на 65% определяется значениями независимых переменных. Данный показатель больше 50%, но для хороших моделей коэффициент детерминации должен иметь значение более 80% [5]. Низкий коэффициент детерминации объясняется в первую очередь обобщенностью исходных данных и малым количеством независимых переменных, имеющих влияние на значение зависимой переменной.

3. Применение модели линейной регрессии для прогнозирования будущих показателей стоимости товаров

Полностью описанный процесс, реализующий построение и запуск модели линейной регрессии на обобщенных данных таможенной статистики внешней торговли, представлен на рис. 7.

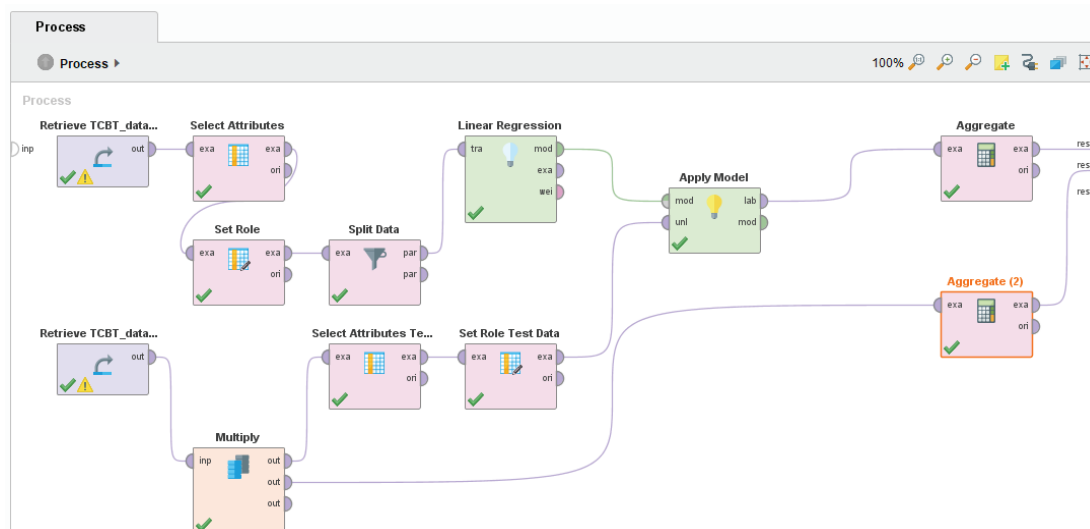
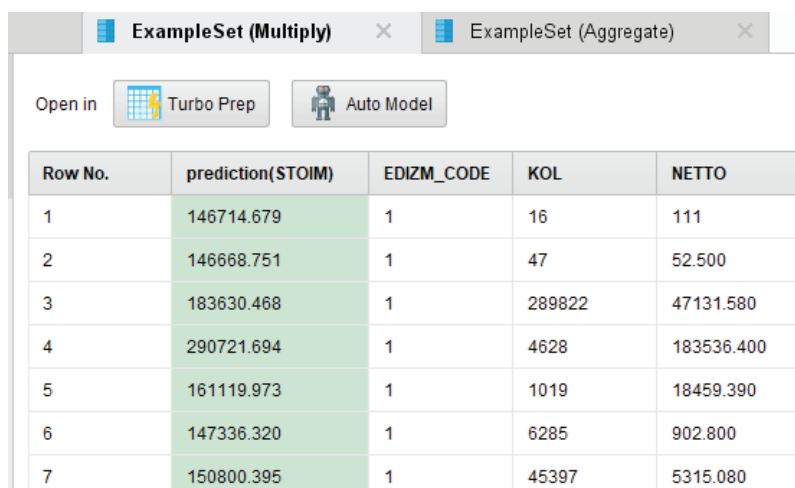

Рис. 7. Процесс в RapidMiner, реализующий модель линейной регрессии для прогнозирования значения стоимости товаров на основании обобщенных данных таможенной статистики

В процесс добавлена ветка неразмеченных данных, для которых с помощью блоков “SelectAttributes” и “SetRole” сформирован набор с метками “regular” без поля STOIM. Тренировочные (размеченные) данные и неразмеченные данные для выполнения прогноза подаются на вход блоку “ApplyModel”, выходом которого является таблица неразмеченных данных со столбцом предсказанных значений для поля STOIM.

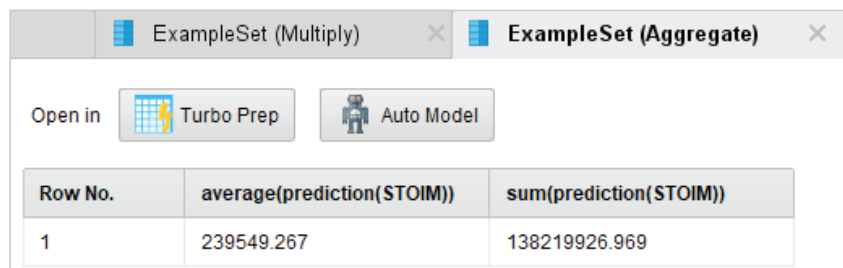
На рис. 8 представлена таблица данных, возвращаемая блоком “ApplyModel”. Таблица содержит все исходные поля, то есть код единиц измерения, количество и вес товаров, независимо от того, оказывают ли они влияние на значение предсказываемой стоимости товаров.

Row No.	prediction(STOIM)	EDIZM_CODE	KOL	NETTO
1	146714.679	1	16	111
2	146668.751	1	47	52.500
3	183630.468	1	289822	47131.580
4	290721.694	1	4628	183536.400
5	161119.973	1	1019	18459.390
6	147336.320	1	6285	902.800
7	150800.395	1	45397	5315.080

Рис. 8. Результат предсказания значений переменной STOIM по модели линейной регрессии

Поскольку точность предсказания линейной регрессии с полученным коэффициентом детерминации недостаточно высокая, в процесс добавляется блок “Aggregate”, позволяющий применять агрегирующие функции на поля выходных данных. В построенном процессе рассчитываются среднее значение предсказанной стоимости и общая сумма предсказанных значений. Результат вычислений агрегирующих функций представлен на рис. 9.

Row No.	average(prediction(STOIM))	sum(prediction(STOIM))
1	239549.267	138219926.969

Рис. 9. Агрегированные показатели предсказанной стоимости

Выводы

В статье рассмотрен процесс построения модели линейной регрессии на аналитической платформе RapidMiner. Исходные данные представлены публичной таможенной статистикой внешней торговли. Построенная модель показывает, что независимые переменные, вес нетто и единицы измерения товара на 65% влияют на изменение зависимой переменной стоимости товара. Низкий коэффициент детерминации объясняется тем, что исходные данные являются обобщенными и в недостаточной мере подходят для данного вида моделирования.

В ходе исследования реализован процесс моделирования линейной регрессии средствами аналитической платформы RapidMiner. Несмотря на то, что признанным инструментом реализации методов Data Mining считается среда программирования на языке Python с подключенными аналитическими библиотеками, RapidMiner может использоваться как альтернатива разработке программного кода вручную.

Принципы визуального программирования, заложенные в RapidMiner, позволяют специалисту абстрагироваться от программной реализации модели и представлять решение задачи интеллектуального анализа данных в виде связанных между собой графических блоков, что значительно ускоряет разработку простых аналитических приложений.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Hill R.C., Griffiths W.E., Lim G.C. Principles of econometrics, 5th Edition – John Wiley & Sons, 2018. 912 pp.
2. Müller A.C. et al. Introduction to machine learning with Python: a guide for data scientists. “O’Reilly Media, Inc.”, 2016. 400 pp.
3. McCullough B.D., Mokfi T., Almaeenejad M. On the accuracy of linear regression routines in some data mining packages // Wiley Interdisciplinary Reviews: Data Mining and Knowledge Discovery. 2019. Volume 9. No. 3. P. 1279.
4. Таможенная статистика внешней торговли. Выгрузка данных // Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. URL: <http://stat.customs.ru> (дата обращения 30.11.2019).
5. Gunst R.F. Regression analysis and its application: a data-oriented approach. CRC Press, 2019. 423 pp.

E.V. Alymova

A LINEAR REGRESSION MODEL FOR QUICK DATA ANALYSIS ON THE RAPID MINER PLATFORM

The paper discusses the features of constructing a linear regression model using the Rapid Miner analytical platform. A brief overview of the linear regression model essence and its application in solving practical problems of international trade analysis is given. The process development stages in Rapid Miner platform according to the principles of visual programming are given.

The customs statistics of foreign trade in the Southern Federal District for 2019 as the source data are considered. The influence level of quantity, units and product net weight on total cost is determined during the linear regression model construction. Conclusions about the effectiveness of using Rapid Miner in solving linear regression tasks are drawn.

Keywords: regression analysis; linear regression model; squared correlation; RapidMiner; data analysis; machine learning.

УДК 339.924:004.7

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ СТРАН – УЧАСТНИКОВ ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВОЙ ПОВЕСТКИ

© 2019 г. Н.В. Мозолева

В статье рассматриваются роль информационного взаимодействия, направленного на реализацию общих процессов в ЕАЭС, а также этапы формирования и развития интегрированной информационной системы, являющейся его основой. Автором проведен анализ основных принципов цифровой трансформации интеграционных процессов в ЕАЭС и сделан вывод о том, что эффективность цифровой платформы ЕАЭС зависит, в первую очередь, от развития интегрированной информационной системы Союза. Приведены примеры инновационных проектов, которые способны внести значимый вклад в развитие интеграционной информационной системы ЕАЭС в рамках реализации Цифровой повестки. Сделан вывод о роли цифровых платформ в развитии конкурентоспособного внутреннего рынка ЕАЭС и о перспективах интеграции информационных систем стран – участников ЕАЭС.

Ключевые слова: информационное взаимодействие; цифровая повестка; цифровая платформа; интеграционная информационная система.

Введение

Реализация цифровой повестки Евразийского экономического союза (ЕАЭС) посредством совместных цифровых проектов по прогнозам экспертов Всемирного банка позволит увеличить совокупный валовой продукт (ВВП) ЕАЭС до 1% в год, создать около 8 миллионов рабочих мест и снизить издержки бизнеса на 50 миллиардов долларов США. В этом контексте стратегически важным для стран – участников ЕАЭС является формирование собственных конкурентоспособных евразийских цифровых активов, прежде всего, цифровых платформ, а также равноправных цифровых партнерств, что позволит создать условия для взаимовыгодного сотрудничества с региональными и глобальными игроками.

В процессе создания интеграционных объединений и формирования межгосударственных органов управления становятся актуальными проблемы международного информационного взаимодействия. В целях реализации согласованной внешней политики государств – участников ЕАЭС, реализации полномочий и выполнения соглашений и договоренностей, достигнутых в рамках Всемирной торговой организации, а также рекомендаций Всемирной таможенной организации межгосударственным органам управления требуется информационное обеспечение их деятельности, которое обеспечивается посредством информационных систем [1].

Информационное взаимодействие в рамках реализации общих процессов в ЕАЭС базируется на интегрированной информационной системе, которая обеспечивает интеграцию территориально распределенных государственных информационных ресурсов и информационных систем уполномоченных органов, а также информационных ресурсов и информационных систем Евразийской экономической комиссии [2]. При этом к общим процессам в рамках ЕАЭС относят антимонопольную (конкурентную) политику, промышленную и агропромышленную политику, деятельность органов ЕАЭС, институт интеллектуальной собственности, таможенное регулирование, техническое регулирование (в рамках применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер), иные вопросы в пределах компетенции ЕАЭС. Таким образом, формирование интегрированной информационной системы ЕАЭС является одним из основных мероприятий в рамках цифровой повестки Союза. Целью статьи является анализ роли информационного взаимодействия в ЕАЭС, а также выявление перспектив развития интеграционной информационной системы ЕАЭС.

1. Свобода обмена информацией как один из основополагающих принципов процесса трансформации интеграционных процессов

Евразийский экономический союз находится на пороге исторической эволюции, когда посредством цифровых технологий будут радикально меняться как экономический сектор, так и социальная сфера. Результатом, характеризующим положительный успех Цифровой повестки ЕАЭС, должен стать интегрированный ЕАЭС, добившийся в результате процесса цифровой трансформации высоких темпов экономического роста, глобальной конкурентоспособности и высокого уровня общественного благосостояния [3]. Формируемая цифровая платформа ЕАЭС является надгосударственной и направлена на обеспечение электронного взаимодействия субъектов различных категорий. При этом данная платформа создается на базе интегрированной информационной системы Союза (ИИСС) в соответствии с единой архитектурой и моделью. Более того, по мнению экспертов, цифровая платформа ЕАЭС не имеет аналогов в мире.

Рассмотрим основные принципы цифровой трансформации интеграционных процессов в ЕАЭС.

Во-первых, в целях описания общих процессов используют архитектурный подход, а в целях запуска приоритетных проектов в рамках цифровизации интеграционных про-

цессов – проектный процессный подход. Более того, в рамках формирования (развития) цифровых платформ ЕАЭС необходимо использовать сервисный подход, а также механизмы государственно-частного партнерства.

Во-вторых, необходимо формировать и развивать Единую систему нормативно-справочной информации ЕАЭС.

В-третьих, процесс создания цифровой платформы ЕАЭС должен базироваться на основе ИИСС.

В-четвертых, необходимо создать благоприятные условия для развития других цифровых платформ.

Таким образом, можно утверждать, что цифровая платформа ЕАЭС, формируясь на основе интегрированной информационной системы Союза, является эволюционным развитием в цепочке ИИСВВТ – ИИСС – ЦПС. При этом ИИСВВТ (Интегрированная информационная система внешней и внутренней торговли ЕАЭС) создавалась в целях:

- обеспечения эффективного регулирования внешней и взаимной торговли;
- создания благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности на территории ЕАЭС;
- развития процессов экономической интеграции и т.д.

2. Этапы формирования интегрированной информационной системы ЕАЭС

ИИСС является организационной совокупностью территориально распределенных государственных информационных ресурсов и информационных систем уполномоченных органов, информационных ресурсов и информационных систем Евразийской экономической комиссии, которые объединены национальными сегментами государств – членов ЕАЭС.

ИИСС создавалась в целях обеспечения информационной поддержки интеграционных процессов во всех сферах, развития электронного обмена данными как между органами государственной власти государств – членов ЕАЭС, так и государственных органов с гражданами и хозяйствующими субъектами.

Механизм функционирования ИИСС направлен на выполнение следующих задач:

- создание защищенной инфраструктуры межгосударственного взаимодействия в электронном виде;
- использование централизованных информационных ресурсов;
- унификацию и гармонизацию форматов электронных документов;
- централизованное проектирование системы информационного взаимодействия.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) являлась заказчиком и одновременно координатором работ по созданию ИИСС. Для гармонизации взаимодействия разработано программное обеспечение интеграционных шлюзов, которое было безвозмездно передано государствам – членам ЕАЭС. При этом в Республике Казахстан подобное программное обеспечение разработано самостоятельно.

Процесс создания ИИСС начался 21 сентября 2010 года после заключения правительствами государств – членов Таможенного союза Соглашения о создании, функционировании и развитии интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Таможенного союза. А 19 ноября 2010 года была утверждена Концепция создания интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли. В данной Концепции впервые было закреплено понятие «общий процесс», а также была определена архитектура ИИСВВТ [4].

16 августа 2011 года на основании Решения Комиссии Таможенного союза № 771 было утверждено техническое задание на создание ИИСВВТ. Началась активная работа по созданию ИИСВВТ, направленная, в первую очередь, на формирование приоритетных общих процессов. На каждый следующий календарный год разрабатывался план мероприятий по созданию ИИСВВТ, а в целях координации работ ЕЭК принимались правовые акты, направленные на развитие ИИСВВТ.

В 2015 году была разработана методика описания общих процессов и механизм их анализа, а также утверждено Положение об обмене электронными документами при трансграничном взаимодействии органов государственной власти государств – членов ЕАЭС между собой и с ЕЭК [5, 6].

В августе 2017 года Советом ЕЭК была утверждена Стратегия развития интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на период до 2025 года [7].

Таким образом, на настоящий период в целях создания и развития ИИСВВТ была проделана серьезная работа, результатом которой являются:

- 16 функционирующих подсистем;
- созданный интеграционный сегмент ЕЭК, являющийся платформой для формирования и предоставления доступа к общим информационным ресурсам;
- функционирующий информационный портал в сети Интернет;
- общие информационные ресурсы (48 ресурсов, включающих цифровые реестры, перечни, справочники, классификаторы), причем к данным ресурсам имеется доступ граждан, хозяйствующих субъектов и государственных органов сторон;
- правовая и технологическая база для функционирования трансграничного пространства доверия в рамках ЕАЭС (разработан программно-аппаратный комплекс «доверенной третьей стороны») и др.

В целом, за данный период была реализована «оцифровка» около 75 общих процессов в рамках информационного взаимодействия.

В настоящий период мероприятия по развитию данной системы направлены на расширение функциональных возможностей интегрированной системы, развитие ее архитектуры в целях обеспечения реализации систем «прослеживаемости товаров», взаимодействия и интеграции национальных механизмов «единого окна», формирования и развития электронной нормативно-справочной информации и др.

3. Практические примеры развития интегрированной информационной системы ЕАЭС

С 2018 года ЕЭК был организован международный конкурс инновационных проектов «Евразийские цифровые платформы», целью которого является выявление компаний и инновационных проектов, способных внести значимый вклад в развитие интеграционной информационной системы ЕАЭС в рамках реализации Цифровой повестки [8]. Таким способом выявляются проекты для развития интеграционной информационной системы ЕАЭС. Среди всех проектов наиболее интересными можно назвать три. Первый – это облачный сервис для цифровизации грузоперевозок, логистики, трансграничной торговли Apilog.kz, система выявления экономических и коррупционных рисков при планировании. Данный проект направлен на развитие транспортных коридоров и трансграничной торговли в ЕАЭС посредством построения оптимальных маршрутов и генерации путевых листов, отслеживания доставок в реальном времени. Также данный облачный сервис создает сквозную прозрачность процессов логистики и поддерживает электронный документооборот.

Следующий инновационный проект – программное обеспечение «Выявление рисков в государственных закупках», представленный аналитической системой выявления экономических и коррупционных рисков при планировании, оформлении и оплате государственных закупок с применением алгоритмов машинного обучения и анализа Больших Данных. Проект направлен на создание равных возможностей участия в государственных закупках для предпринимателей стран – участников государств ЕАЭС, а также на борьбу с теневой экономикой.

Методика данной аналитической системы включает в сорок рисков, причем большая часть рисков выявляется автоматизировано. Механизм работы данной системы заключен в том, что, подключенная к открытым и/или имеющимся у заказчика источникам информации (например, базам данных, информационным системам, Excel-таблицам и т.д.), она

на ранних стадиях выдает сигналы о коррупционных рисках и возможных экономических преступлениях, что сокращает временные, трудовые и финансовые затраты на их выявление и пресечение.

Программное обеспечение «Выявление рисков в государственных закупках» ориентировано на использование в службах внутреннего аудита, безопасности госкорпораций, антикоррупционных службах стран ЕАЭС. Одной из положительных сторон данной платформы является небольшой срок внедрения системы в работу государственного органа (около 1,5 месяца).

Еще один инновационный проект, достойный внимания, – «b2b-платформа для производителей, дистрибьюторов и торговых точек Smart Satu». Данный проект представлен межгосударственной b2b-платформой, которая объединяет производителей, дистрибьюторов, торговые точки (заказы, платежи, логистика) в целях оптимизации расходов участников. Smart Satu позволяет минимизировать издержки, а значит, снизить цены на товары, повысить доступность товаров и услуг для потребителей. Более того, данная платформа предоставляет торговым компаниям возможность оптимизации операционных процессов. Платформа Smart Satu способна полностью оцифровать рынок b2b-продаж, предоставив аналитику для руководства всех государств-участников. Smart Satu уже функционирует в Республике Казахстан, Российской Федерации, Республике Беларусь, Кыргызской Республике. Проект привлек 5 млн долл. США в качестве инвестиций, в системе более 550 подключенных поставщиков, 2 100 активных торговых точек, более 90 000 товарных позиций, а средний прирост по обороту через данную систему составляет 20% ежемесячно [9].

Выводы

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Формирование цифрового информационного пространства ЕАЭС является новым этапом развития ЕАЭС как интеграционного объединения, так как помимо свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы возникнет ещё и свобода движения информации.
2. Эффективная реализация мероприятий Цифровой повестки ЕАЭС посредством запуска цифровых проектов позволит достичь значимых результатов, выраженных, в первую очередь, в значительных экономических эффектах [10].
3. В контексте реализации Цифровой повестки до 2025 года определены приоритеты: цифровая «прослеживаемость» движения продукции, товаров, услуг и цифровых активов в рамках ЕАЭС; цифровая торговля ЕАЭС; цифровые транспортные коридоры. Только посредством новых информационных технологий, цифровых платформ, через интенсивное информационное взаимодействие и обмен цифровыми Большими Данными Евразийский экономический союз будет иметь возможность повысить конкурентоспособность как внутренних рынков, так и в целом Союза.
4. Цифровые платформы как предметно-ориентированные автоматизированные информационные системы должны стать преимущественными трансграничными интеграторами для бизнеса в государствах – членах ЕАЭС. В целом, создание единого, конкурентоспособного внутреннего рынка ЕАЭС зависит от результативности внедряемых цифровых платформ, вовлеченных в единую цифровую экосистему.
5. Развитие интегрированной информационной системы ЕАЭС, активное внедрение передовых современных технологий указывают на начало цифровой трансформации интеграционного объединения. При этом еще более актуальными становятся вопросы информационной безопасности ЕАЭС, вызывающие необходимость исследования данной сферы, используя опыт, в том числе, Европейского союза.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Официальный сайт Всемирной торговой организации. URL: <https://www.wto.org/index.htm> (дата обращения: 30.03.2019).

2. Договор о Евразийском экономическом союзе (г. Астана, 29 мая 2014 г. по состоянию на 20.09.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. Обзор Группы Всемирного банка. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Обзор%20ВБ.pdf> (дата обращения: 10.11.2019).

4. Решение Межгоссовета ЕврАзЭС (Высшего органа Таможенного союза) на уровне глав правительств от 19 ноября 2010 г. № 60 «Концепция создания интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 июня 2015 № 63 «О Методике анализа, оптимизации, гармонизации и описания общих процессов в рамках Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии 28 сентября 2015 г. № 125 «Об утверждении Положения об обмене электронными документами при трансграничном взаимодействии органов государственной власти государств – членов Евразийского экономического союза между собой и с Евразийской экономической комиссией» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 22 августа 2017 г. № 100 «Об утверждении Стратегии развития интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на период до 2025 года // СПС «КонсультантПлюс».

8. Конкурс инновационных проектов Евразийские цифровые платформы. URL: <http://contest.eaeunion.org> (дата обращения: 10.08.2019).

9. Евразийские исследования, 2018 г. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/9222> (дата обращения: 10.08.2019).

10. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: проблемы и перспективы, 2017 г. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Обзор%20ВБ.pdf> (дата обращения: 10.08.2019).

N.V. Mozoleva

PROSPECTS FOR THE INTEGRATION OF INFORMATION SYSTEMS OF THE EAEU MEMBER COUNTRIES IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE DIGITAL AGENDA

The article discusses the role of information interaction aimed at implementing common processes in the EAEU, as well as the stages of formation and development of an integrated information system, which is its basis. The author analyzes the basic principles of the digital transformation of integration processes in the EAEU and concludes that the effectiveness of the EAEU digital platform depends, first of all, on the development of integrated information system of the Union. The article also contains the examples of innovative projects that are capable of making a significant contribution to the development of the EAEU integration information system as part of the implementation of the Digital Agenda. The conclusion is made about the role of digital platforms in the development of the competitive domestic market of the EAEU and the prospects for the integration of information systems of the EAEU member countries.

Keywords: *nformation exchange; digital agenda; digital platform; integration information system.*

УДК 347.918

РЕФОРМИРОВАНИЕ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО РАССМОТРЕНИЮ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ

© 2019 г. И.В. Бухарова

Статья посвящена наиболее актуальным вопросам теории и практики разрешения корпоративных споров. Автор рассматривает изменения законодательства об арбитраже и о третейских судах в Российской Федерации, реформу третейского судопроизводства, связанную с получением статуса постоянно действующего арбитражного учреждения. Анализируется вопрос об отдельных видах споров по статусу арбитрабельности, а также о передаче на рассмотрение в арбитраж корпоративных споров.

Ключевые слова: арбитраж; корпоративный спор; арбитрабельность; неарбитрабельность; третейский суд.

Введение

Под арбитражем или третейским разбирательством подразумевается деятельность третейского суда и лиц, которые участвуют в деле, а также имеющаяся цель – рассмотрение и разрешение возникающих из гражданских правоотношений споров, которые были переданы в суд по соглашению сторон [1]. Но арбитраж – не синоним судопроизводства, он отличается тем, что в его основе лежат диспозитивные методы правового регулирования, и лишь в некоторых случаях для выполнения решений арбитража требуются меры государственного принуждения как гаранты обеспечения исполнения, в отличие от судопроизводства [2]. Таким образом, актуальность темы статьи определяется изменениями, которые произошли в законодательстве об арбитраже и о третейских судах в Российской Федерации. *Цель статьи* – исследовать изменения в законодательстве об арбитраже и о третейских судах в Российской Федерации, реформы третейского судопроизводства, связанной с получением статуса постоянно действующего арбитражного учреждения. В соответствии с поставленной целью автором поставлены следующие задачи: проанализировать вопрос об отдельных видах споров по статусу арбитрабельности, а также о передаче на рассмотрение в арбитраж корпоративных споров.

1. Корпоративные споры

В судебной арбитражной практике России в течение ряда последних лет наблюдается довольно стабильный рост количества дел, рассматриваемых судами [3]. Арбитраж является альтернативой по разрешению гражданских споров.

Понятие «корпоративный спор» закреплено в главе 28 Арбитражного процессуального кодекса РФ, которая посвящена рассмотрению дел по данной категории. Статьей 225.1 АПК РФ предусмотрено, «что арбитражные суды рассматривают дела по спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей (далее – корпоративные споры), в том числе по следующим корпоративным спорам...». Частью 2 ст. 225.1 АПК РФ установлено, что споры могут быть переданы на рассмотрение третейского суда в соответствии с ч. 1 ст. 33 настоящего Кодекса [4].

Таким образом, 01.09.2016 настоящий Кодекс в редакции Федерального закона от 29.12.2015 № 409-ФЗ закрепил перечень корпоративных споров, которые могут быть переданы на рассмотрение третейского суда (ч. 2 и 3 ст. 225.1 АПК РФ).

С 01.03.2019 вступили в силу поправки в Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», внесенные Федеральным законом от 25.12.2018 № 485-ФЗ и Федеральным законом от 27.12.2018 года № 531-ФЗ. Они существенно дополнили нормы, касающиеся работы третейских судов. Изменения явились частью действий по реформированию третейского разбирательства и оказали весомое влияние на рассмотрение корпоративных споров.

Прежде всего, важные изменения коснулись алгоритма по передаче на рассмотрение в арбитраж отдельных видов корпоративных споров. Например, все споры, которые вытекают из соглашения участников юридического лица по вопросу управления этим юридическим лицом, из разряда условно арбитрабельных переведены новой редакцией от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» в категорию, которая наиболее близка к безусловно арбитрабельным корпоративным спорам [5].

Также на законодательном уровне исключено требование о рассмотрении вышеуказанных дел по специальным правилам арбитража корпоративных споров. Кроме того, передача рассматриваемого вида спора в арбитраж основывается на арбитражном соглашении между участниками акционерного соглашения или корпоративного договора.

Частью 7.1 ст. 7 предусмотрено, что «для рассмотрения третейским судом споров, вытекающих из соглашений участников юридического лица по поводу управления этим юридическим лицом, включая споры, вытекающие из корпоративных договоров, а также споров по искам участников юридического лица о признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок достаточно заключения арбитражного соглашения между сторонами указанного соглашения участников юридического лица или сделки» [6].

Поправки коснулись и такого вида споров, как споры по искам участников юридического лица о признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом. Чтобы передать такой спор в арбитраж, уже не все участники юридического лица, а только стороны сделки заключают арбитражное соглашение между собой. Согласно п. 1, 3–5, 8 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ, принимаются к рассмотрению корпоративные споры по искам собственников о возмещении убытков, которые понесла компания, о признании сделок недействительными, об обжаловании решений органов управления.

2. Арбитрабельность корпоративных споров

Нельзя не согласиться с мнением адвоката Ольги Бенедской, советника Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры», которая указала: «Такие изменения следует только приветствовать, хотя бы потому, что до их вступления в силу существует неопределенность в вопросе о порядке рассмотрения корпоративного спора о принадлежности акций/долей, вытекающего из корпоративного договора, так как спор о принадлежности акций относится к третьей категории арбитрабельных корпоративных споров, для которых не требуется специальной процедуры, а спор из корпоративного договора – ко второй категории условно арбитрабельных корпоративных споров. Кроме того, достаточно сложно понять логику законодателя, с одной стороны, не препятствующего заключению корпоративного договора отдельными (не всеми) участниками/акционерами общества, а с другой – санкционирующего рассмотрение третейским судом споров из такого соглашения только при условии заключения арбитражного соглашения абсолютно всеми участниками и самим обществом. Участникам корпоративных отношений следует обратить внимание на то, что изменения внесены лишь в Закон об арбитраже, тогда как требование о том, что сторонами арбитражного соглашения по спорам из корпоративных договоров должны быть все участники общества и оно само, а также о необходимости наличия специальных правил рассмотрения корпоративных споров, установлено в ч. 3 ст. 225.1 АПК РФ, изменения в которую не внесены» [7]. В связи с этим фактом, единой практики в настоящее время не существует.

Хотелось бы отметить, что изменения не затронули требование, что указанные споры рассматривают постоянно действующие арбитражные учреждения (ПДАУ) согласно специальным правилам арбитража корпоративных споров. Но в связи с реформой третейского судопроизводства следует отметить изменения, связанные с получением статуса постоянно действующего арбитражного учреждения.

Право на создание постоянно действующего арбитражного учреждения предоставлено некоммерческим организациям. Такое право выражается в получении разрешения. Но если ранее такое разрешение выдавалось Правительством Российской Федерации, то после внесения поправок в редакцию Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ подобное разрешение после одобрения Правительством Российской Федерации вправе выдавать Министерство юстиции, такое положение закреплено в ч. 1 и 4 ст. 44 указанного закона. Теперь в текст самого закона включён список документов, которые требуются некоммерческим организациям, чтобы получить статус постоянно действующего арбитражного учреждения, которое закреплено в ч. 6.1 ст. 44 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ.

По процедуре третейского разбирательства теперь разрешено рассматривать споры, при определенных условиях, которые связаны с законом от 18.07.2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [8]. Условием выступает рассмотрение их в порядке арбитража, который администрируется ПДАУ. Этим подчеркивается арбитрабельность данных споров. Но споры, связанные с контрактной системой закупок в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ) [9] считаются неарбитрабельными. Все споры по государственным закупкам определяются специальным федеральным законом, который и устанавливает порядок определения постоянно действующего арбитражного учреждения.

В том случае, если статус ПДАУ хочет получить иностранное арбитражное учреждение, то ему необходимо для этого открыть своё обособленное подразделение или зарегистрировать юридическое лицо на территории Российской Федерации лишь для администрирования внутренних споров, что закреплено в п. 5 ч. 6.2 ст. 44 указанного закона.

Согласно ч. 20 ст. 44 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ можно отметить ограничения при разрешении споров для арбитража Ad hoc. Это способ, когда для разрешения конкретного спора приглашаются один или несколько экспертов, то есть это действующее объединение не на постоянной основе.

В связи с изменениями, внесенными в закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ, большое количество арбитражных организаций не смогло получить разрешений и статуса постоянно действующего арбитражного учреждения. На постоянной основе в настоящее время функционируют Арбитражный центр при Российском союзе промышленников и предпринимателей, Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате России, Российский Арбитражный центр при Российском институте современного арбитража, Международный коммерческий арбитражный суд Российской Федерации, имеющий полномочия администрировать внутренние споры.

Также вопрос о рассмотрении корпоративных споров в арбитраже не прошел мимо Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2018 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного арбитража» [10]. Постановлением определены критерии спора, которые могут быть переданы на рассмотрение в арбитраж, установлена презумпция арбитрабельности всех гражданско-правовых споров, чётко определены понятия «недействительность» и «неисполнимость» арбитражного соглашения, рассмотрены вопросы оспаривания и принудительного исполнения арбитражных решений. Следует отметить, что такой подход имеет свои положительные стороны.

Выводы

Усовершенствование третейских процедур, которые основаны на принципах юрисдикции, есть консигнатор закрепления корпоративного спора. Если до реформы у третейских судов во многом был своеобразный негативный образ, то в настоящее время совершенствуется практика арбитражных судов. При таком подходе законодателя и с участием профессиональных сообществ коммерческий арбитраж займет достойное место в государственной системе и правила рассмотрения дел по корпоративным спорам отдельными арбитражными учреждениями обеспечат единый подход разрешения вышеуказанных споров с применением стандартов судебной защиты.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Грибов Н.Д. Бремя доказывания в корпоративных спорах // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 2. С. 25–28.
2. Раздьяконов Е.С. Разграничение компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции по корпоративным спорам // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 38–41.
3. Саханов Ю.З. Альтернативные способы разрешения споров и судебно-арбитражная практика их применения // Вестник экономики, права и социологии, 2011. № 2. С. 21–26.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 27.12.2018 № 531-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Бенедская О. Разрешение корпоративных споров: ориентация на третейский суд // Экс-Юрист. 2019. С. 55–63.
8. Федеральный закон от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ и услуг отдельными видами юридических лиц» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон от 05.04.2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2018 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного арбитража» // СПС «КонсультантПлюс».

I.V. Bukharova

THE REFORM OF ARBITRATION IN RESOLVING CORPORATE DISPUTES

The article is devoted to the most topical issues of the theory and practice of corporate dispute resolution. The author investigates changes in the legislation on arbitration and on arbitration courts in the Russian Federation, the reform of arbitration proceedings related to obtaining the status of a permanent arbitration institution. The article analyzes the issue of certain types of disputes on the status of arbitrariness, as well as the transfer of corporate disputes to arbitration.

Keywords: *arbitration; corporate dispute; arbitrability; non-arbitrability; arbitration court.*

УДК 347.4

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛНЕНИИ ДОГОВОРОВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СФЕРЕ

© 2019 г. Е.В. Демьяненко

В статье рассматриваются отдельные вопросы исполнения предпринимательского договора, проводится анализ новых положений гражданского законодательства в результате реформирования обязательственного права. Проведено сравнение двух институтов гражданского права – возмещение потерь и возмещение убытков, выделены основные различия между ними. Автор определяет эффективность действия правовых норм, их практическую значимость в защите прав предпринимателей как сторон договора.

Ключевые слова: договор; исполнение договора; убытки; ущерб; потери; предпринимательский договор.

Введение

Реформирование обязательственного права было обусловлено необходимостью более детального правового регулирования сложных, многогранных общественных отношений, возникающих в сфере заключения, исполнения и прекращения договоров. Федеральный закон от 03.08.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [1] внес качественные изменения в институт исполнения и обеспечения исполнения обязательств, в том числе связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Предпринимательский договор является комплексным правовым институтом, сочетающим нормы частноправовых и публичных начал. Торговый оборот настолько динамичен, что на практике возникает необходимость быстрого реагирования на изменения, в том числе путем изменения договоров как полностью, так и в части. Как известно, договор как соглашение является самым гибким правовым средством, направленным на возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей. Институт предпринимательского договора имеет важную практическую значимость, поиск новых направлений развития законодательства в этой области актуален и необходим.

Целью данной статьи является рассмотрение вопросов, связанных с исполнением предпринимательских договоров, выявление отдельных проблем правового регулирования в этой сфере.

1. О некоторых изменениях правового регулирования исполнения предпринимательского договора

Регулирование договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности построено на максимальной диспозитивности и расширенной (по сравнению с «непредпринимательскими» обязательствами) дозвоительности, что подразумевает наличие дополнительных рисков для сторон. Как отмечает М.Н. Илюшина, «сочетание максимальной свободы и повышенных требований для предпринимателей в договорных обязательствах – характерная особенность правового режима предпринимательских обязательств» [2].

Существенным изменениям подверглась ст. 310 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) о недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательств, более расширен перечень случаев одностороннего изменения или отказа от исполнения обязательства. В целях обеспечения стабильности договорных отношений в законодательстве устанавливаются особые основания для прекращения обязательства по инициативе одной стороны. В новой редакции п. 2 ст. 310 ГК РФ одностороннее изменение условий обязательства, связанного с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской

деятельности, или односторонний отказ от исполнения этого обязательства допускается в случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором.

Обязательства в сфере предпринимательской деятельности имеют свои особенности по отношению к сроку исполнения. ГК РФ различает режим досрочного исполнения обязательств в зависимости от наличия или отсутствия на стороне соглашения субъектов предпринимательской деятельности (ст. 314, 315 ГК РФ). В предпринимательских обязательствах должник может исполнить обязательство досрочно только в случаях, когда такая возможность предусмотрена законом, иными правовыми актами, условиями обязательств, вытекает из обычаев или существа обязательства (ст. 315 ГК РФ). Таким образом, досрочное исполнение обязательств субъектом предпринимательства часто не выгодно кредитору, который лишается каких-либо материальных благ (например, процентов за пользование кредитом, арендной платы). Следовательно, досрочное исполнение обязательств в нарушение требований закона повлечет для должника обязанность возместить убытки кредитору.

Особенности исполнения предпринимательского договора наиболее ярко проявляются на стадиях исполнения конкретных договоров. Например, при поставке товаров ГК РФ устанавливает правила о периодах такой поставки (ст. 508 ГК РФ), доставке товаров (ст. 510 ГК РФ), восполнении недоставки товаров (ст. 511 ГК РФ), принятии товаров покупателем (ст. 513 ГК РФ). Статья 523 ГК РФ закрепляет право одностороннего отказа от исполнения договора поставки и устанавливает случаи существенного нарушения договора поставки.

Анализируя нормы о солидарных обязательствах (ст. 322, 323 ГК РФ), необходимо отметить, что в предпринимательских обязательствах, в которых несколько должников по обязательству, исполнение является солидарным, если законом, иными правовыми актами или условиями обязательства не предусмотрено иное. Обратим внимание, что в непредпринимательских обязательствах солидарность устанавливается законом, договором, в том числе при неделимости предмета обязательства. Указанные положения отражают специфику статуса предпринимателя как профессионального участника рынка, занимающегося предпринимательской деятельностью на свой риск, который способен удовлетворить требования кредитора и в дальнейшем предъявить требования другому солидарному должнику.

Продолжая тему изменений законодательства, следует рассмотреть изменения в части обеспечения исполнения предпринимательских обязательств, которые касаются институтов залога и поручительства (п. 2 ст. 339, ст. 350.1, ст. 356, п. 3 ст. 361 ГК РФ). ГК РФ также предусматривает упрощенную процедуру реализации заложенного имущества во внесудебном порядке (путем продажи предмета залога залогодержателем третьему лицу или оставления предмета залога у залогодержателя) (ст. 350.1 ГК РФ).

Статья 356 ГК РФ позволяет заключать договор управления залогом в предпринимательских обязательствах. Предполагается, что данная норма позволит наиболее эффективно использовать предмет залога и обеспечить соблюдение интересов кредиторов.

Анализ изменений обязательственного права позволяет сказать, что правовая регламентация обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, становится более детализированной. Во-первых, в законодательстве увеличивается количество диспозитивных положений, которые дают сторонам большее количество вариантов для конструирования условий согласованных действий. Во-вторых, законодательство устанавливает механизмы, которые препятствуют злоупотреблению правом со стороны субъекта предпринимательской деятельности, следовательно, остаются и повышенные требования к последнему.

Для рассмотрения вопроса об исполнении договора особое внимание следует обратить на момент возникновения договора у предпринимателей. Как известно, достижение согласия по существенным условиям договора является моментом рождения договора. Если между сторонами нет документа, на котором стоят подписи, это еще не значит, что нет договора.

Так, ответчик отказался исполнять договор и сослался на то, что его нельзя считать заключенным, так как бумажного документа нет. Суд ссылки отклонил, поскольку стороны по электронной почте отправляли прайс-листы, товарные накладные, счета-фактуры, акты сверок и проект договора (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.04.2016. По делу № А13-6322/2015) [3]. На этом основании суд признал: стороны договорились считать документы, которые пересылают друг другу по электронной почте, официальными. На бумаге подлинника договора с подписями сторон нет, так как договор заключили иным способом: каждая из сторон подписала договор, проставила печати и направила сканы по электронной почте.

Суд может оценить, как долго компании сотрудничают, какой для них привычный формат обмена документами, возникали раньше споры по аналогичным договорам на бумаге или нет. В спорах о заключенности договора актуальна позиция Пленума Верховного Суда: «Соглашение сторон может быть достигнуто путем принятия (акцепта) одной стороной предложения заключить договор (оферты) другой стороны (пункт 2 статьи 432 ГК РФ), путем совместной разработки и согласования условий договора в переговорах, иным способом, например, договор считается заключенным и в том случае, когда из поведения сторон явствует их воля на заключение договора (пункт 2 статьи 158, пункт 3 статьи 432 ГК РФ)» [4].

Например, компания заявляла, что стороны не планировали заключать договор по электронной почте. Таких условий в договоре нет. Суды указали: компания не опровергла, что получила от контрагента письмо с текстом договора, направила в ответ подписанный договор, начала его исполнять. Это показывает, что договор заключили (Постановление Двенадцатого Апелляционного арбитражного суда от 22.04.2019 по делу № А57-26104/2018) [5]. Электронное письмо пришло с адреса, которым пользуется компания или ее сотрудник, значит, письмо отправила сама компания.

2. Возмещение потерь

Появление ст. 406.1 в рамках Гражданского кодекса РФ стало результатом реформирования обязательственного права, предпринимателям предоставляется право на заключение соглашения о возмещении потерь. Возмещение потерь направлено на перераспределение рисков, в том числе не связанных с поведением заинтересованного лица. При этом риски переносятся на сторону, которая в силу различных обстоятельств более подготовлена к их несению. В силу п. 1,5 ст. 406.1 ГК РФ соглашением сторон обязательства может быть прямо установлена обязанность одной из них возместить имущественные потери другой стороны, возникшие в случае наступления определенных обстоятельств, каким-либо образом связанных с исполнением, изменением или прекращением обязательства либо его предметом и не являющихся нарушением обязательства.

Е.Е. Богданова справедливо отмечает: «В предпринимательских договорах сфера применения невозможности исполнения обязательства ограничена конструкцией предпринимательского риска, в силу которого неблагоприятные имущественные последствия могут быть возложены на сторону и при отсутствии ее вины в их наступлении. В то же время одним из способов смягчения последствий применения конструкции невозможности исполнения в договорных отношениях являются положения ст. 406.1 Гражданского кодекса РФ о возмещении потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств (indemnity)» [6].

Сравнение двух институтов гражданского права – возмещение потерь и возмещение убытков позволяет выделить основные различия. Для российского права характерно понимание убытков как меры ответственности за нарушение обязательства (ст. 393 ГК РФ). Потери не связаны с нарушением обязательства его стороной, возмещение потерь не рассматриваются как ответственность. Речь идет о возмещении без нарушения, то есть о возмещении «карательного» свойства. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений

Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» указано: «В отличие от возмещения убытков по правилам статей 15 и 393 ГК РФ возмещение потерь по правилам статьи 406.1 ГК РФ осуществляется вне зависимости от наличия нарушения (неисполнения или ненадлежащего исполнения) обязательства соответствующей стороной и независимо от причинной связи между поведением этой стороны и подлежащими возмещению потерями, вызванными наступлением определенных сторонами обстоятельств» (п. 15) [7].

Потери могут быть не связаны с нарушением прав и наличием убытков у лица, в чью пользу они выплачиваются. В силу ст. 15 ГК РФ право требовать возмещения убытков есть только у лица, право которого нарушено, и только в сумме тех убытков, которые причинены ему.

Размер возмещения потерь или порядок его определения должен быть определен соглашением сторон. Указанная сумма и взыскивается в случае наступления указанных в соглашении обстоятельств. При взыскании убытков лицо, право которого нарушено, может потребовать реальный ущерб и упущенную выгоду. В итоге полученная сумма может существенно отличаться от той, которую стороны могли согласовать как потери.

При взыскании потерь необходимо будет доказать следующие факты:

- 1) наступили обстоятельства, которые дают основания для предъявления требований по обязательству о возмещении имущественных потерь;
- 2) управомоченная сторона понесла потери или с неизбежностью их понесет в будущем;
- 3) имеет место причинно-следственная связь между наступлением указанных обстоятельств и имущественными потерями.

Сравним возмещение потерь с институтом возмещения убытков, причиненных недостоверностью заверения. Различия между этими институтами заключаются в следующем:

1. Обстоятельства, в отношении которых предоставляются заверения, касаются прошлого или относятся к моменту предоставления заверения (п. 1 ст. 431.2 ГК РФ). Обстоятельства, которые вызывают потери, касаются будущего (п. 1 ст. 406.1 ГК РФ).

2. Заверения касаются, прежде всего, фактов или обстоятельств, которые имеют значение для контрагента по договору. Заверения могут быть длящимися во времени и могут состоять в воздержании лица от определенных действий, однако их значение определяется на момент заключения договора. Обязательства по возмещению потерь относятся к обстоятельствам, которые могут произойти в будущем.

3. Для возмещения потерь по ст. 406.1 ГК РФ не требуется доказывать причинно-следственную связь между нарушением обязательства и возникновением потерь, а также вину должника. В свою очередь, убытки и неустойка, о которых идет речь в ст. 431.2 ГК РФ, нуждаются в доказывании. При этом они могут быть взысканы помимо потерь.

Так, возможны ситуации, когда одна сторона получает недостоверные заверения и впоследствии у нее возникают потери в связи с наступлением обстоятельств, о которых даны такие заверения. В таком случае потерпевшая сторона вправе:

1) взыскать потери в связи с наступлением таких обстоятельств (п. 1 ст. 406.1 ГК РФ), а также осуществлять последующие действия;

2) доказывать убытки (в части, не покрытой возмещением потерь, если размер таких потерь ограничен определенной суммой), причиненные недостоверностью, или взыскать неустойку за недостоверность заверений (п. 1 ст. 431.2 ГК РФ).

Приведем пример наложения конструкций недостоверных заверений и возмещения потерь. Покупатель по договору об отчуждении доли в уставном капитале хозяйственного общества одновременно получает от продавца заверения о том, что в прошлом и в момент заключения сделки бухгалтерский и налоговый учет компании велся без нарушений, налоговые декларации сданы, и заключает с продавцом соглашение о возмещении потерь на тот случай, если к компании будут предъявлены требования и соответствующие штрафы со стороны налоговых органов по предыдущим периодам. При этом доначисления налогов можно рассматривать как сумму, которая подлежит возмещению.

Сравним соглашение о возмещении потерь с договором страхования. Можно обозначить четыре основных различия между этими двумя институтами.

1. Страховой договор является самостоятельным, а соглашение о возмещении потерь могут заключить лишь стороны, которые уже состоят между собой в каком-либо обязательстве.

2. Страховщик должен обладать специальной правоспособностью (ст. 938 ГК РФ). Лицо, которое принимает на себя обязательство по возмещению потерь, может не обладать страховой лицензией и не соблюдать иные требования, предъявляемые к страховщикам.

3. В страховании платой за передачу риска всегда является страховая премия. Для обязательства о возмещении потерь законодатель не предусмотрел возмездности. Как правило, премию за перенос риска возникновения потерь стороны закладывают в цену договора.

4. По общему правилу страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения и страховой суммы при так называемых «катастрофических» убытках. Речь идет о ситуациях, перечисленных в п. 1 ст. 964 ГК РФ.

Кроме того, страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения за убытки, которые возникли по причине изъятия, конфискации, реквизиции, ареста или уничтожения застрахованного имущества по распоряжению государственных органов (п. 2 ст. 964 ГК РФ). Таким образом, законодатель защищает страховщика от чрезмерных рисков. Однако для возмещения потерь таких ограничений по событиям, которые могут стать основанием для возмещения, нет. Обязанность по их определению полностью ложится на сторону, которая принимает на себя обязательство по возмещению потерь. В то же время не исключено, что суды для защиты этой стороны будут использовать правила статей 10 и 428 ГК РФ.

Выводы

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что особенности исполнения предпринимательского договора предопределены его комплексным характером, сочетающим нормы частноправовых и публичных начал. Гражданское законодательство, устанавливая правила надлежащего исполнения договорных обязательств, направлено на обеспечение стабильности договорных отношений. Одним из результатов реформирования обязательственного права стало предоставление предпринимателям права на заключение соглашения о возмещении потерь, которое направлено на перераспределение рисков. Реализация данного института на практике покажет как его преимущества, так и отдельные недостатки.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и в ФЗ «О прокуратуре РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

2. *Илюшина М.Н.* Особенности правовой природы обязательственных отношений с участием предпринимателей в свете концепции совершенствования гражданского законодательства // *Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом»*. 2010. № 3. С. 12.

3. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.04.2016 г. по делу № А13-6322/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» от 25.12.2018 № 49 // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. № 2. Февраль. 2019.

5. Постановление Двенадцатого Апелляционного арбитражного суда от 22.04.2019 по делу № А57-26104/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

6. *Богданова Е.Е.* Невозможность исполнения предпринимательского договора // *Юрист*. 2019. № 1. С. 32–38.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Феде-

рации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5. Май.

E.V. Demyanenko

ON THE PERFORMANCE OF CONTRACTS IN THE BUSINESS SPHERE

The article deals with certain issues of execution of an enterprise contract and analyses the provisions that appeared in civil legislation as a result of the reform of the obligation law. The author compared two civil law institutions – compensation for losses and compensation for damages, highlighted the main differences between them. The author explores the effectiveness of legal norms, their practical importance in protecting the rights of entrepreneurs as parties to the treaty.

Keywords: contract; performance of the contract; losses; damage; toll; enterprise contract.

УДК 347.963

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СЛЕДОВАТЕЛЯ

© 2019 г. А.А. Подопригора

В статье рассматриваются некоторые актуальные вопросы законодательного закрепления процессуальных средств прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью следователя в рамках расследования преступлений. Поднимается проблема соотношения прокурорско-надзорной деятельности прокурора в стадии предварительного расследования преступлений и процессуальной самостоятельности следователя. Внесен ряд предложений по внесению изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: предварительное расследование; прокурор; полномочия прокурора; следователь; процессуальная самостоятельность; процессуальные сроки.

Введение

Уголовно-процессуальный закон предоставляет прокурору полномочия осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия с целью обеспечения верховенства закона в ходе досудебного производства по уголовным делам. Однако правовые механизмы реализации этих полномочий в уголовно-процессуальном законодательстве в ряде случаев закреплены с наличием определенных пробелов.

Предварительное следствие является одной из трудоемких по содержанию и срокам форм процессуальной деятельности в ходе процесса доказывания. Качественный показатель проведенного предварительного следствия по уголовному делу, его полнота, всесторонность и объективность определяют сущность предъявляемых требований уголовно-процессуального законодательства. Эта деятельность осуществляется следственными органами, следователем, в связи с чем наиболее важным представляется рассмотрение вопросов обеспечения процессуальной самостоятельности следователя и ее соотношения с надзорной деятельностью прокурора в ходе досудебного производства.

Существенные изменения в регламентацию предварительного расследования были внесены Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и в ФЗ «О прокуратуре РФ» [1], которые коснулись, в том

числе, полномочий прокурора в части их определенного распределения между ним и руководителем следственного органа. Целью такого распределения являлось разграничение функций прокурорского надзора и руководства предварительным следствием и обеспечение процессуальной самостоятельностью следователя [2].

Данные вопросы представляют большой научный интерес и практическую значимость для уголовного судопроизводства в целом.

Цель работы: анализ ряда актуальных вопросов, касающихся уголовно-процессуального регулирования прокурорского надзора за соблюдением законов в ходе предварительного следствия и обеспечения процессуальной самостоятельности следователя, а также выработка предложений по дополнению действующего уголовно-процессуального законодательства.

1. Прокурорский надзор за предварительным расследованием и процессуальная самостоятельность следователя

Анализ положений статьи 38 УПК РФ позволяет определить процессуальную фигуру следователя как самостоятельного должностного лица, уполномоченного на производство предварительного следствия в пределах компетенции, которая предусмотрена уголовно-процессуальным законодательством. Объем полномочий следователя при умелом их использовании позволяет эффективно реализовывать функцию уголовного преследования в ходе расследования преступлений, привлекать причастных к их совершению лиц и создавать качественную доказательственную базу для обвинения. Значимую роль в обеспечении этой деятельности играют закрепленные в главе 2 УПК РФ такие принципы уголовного процесса, как принцип законности при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ), принцип состязательности (ст. 15 УПК РФ), принцип свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ), принцип права на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ) [3].

Наделение следователя самостоятельностью в разрешении процессуальных вопросов в ходе предварительного расследования является необходимым условием полноценного выполнения им своих должностных обязанностей. Предоставление следователю свободы выбора в рамках закрепленных законом процессуальных альтернатив является гарантией полноты и эффективности проведенного расследования по уголовному делу. Вопросы обеспечения процессуальной самостоятельности следователя в юридической литературе поднимаются давно. Многие авторы высказывают разные позиции по поводу механизмов ее обеспечения и рационального соотношения с объемом прокурорско-надзорных полномочий [4, 5, 6, 7, 8, 9].

На сегодняшний день в УПК РФ закреплена тройная проверка законности действий следователя. Наличие такого положения вещей подтверждают многие современные ученые-процессуалисты. Например, В.Н. Григорьев, А.В. Победкин и В.Н. Калинин указывают, что по действующему уголовно-процессуальному законодательству следователь поставлен под тройной процессуальный контроль и надзор: суда (судебный контроль), прокурора (процессуальный надзор), руководителя следственного органа (ведомственный процессуальный контроль) [10].

2. К вопросу об обеспечении прокурорско-надзорной деятельности за исполнением уголовно-процессуальных сроков органами предварительного следствия

Прокурорский надзор за исполнением законов органами предварительного следствия является важным элементом «системы сдержек и противовесов», который обеспечивает законность принимаемых решений следователем в режиме процессуальной самостоятельности.

В соответствии с ч. 1 ст. 214 УПК прокурор, признав постановление следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (кроме дел частного обвинения) незаконными или необоснованными, вправе отменить его путем вынесения соот-

ветствующего постановления с изложением конкретных обстоятельств, которые подлежат дополнительному расследованию. Однако в основном перечне полномочий прокурора, предусмотренном в статье 37 УПК РФ, мы видим лишь четкое закрепление его права проверять решение о прекращении уголовного дела без указания на право проверки решения о прекращении уголовного преследования. Так, в соответствии с п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор уполномочен проверять законность и обоснованность решений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, приостановлении и прекращении уголовного дела. Но мы знаем, что в соответствии с ч. 4 ст. 27 УПК РФ допускается прекращение уголовного преследования без прекращения уголовного дела. Чаще всего в правоприменительной практике такое обстоятельство возникает, когда лицо привлекалось в качестве подозреваемого (например, было задержано по подозрению в совершении преступления), однако данное подозрение впоследствии не нашло своего подтверждения на основании собранных по делу доказательств. Такие случаи возникают и тогда, когда по уголовному делу привлекались в качестве подозреваемых, обвиняемых несколько лиц, но в отношении одного из них собраны достаточные доказательства, указывающие на непричастность к совершению преступления.

Уголовно-процессуальный закон четко регламентирует сроки, в течение которых руководитель следственного органа, следователь обязаны направить прокурору копию процессуального акта (постановления), фиксирующего их решение о возбуждении уголовного дела – незамедлительно, либо решения об отказе в возбуждении уголовного дела – в течение 24 часов с момента вынесения соответствующего постановления. Четко ограничено сроком и принятие прокурором решения об отмене постановления следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования – не позднее 14 суток с момента получения материалов уголовного дела (ч. 1 ст. 214 УПК). Данное решение прокурор закрепляет в соответствующем постановлении, которое направляет руководителю следственного органа вместе с материалами уголовного дела также в установленный срок – незамедлительно.

Однако законодатель допускает некоторую свободу действий по срокам для следователя, регламентируя вопросы обеспечения прокурорского надзора за законностью принятия решений о приостановлении предварительного следствия и прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Так, в положениях ст. 208 УПК РФ, законодатель, указав на обязанность следователя направить прокурору копию постановления о приостановлении предварительного следствия, срок, в течение которого следователь обязан это сделать, не регламентирует. И в положениях ст. 213 УПК РФ, где говорится об обязанности следователя направить прокурору копию постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, мы также не наблюдаем четкого указания на срок, в течение которого он должен это сделать.

Представляется сомнительным, что данное обстоятельство можно принимать как один из факторов процессуальной самостоятельности следователя, позволяющий направлять копии рассматриваемых процессуальных актов прокурору в любое время, с учетом выполнения требований ст. 6.1 УПК РФ «Разумный срок уголовного судопроизводства» [3]. На практике отсутствие четкой регламентации сроков толкуется неоднозначно, что приводит и к такому требованию, как направлять копии рассматриваемых документов прокурору незамедлительно.

Выводы

Для более детального законодательного закрепления полномочий прокурора в рамках надзора за процессуальной деятельностью следователя и приведения в соответствие положений Уголовно-процессуального кодекса РФ представляется необходимым дополнить п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «5.1) истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении, прекращении уголовного дела или

прекращении уголовного преследования и принимать по ним решение в соответствии с настоящим Кодексом».

Представляется бесспорным то, что отсутствие законодательно закрепленных сроков предоставления прокурору в предусмотренных случаях материалов уголовного дела практически приводит к снижению эффективности прокурорско-надзорной деятельности в рамках обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности.

В связи с этим видится необходимым внесение дополнения в ч. 2. ст. 208 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «2. О приостановлении предварительного следствия следователь выносит постановление, копию которого в течение 24 часов направляет прокурору». Аналогичное дополнение необходимо внести в положение ч. 1 ст. 213 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «1. Уголовное дело прекращается или уголовное преследование прекращается по постановлению следователя, копия которого в течение 24 часов направляется прокурору, за исключением случаев, предусмотренных ст. 25.1 настоящего Кодекса».

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38313/ (дата обращения: 12.11.2019).

2. Магомедов А.Ш. Перераспределение процессуальных полномочий руководителя следственного органа и прокурора: их соотношение с процессуальной самостоятельностью следователя // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4-1(30). С. 115–117.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018): по состоянию на 10.02.2019. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 09.10.2019).

4. Тузова Е.В. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя в свете соотношения процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 226–232.

5. Ткачева Н.В., Зимин М.А. Процессуальный статус и процессуальная самостоятельность следователя // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 17. № 3. С. 19–22.

6. Огородов А.Н. Отдельные аспекты реализации следователем процессуальной самостоятельности при производстве следственных и иных процессуальных действий // Евразийский юридический журнал. 2017. № 11(114). С. 257–259.

7. Овчинников Ю.Г. Дополнительные уголовно-процессуальные гарантии следователя как эффективное средство повышения его процессуальной самостоятельности // Актуальные проблемы науки и практики: сб. науч. тр. Хабаровск, 2018. С. 203–211.

8. Рубцов А.С. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы определения и закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики: материалы VII Международной научно-практической конференции. Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). 2018. С. 180–185.

9. Капралов Д.А., Тарасов А.А. Роль прокурора в процедурах ведомственного и судебного контроля в контексте обеспечения процессуальной самостоятельности следователя // E-Scio. 2019. № 5(32). С. 354–360.

10. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Калинин В.Н. Процессуальная регламентация предварительного расследования в результате реформы 2007 г. // Государство и право. 2008. № 6. С. 48–58.

SOME ISSUES OF PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITY OF THE INVESTIGATOR

The article deals with some topical issues of legislative consolidation of procedural means of prosecutorial supervision of criminal procedural activity of the investigator in the framework of crime investigation. A number of issues of correlation between Prosecutor's and Prosecutor's Supervisory activity at the stage of preliminary investigation of crimes and procedural independence of the investigator are considered. A number of proposals have been made to amend the criminal procedure legislation.

Keywords: *preliminary investigation; Prosecutor; powers of the Prosecutor; investigator; procedural independence; procedural terms.*

УДК 343.9

ОБСТАНОВКА И СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ КАК ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

© 2019 г. И.Г. Рогава

В статье предпринята попытка раскрыть наиболее значимые элементы криминалистической характеристики торговли людьми. Названы факторы и условия в структуре обстановки совершения торговли людьми. Раскрыты способы совершения и сокрытия торговли людьми. Делается вывод о том, что обстановка и способ совершения и сокрытия преступления являются одними из важнейших структурных элементов криминалистической характеристики торговли людьми.

Ключевые слова: *торговля людьми; преступление; методика расследования; криминалистическая характеристика; обстановка совершения преступления; способ совершения преступления.*

Введение

Среди прав и свобод, гарантируемых Конституцией Российской Федерации, названы право на свободу и личную неприкосновенность. Одним из самых опасных посягательств на данные конституционные права является такое преступление, как торговля людьми, которое, как казалось, является пережитком далекого прошлого.

Статья, предусматривающая уголовную ответственность за торговлю людьми, существует уже более 16 лет в российском уголовном законодательстве, однако состояние борьбы с преступлениями данного вида нельзя признать удовлетворительным.

В подтверждение сказанному необходимо привести цифры официальной статистики. Так, за период с декабря 2003 г. по сентябрь 2019 г. следственными органами было возбуждено порядка 448 уголовных дел по ст. 127.1 УК РФ [1, 2], из которых только 128 были переданы в суд с обвинительным заключением и иными материалами для рассмотрения дела по существу, а по 18 уголовным делам были вынесены оправдательные приговоры [3]. Такую неблагоприятную ситуацию, сложившуюся в практике расследования торговли людьми, можно объяснить рядом причин, среди которых выделяются две основные:

– во-первых, неправильное применение правил законодательной техники при конструировании диспозиции ст. 127.1 УК РФ, что приводит к разным толкованиям правоприменителем данной нормы, в результате чего органами расследования дается либо неправильная квалификация содеянного, либо неоднозначная, и, как следствие, при рассмотрении данных материалов уголовного дела в суде выносится решение о прекращении уголовного дела или же оправдательные приговоры;

– во-вторых, несмотря на то, что данное преступление не является новым для российского законодателя и органов расследования (так, в период действия УПК РСФСР 1960 г. действовала норма об уголовной ответственности за торговлю несовершеннолетними), приходится признать, что на сегодняшний день отсутствует полная и соответствующая реалиям методика расследования преступлений, связанных с торговлей людьми, вследствие чего органы расследования оказываются не до конца подготовленными к следственным ситуациям, складывающимся при расследовании данных преступлений, и, соответственно, не используют весь потенциал следственных и иных процессуальных действий, а также возможности оперативно-розыскных и информационно-технических подразделений правоохранительных органов.

Проблемы, складывающиеся при расследовании торговли людьми, отчасти могут быть решены путем создания научно обоснованной методики расследования преступлений данного вида, важной частью которой является криминалистическая характеристика преступления.

Цель данной статьи: исследовать наиболее значимые элементы криминалистической характеристики торговли людьми с точки зрения практики борьбы с данным преступлением и, соответственно, дополнить новыми положениями и рекомендациями существующую методику расследования торговли людьми.

1. Понятие и содержание криминалистической характеристики торговли людьми

Как уже было отмечено, для решения части проблем, складывающихся при расследовании торговли людьми, необходимо создать эффективную методику расследования преступлений данного вида. При этом методика расследования преступлений (или отдельных их видов), как один из разделов науки криминалистики, представляет собой систему рекомендаций, призванных оказать помощь и содействие органам расследования в раскрытии расследовании и предупреждении преступлений контрактного вида. Но для целей раскрытия и расследования преступлений существует УПК РФ, однако он содержит лишь общие правила и рекомендации при проведении следственных действий, не конкретизируя применительно к преступлению отдельного вида, рода [4].

В свою очередь, методика расследования преступлений и уголовно-процессуальный закон тесно связаны между собой, поскольку именно основываясь на положениях УПК РФ, криминалистика разрабатывает тактические приемы и рекомендации по их эффективному применению, а применительно к расследованию преступления конкретного вида, методика создает систему криминалистических приемов, основанных на современных достижениях криминалистики и правоприменительной практики. Таким образом, методика расследования преступлений состоит из совокупности частных методик, основывающихся на системе определенных научных положений.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день сложилось неоднозначное понимание содержания и значения криминалистической характеристики преступлений вследствие достаточной сложности данной категории и слабой разработанности в науке. В связи с этим понятие криминалистической характеристики преступлений сегодня является активно исследуемым в науке.

Несмотря на существующую дискуссию о понятии и содержании криминалистической характеристики преступления, представляется верным согласиться с мнением И.А. Возгрина, который определяет криминалистическую характеристику преступлений как «сово-

купность обобщенных фактических данных и основанных на них научных рекомендаций о наиболее типичных криминалистически значимых признаках преступных деяний, знание которых необходимо для их всестороннего, полного, объективного и быстрого раскрытия и расследования» [5].

Криминалистическая характеристика преступления конкретного вида должна строиться на уголовно-правовых категориях, определяющих данное деяние как преступное, а также условий расследования данных преступлений и значимости борьбы с ними для общества [6]. При этом данная составляющая информация выступает лишь как исходная, предопределяющая определение предмета дальнейшего исследования.

С учетом сказанного выше представляется, что криминалистическая характеристика торговли людьми включает в себя повторяющиеся, наиболее устойчивые криминалистические признаки данных деяний, основными из которых являются характеристика обстановки совершения преступления и данные о способах совершения и сокрытия торговли людьми.

2. Обстановка совершения преступления как элемент криминалистической характеристики торговли людьми

Одним из важнейших элементов криминалистической характеристики преступления, выступает обстановка совершения преступления. Следует отметить, что понятие и содержание данной категории также является дискуссионным. В обобщенном виде обстановка совершения преступления представляет собой совокупность элементов окружающей действительности, в которой протекает преступное событие (место, время и т.д.), связанное между собой объектом посягательства и личностью преступника, т.е. это повторяющиеся объективные закономерности [7].

Обстановка совершения торговли людьми состоит из ряда взаимосвязанных факторов, которые влияют или могут повлиять на способ совершения преступления, а также на организацию и функционирование каналов торговли людьми, поведение жертв и механизм образования следов преступления, среди которых:

1) экономические факторы (так, чтобы обеспечить нормальное функционирование и развитие канала торговли людьми, их участники, в соответствии с законами, диктуемыми рынком, должны систематически привлекать как можно больше новых жертв в целях эксплуатации, искать рынки для этих товаров или потребителей сексуальных или других услуг, которые они предоставляют);

2) пространственные факторы и условия (другими словами маршрут торговли людьми, включающий передачу жертв после заключения в отношении их незаконных сделок или с целью заключения таких сделок в других регионах или странах, где они эксплуатируются);

3) факторы времени (торговля людьми является продолжаемым преступлением. Значительная часть времени уходит на развитие преступного события на до- и пост-криминальном этапе, в частности на поиск контрагентов для совершения незаконных сделок в отношении человека, поиск и вовлечение жертв в сферу торговли людьми, а также подготовка личных и выездных документов);

4) материальная обстановка преступления (как правило вербовка жертв происходит в помещениях, как офисных, так и жилых, похищение же чаще всего совершается на улице и сопровождается насильственным перемещением жертвы на автотранспорте. В результате совершения действий, составляющих торговлю людьми, могут остаться биологические, одорологические, трасологические (в том числе и дактилоскопические, следы, микроследы, а также следы-предметы в виде различных документов).

3. Способ совершения преступления как элемент криминалистической характеристики торговли людьми

Другим важным элементов криминалистической характеристики торговли людьми выступает способ совершения и сокрытия преступления.

Под способом совершения преступления понимается совокупность взаимосвязанных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, объединенных единым преступным замыслом, определяемым условиями внешней среды и психологическими свойствами личности [8]. Для целей систематизации, весь комплекс действий, которые в совокупности образуют способ совершения преступления, можно условно разделить на последовательно сменяющиеся этапы, представляющие собой совокупность взаимосвязанных действий, объединенных общностью, решаемой посредством своих промежуточных задач. В конечном итоге каждая из промежуточных задач направлена на достижение общей преступной цели. Как показывает анализ следственной практики, способ торговли людьми включает следующие этапы:

1 этап состоит в поиске потенциальных жертв торговли людьми (на данном этапе осуществляются такие действия, как поиск жертв среди друзей и знакомых; знакомство с потенциальными жертвами на улицах, в клубах, дискотеках, барах и других заведениях; размещение рекламы в СМИ).

2 этап заключается в склонении потенциальной жертвы к определенному поведению или насильственное завладение ею в целях вовлечения в сферу торговли людьми (для данного этапа характерны такие действия, как похищение потенциальной жертвы и подавление ее воли к сопротивлению путем принудительного лишения ее свободы; использование психотропных веществ; вербовка путем обещания высокого уровня доходов; использование зависимого положения жертвы).

3 этап состоит в поиске контрагентов и заключении с ними незаконных сделок в отношении жертв торговли людьми (через друзей и знакомых; через сеть Интернет; через сотрудников компаний по трудоустройству, которые располагают информационной системой данных о работодателях, нуждающихся в сотрудниках; в среде людей, эксплуатирующих людей, например, владельцев публичных домов для проституции, владельцев различных незаконных или полулегальных процедур; через работников медицинских учреждений, связанных с трансплантацией органов и тканей, а также с научными исследованиями в области медицины; через лидеров организованных преступных групп, которые контролируют определенные виды криминального бизнеса, связанные с эксплуатацией человека, например, попрошайничеством, проституцией) [9].

4 этап заключается в перемещении жертв к месту назначения и передача их контрагентам, которые осуществляют их эксплуатацию (безтранзитная перевозка жертв от места происхождения до места назначения; перевозка жертв через одну или несколько стран, или регионов транзита).

5 этап – это применение мер воздействия в отношении жертв с целью подавления их воли к сопротивлению, смирения с положением и обеспечения контроля за их поведением (например, обман, психическое воздействие, психическое насилие, поставление пострадавшего в положение долговой кабалы или иное зависимое состояние, ограничение свободы перемещения путем содержания жертв в изолированных помещениях или участках местности) [10].

6, последний этап непосредственной эксплуатации жертв торговли людьми (сексуальная эксплуатация, производственная эксплуатация, попрошайничество, изъятие органов и тканей для целей трансплантации или проведения научных и иных опытов).

Выводы

Проведенное исследование показало, что криминалистическая характеристика преступления, являясь составной частью методики расследования преступления, формируется за счет обобщения данных практики расследования преступлений. Следовательно, от качества изучения составных частей криминалистической характеристики преступления во многом зависит процесс расследования и раскрытия данного преступления. Наиболее значимыми элементами криминалистической характеристики торговли людьми выступают обстановка и способ ее совершения.

При исследовании обстановки совершения торговли людьми органам расследования необходимо обращать внимание на следующие факторы: экономические (поиск жертв и рынков их сбыта зависит от существующего спроса); пространственные (маршрут торговли людьми часто выходит за пределы одного региона или государства); временные (являясь продолжаемым преступлением, при осуществлении торговли людьми значительная часть времени уходит на развитие преступного события на до- и пост-криминальном этапе); материальная обстановка преступления (типичные следы преступления).

Указанные факторы обстановки совершения торговли людьми исследуются применительно к соответствующему этапу совершения торговли людьми, которые в своей совокупности образуют такой элемент криминалистической характеристики, как способ совершения преступления. Применительно к торговле людьми способ ее совершения состоит из следующих этапов:

- поиск потенциальных жертв торговли людьми;
- склонение потенциальной жертвы к определенному поведению или насильственное завладение ею в целях вовлечения в сферу торговли людьми;
- поиск контрагентов и заключение с ними незаконных сделок в отношении жертв торговли людьми;
- перемещение жертв к месту назначения и передача их контрагентам, которые осуществляют их эксплуатацию;
- применение мер воздействия в отношении жертв с целью подавления их воли к сопротивлению, смирения с положением и обеспечения контроля за их поведением;
- непосредственная эксплуатация жертв торговли людьми.

Криминалистическая характеристика торговли людьми не исчерпывается знаниями только особенностей обстановки совершения преступления и способов их совершения и сокрытия, но именно эта информация служит основой для расследования и раскрытия фактов торговли людьми.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://мвд.рф> (дата обращения: 15.11.2019).
2. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <http://sledcom.ru> (дата обращения: 15.11.2019).
3. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 15.11.2019).
4. Криминалистика в 5 т. Т. 2. Методология криминалистики и криминалистический анализ: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред. В.Я. Колдина. М.: Юрайт, 2019. С. 389.
5. Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина, И.М. Лунгина. Т. 2. М., 1988. С. 22.
6. Криминалистика: учеб. для бакалавриата и магистратуры 2-е изд., испр. и доп. / под ред. И.В. Александрова. М.: Юрайт, 2019. С. 405.
7. Чурилов С.Н. Криминалистическая методика расследования: проблемы, тенденции, перспективы: монография. М., 2014. С. 156.
8. Рубцов И.И. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования. СПб., 2016. С. 278.
9. Криминалистическая методика: учеб. пособие для академического бакалавриата / под общ. ред. А.Г. Филиппова. М.: Юрайт, 2018. С. 389.
10. Смирнов Г.К., Варчук Т.В., Дубовая Л.С. Типологический подход при производстве по уголовным делам о торговле людьми. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 87.

I.G. Rogava

**FACILITIES AND METHOD FOR PERFORMING TRAFFICKING
IN PERSONS AS ELEMENTS OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTIC
OF CRIME**

The article attempts to reveal the most significant elements of the forensic characteristics of trafficking in persons. The factors and conditions in the structure of the situation of trafficking in human beings are named. Disclosed are methods of committing and concealing trafficking in persons. It is concluded that the situation and the method of committing and concealing a crime are one of the most important structural elements of the forensic characteristics of trafficking in persons.

Keywords: *human trafficking; crime; investigation methodology; forensic characteristics; situation of crime; method of crime.*

УДК 377.018.48:[339.543:004.056]

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДГОТОВКИ И ПЕРЕПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

© 2019 г. П.Н. Башлы, А.Э. Боярчук

В работе решена научная задача, заключающаяся в совершенствовании подготовки специалистов таможенных органов по информационной безопасности, а именно возможность использования методических материалов по вопросам изучения и применения средств антивирусной защиты информации и средств защиты от несанкционированных действий и их реализации посредством современных информационных образовательных технологий.

Ключевые слова: *информационный ресурс; информационная безопасность; защита информации; средства антивирусной защиты информации; средства защиты от несанкционированного доступа; информационные образовательные технологии; информационные таможенные технологии; компоненты защиты.*

Введение

Объективным следствием цифровизации всех сфер деятельности, в том числе и экономики, является рост угроз безопасности информации, являющейся ключевым фактором в управлении сложными техническими объектами, например в автоматизированных системах управления технологическими процессами. Кроме этого, информация является важным фактором управления и влияния на социальные процессы. Именно поэтому обеспечение безопасности информации является одним из вызовов для развития современного общества – информационно (постиндустриального) общества.

Развитие информационных технологий, их проникновение в критически важные процессы управления актуализирует задачу подготовки кадров, обладающих достаточными компетенциями для решения задачи защиты информации в заданной информационной инфраструктуре.

Системный подход к анализу угроз безопасности информации позволяет взглянуть на эту задачу гораздо шире, а именно анализ угроз безопасности информации следует проводить во взаимосвязи с анализом источников угроз и, что не менее важно, с учетом потенциальных уязвимостей объектов защиты. Так, **принцип непрерывности совершенствования** системы защиты информации предопределяет необходимость постоянного контроля системы защиты, выявления ее слабых мест, потенциально возможных каналов утечки информации и несанкционированного доступа (НСД), обновления и дополнения механизмов защиты в зависимости от изменения характера внутренних и внешних угроз, обоснования и реализации на этой основе наиболее рациональных методов, способов и путей защиты информации.

Цель работы: совершенствование системы подготовки для формирования компетенций, необходимых специалистам, эксплуатирующим информационные системы таможенных органов для решения задач защиты информации.

1. Актуальность задачи подготовки специалистов по защите информации

В исследовании компании Positive Technologies [1] отмечается постоянный рост киберинцидентов, при этом сложные целенаправленные атаки преобладают над массовыми.

Чаще всего злоумышленники атакуют государственные учреждения и финансовые организации, при этом количество кибератак, направленных на добывание информации, практически в два раза выше, чем финансово мотивированных атак. Каждая четвертая утечка информации из организации связана с персональными данными, для частных лиц более характерной является утрата учетных данных, почти каждый второй случай.

Особому анализу следует подвергнуть инструменты, используемые для реализации атак на информационные системы. Здесь безусловным лидером является вредоносное программное обеспечение (ВПО), обладающее множеством возможностей для реализации различных векторов атак. Чаще всего применяется шпионское ВПО, рекламное ПО, шифровальщики и ВПО для удаленного управления.

Вместе с тем, по мере зрелости систем технической защиты информации в информационных системах, внедрения современных средств защиты информации растет доля успешных киберинцидентов, реализованных с использованием инструментов и техник социальной инженерии.

В другом исследовании компании Positive Technologies [2] отмечается, что исследователям удалось в 92% случаев преодолеть сетевой периметр и получить доступ к ресурсам сети, при этом в половине успешных случаев это удастся сделать за «один шаг». Основные предпосылки такого результата – наличие уязвимостей в коде веб-приложений. При внутреннем тестировании сетевой инфраструктуры исследователям удалось в 100% случае получить доступ к ресурсам сети. В этом случае слабыми местами в системе защиты оказались использование словарных паролей и недостаточная защита от восстановления учетных данных из памяти операционной системы.

Таким образом, недостатки системы защиты информации в организациях обусловлены, в том числе недостаточными мерами по анализу защищенности информационной системы специалистами, ответственными за безопасность информации. Дефицит квалифицированных кадров, обладающих необходимыми компетенциями в области защиты информации и способностью комплексно эту задачу решать, является предметом обсуждения на всех конференциях по проблемам внедрения современных информационных технологий.

Защита информации в информационной инфраструктуре ФТС России в настоящее время приобретает особое значение, что обусловлено состоявшимся переходом на электронное декларирование и реализуемую в настоящее время реформу таможенных органов, которая в 2020 году обеспечит концентрацию электронного декларирования в ограниченном на несколько порядков количестве мест декларирования.

2. Общая структура методических материалов

В рамках исследования «Методическое обеспечение перспективных направлений совершенствования подготовки и переподготовки специалистов по защите информации» [3] установлено, что первоочередными задачами совершенствования подготовки специалистов таможенных органов по защите информации являются:

- изучение возможностей и получение практических навыков применения средств антивирусной защиты информации;
- изучение возможностей и получение практических навыков применения средств защиты информационных ресурсов от несанкционированных действий (НСД).

Для решения этих задач разработаны соответствующие методические материалы теоретического, практического и тестового модулей в рамках учебного курса «Информационная безопасность в таможенных органах РФ», структура которых представлена на рисунке.

Оболочка среды реализована на базе электронной системы управления обучением (ЭСУО) Moodle. В качестве основного преимущества среды можно рассматривать организацию взаимодействия между преподавателем и обучающимися, обучающихся друг с

другом посредством сети «Интернет». Предложено реализовать фрагменты курса (разделы) по изучению средств антивирусной защиты и средств защиты от НСД в виде двух взаимосвязанных блоков для каждого направления подготовки: информационного и контрольного.

Раздел 1. Антивирусная защита информационных ресурсов	
	Лекция 1: Компьютерные вирусы и вредоносные программы
	Лекция 2: Классификация компьютерных вирусов
	Лекция 3: Методы и средства защиты от компьютерных вирусов
	Практическое занятие №1. Установка и первичная настройка Kaspersky Endpoint Security
	Практическое занятие №2. Контроль устройств в Kaspersky Endpoint Security 10
	Практическое занятие №3. Компонент Kaspersky Endpoint Security 10 - Сетевой экран
	Список рекомендуемой литературы и дополнительные источники информации
	Тест - Антивирусная защита информационных ресурсов
Раздел 2. Защита информационных ресурсов от несанкционированного доступа	
	Лекция 1: Способы и средства защиты информации в таможенных органах РФ
	Лекция 2: Средства защиты информации от НСД
	Практическое занятие 1. Управление специализированным средством защиты от несанкционированного доступа - Secret Net Studio
	Практическое занятие 2. Управление специализированным средством защиты от несанкционированного доступа - Dallas Lock 8.0
	Список рекомендуемой литературы и дополнительные источники информации
	Тест - Защита информационных ресурсов от несанкционированного доступа

Рисунок. Структура методических материалов в рамках курса электронной информационной образовательной среды

3. Реализация информационного блока методического обеспечения

Первый из блоков – информационный блок. В нем представлена определенным образом структурированная учебная информация. Обязательные элементы этого блока: теоретическая часть (учебная информация, разбитая на порции) представляющая собой группу лекций, разбитых по темам; практическая часть (практикум) – задания по практике работы с программными комплексами Kaspersky Endpoint Security, Secret Net Studio и Dallas Lock 8.0; список рекомендуемой литературы и дополнительные источники информации. Рекомендуемыми элементами этого блока предлагается рассматривать глоссарий (толкование терминов и понятий, используемых в ИБ и терминологии изучаемого программного продукта) и хрестоматию (полные или сокращенные тексты руководящих документов по вопросам ИБ и комплекс документации по изучаемому продукту).

Основу первого блока по первому разделу подготовки – «Антивирусная защита информационных ресурсов» – составляет теоретический материал по темам: компьютерные вирусы и вредоносные программы; классификация компьютерных вирусов; вредоносное программное обеспечение; методы и средства защиты от компьютерных вирусов [4].

Основу первого блока второго раздела – «Защита информационных ресурсов от несанкционированного доступа» – составляет теоретический материал по темам: способы и средства защиты информации в таможенных органах Российской Федерации, средства защиты информации от НСД.

Изучение теоретического материала по двум направлениям предполагается осуществлять с помощью конспекта «Лекций». В каждой лекции реализован контроль после изучения каждого вопроса учебного материала. Слушатели в случае отрицательных результатов контроля могут иметь возможность заново изучить учебный материал или получить дополнительную информацию. Если обучаемый отвечает правильно на поставленные вопросы,

то он последовательно перемещается по всем составляющим лекции. В разработанных лекциях материал распределен по учебным вопросам, каждый из вопросов заканчивается вопросом контроля знаний или их группой.

Для реализации «Лекций» предлагается линейная последовательность, в которой материал состоит из нескольких страниц. На каждой странице представляется часть теории и вопросы, определяющие степень усвоения фрагмента материала. В случае правильного ответа система переводит слушателя на следующую страницу, если ответ неверный, то либо оставляет его на текущей странице, либо отправляет на страницу повторения. Для контрольного вопроса предложено определить наиболее сложный тип – «множественный выбор».

Практическая часть каждого раздела предполагает соответственно задания по работе с программными комплексами Kaspersky Endpoint Security, Secret Net Studio и Dallas Lock 8.0, применяемыми в системе обеспечения информационной безопасности таможенных органов [5].

Методические материалы практической части сформированы в виде пакета элементов курса «Задания» ЭСУО, что позволяет ставить обучаемым задачи, отвечать на которые они смогут, загрузив выполненные задания в систему. По своей сути такой элемент – это методический инструмент, обеспечивающий возможность выполнить практическую задачу и загрузить результат ее решения в систему.

Усвоение практического материала по антивирусным средствам предлагается реализовать по темам:

- установка и удаление, интерфейс, запуск и остановка программы;
- защита файловой системы компьютера и файловый антивирус;
- мониторинг системы;
- защита почты и почтовый антивирус;
- защита компьютера в интернете и веб-антивирус; защита трафика IM-клиентов и IM-антивирус; защита сети;
- контроль запуска и активности программ, устройств; обновление антивирусных баз и модулей программы.

Для усвоения практического материала по работе со средствами от НСД предлагается рассмотреть задания по темам:

- практика шифрования данных, организация хранения ключевой информации на электронных ключах или съемных дисках, практика маркировки при выводе на печать;
- практика построения «белого» списка приложений, практика контроля целостности, настройка автопостроения зависимости приложений;
- настройка фильтрации сетевого трафика, настройка реакции на срабатывания правила, настройка правил для отдельных пользователей и групп;
- практика настройки двухфакторной аутентификации, практика настройки локальных и доменных учетных записей пользователей, практика настройки контроля файлов, директорий и реестра, практика полномочного управления мандатным доступом.

4. Реализация контрольного блока методического обеспечения

Второй блок каждого направления – контрольный. Контроль должен позволить проверить ход и результаты теоретического и практического усвоения слушателями учебного материала.

Содержательную часть блока контроля составляют в основном промежуточные и итоговые тесты. Обязательные элементы этого блока: контрольная работа, тесты контроля и самоконтроля теоретического материала, вопросы промежуточного контроля; допуск-контроль по результатам выполнения практических заданий, который является итоговым тестированием.

По окончании подготовки обучаемый должен уметь:

- устанавливать, администрировать и эксплуатировать системы Kaspersky Endpoint Security и Secret Net Studio;
- настраивать режим полномочий на изменение настроек системы, привилегий на использование защитных механизмов;
- настраивать защитные механизмы избирательного и полномочного разграничения доступа, замкнутой программной среды, контроля целостности ресурсов;
- конфигурировать политики безопасности и разбираться в управлении ими, аудите и мониторинге состояния рабочих станций;
- настраивать замкнутую программную среду и обладать навыками делегирования административных полномочий.

Выводы

Таким образом, в работе представлены методические рекомендации по совершенствованию практической подготовки специалистов по защите информации. Предложения сформированы с учетом их реализации посредством современных информационных образовательных технологий с целью повышения эффективности подготовки и переподготовки специалистов по вопросам изучения и применения средств антивирусной защиты и средств защиты от НСД в ЕАИС ТО.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Актуальные киберугрозы: III квартал 2019 года. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2019-q3/> (дата обращения: 22.11.2019).
2. Уязвимости корпоративных информационных систем, 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/corporate-vulnerabilities-2019/?sphrase_id=68044#id2 (дата обращения: 07.02.2019).
3. Боярчук А.Э. Направления подготовки и переподготовки специалистов по защите информации для таможенных органов // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы VI Всероссийской науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 14–15 ноября 2019 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2019. С. 421–426.
4. Башлы П.Н. Основы информационной безопасности в таможенных органах РФ: учеб. пособие. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2014. 277 с.
5. Башлы П.Н., Боярчук А.Э. Информационная безопасность таможенных органов: практикум. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2018. 204 с.

P.N. Bashly, A.E Boyarchuk

IMPROVEMENT OF METHODOLOGICAL SUPPORT OF TRAINING AND RETRAINING INFORMATION SECURITY SPECIALISTS FOR CUSTOMS AUTHORITIES

The paper solves the scientific problem of improving the training of specialists of customs authorities on information security, namely, the possibility of using methodological materials on the study and application of anti-virus protection of information and means of protection against unauthorized actions and their implementation through modern information educational technologies.

Keywords: *information resource; information security; information protection; anti-virus protection of information; means of protection against unauthorized access; information educational technologies; information customs technologies; protection components.*

УДК 378.147:004.9:811

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

© 2019 г. О.В. Дышекова

В данной статье рассматривается важность информационных технологий в процессе обучения иностранным языкам. Обозначены задачи и роль преподавателя, показаны основные средства и способы получения знаний и навыков посредством использования информационных ресурсов сети. Автор считает, что информационные технологии являются эффективным средством формирования и развития профессиональных коммуникативных компетенций и позволяют обмениваться данными и совместно обрабатывать их в интерактивном режиме, максимально приближая общение на расстоянии к коммуникации в реальном времени.

Ключевые слова: информационные технологии; иностранные языки; преподаватель; студент; творческие способности; активная деятельность; сеть Интернет.

Введение

В данной статье рассматривается использование информационно-коммуникативных ресурсов как один из ключевых факторов формирования и развития коммуникативных компетенций студентов при обучении иностранному языку. Использование данных ресурсов, несомненно, оказывает огромное влияние на работу преподавателей вуза, так как информационные образовательные технологии в первую очередь призваны помогать взаимодействию с обучающимися, в том числе со студентами, занимающимися самостоятельно вне учебного заведения. Так как применение информационно-коммуникативных технологий получает всё большее распространение, необходимым является более детальное описание способов, используемых в рамках цифровых технологий, при обучении иностранному языку.

Целью статьи является анализ использования информационных образовательных технологий в контексте обучения иностранному языку.

Объект исследования – формы и методы обучения иностранному языку при использовании информационно-коммуникативных технологий. В современном мире использование компьютерных технологий является необходимым условием при обучении иностранному языку. В настоящее время нет необходимости доказывать факт использования технических устройств в образовании, так как наличие компьютеров во всех современных их формах чрезмерно велико.

1. Информационно-коммуникативные технологии и их значение в процессе обучения иностранному языку

На сегодняшний день владение иностранным языком представляет собой очень важный показатель образованности, что в дальнейшем влияет на карьерный рост и продвижение в различных сферах деятельности. Каждый специалист добьется большего успеха в своей профессии, имея хорошие знания в области компьютерных технологий и иностранных языков.

Изучая иностранные языки, человек имеет цель, которая предполагает развитие и формирование коммуникативной культуры, а также практическую реализацию полученных знаний.

Основной задачей преподавателя в процессе обучения иностранному языку является создание необходимых условий, чтобы каждый обучаемый мог овладеть языковыми навыками на практике. Для этого выбираются специальные методы обучения, дающие

студентам возможность проявить творческие способности и активную деятельность. При помощи информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) студенты имеют шанс изучить необходимые лингвистические аспекты, что делает возможным реализацию языковой практики и способствует лингвистическому развитию обучающихся дистанционно. Здесь речь идет не просто об изучении языка, а об осуществлении разнообразных форм взаимодействия.

Информационно-коммуникационные технологии дают возможность образовательному процессу расширить его практические направления, а также увеличить познавательную активность и интенсивность самостоятельной работы студентов. При помощи интернет-технологий представляется возможным разработать международные научные проекты, найти необходимую информацию, а также проводить научные исследования в различных областях, в зависимости от выбранной специальности.

Различные компьютерные программы достаточно эффективно дополняют образовательный процесс в области иностранных языков. Мультимедийные программы используются как для самостоятельной работы студентов, так и для проведения аудиторных занятий и призваны способствовать совершенствованию лексических и грамматических навыков [1]. По мнению многих современных исследователей, в процессе обучения иностранному языку, по сравнению с традиционными методами обучения, более преуспевают ИКТ [2, с. 4]. Обучая студентов, преподаватель преследует цель не только сформировать базу коммуникативной культуры обучаемых, но и развить ее [3–10]. Кроме того, преподаватель должен создавать реальные и воображаемые ситуации общения на занятиях иностранного языка путем использования творческих проектов, ролевых игр, театральных сценок и других интерактивных методов.

Стоит заметить, что ИКТ позволяют упростить этот процесс.

Как правило, информационно-коммуникативные технологии со стороны средств обучения характеризуются:

1. Аутентичностью. ИКТ обеспечивают пользователей всевозможными видами деятельности: восприятие культуры и речи.
2. Интерактивностью. Появляется возможность индивидуального оценивания и построения диалога.
3. Адаптацией. Необходимость приспособления к уровню знаний каждого студента.
4. Независимостью. Предоставление равноправных возможностей при обучении.

С помощью ИКТ на занятиях по иностранному языку предоставляется возможность охватить следующие аспекты:

- развитие творческих способностей студентов;
- повышение уровня использования наглядности на занятиях;
- увеличение производительности во время занятий;
- создание специальных условий для самообразования обучаемых;
- повышение уровня знаний студентов об истории и культуре стран изучаемого иностранного языка;
- совершенствование знаний обучающихся в области интересующих их тем [4, с. 34].

Следует подчеркнуть, что при использовании ИКТ в ходе изучения страноведческого материала необходимо знать основные направления, в которые входит использование интернет ресурсов как основных справочных материалов, а также использование электронных учебных пособий, демонстрируемых современными техническими средствами.

В процессе обучения с применением интернет ресурсов преподавателю следует критически оценивать предлагаемый материал. Улучшить навыки студентов можно путем специальных программ тестирования, заданий и программ, а также видео- и аудиоматериалов из ресурса Интернет.

Как правило, тестовые задания преподаватели создают с помощью специальных источников, к которым относятся следующие:

- 1) создание проектной и исследовательской деятельности студентов;
- 2) использование интерактивных атласов и карт;
- 3) дистанционное образование;
- 4) участие в интерактивных конкурсах и конференциях;
- 5) участие в региональных, всероссийских и международных проектах.

2. Формы ИКТ, используемые в учебном процессе

Применение ИКТ, несомненно, способствует повышению интереса и творческой активности студентов, что приводит к лучшему усвоению материала обучающимися. Однако для получения желаемого результата следует делать информацию доступной и учитывать уровень знаний и умений каждого из студентов. При оснащении процесса обучения иностранным языкам информационно-коммуникационными технологиями следует организовывать работу студентов в парах, группах, мини-группах и индивидуально. С этой целью необходимо представить основные элементы ИКТ, которые регулярно используются в процессе обучения:

- 1) интерактивная доска;
- 2) научно-исследовательские проекты и работы;
- 3) электронные пособия и учебники;
- 4) интерактивные карты;
- 5) электронные справочники и энциклопедии;
- 6) аудио- и видеотехника;
- 7) программы и тренажеры для тестирования [11, с. 97].

С помощью сети Интернет представляется возможным не только сформировать, но и развить такие навыки, как говорение, чтение, письмо и аудирование. При использовании данных ресурсов повышается мотивация к изучению иностранных языков, желание повысить уровень владения иностранным языком и тренировать необходимые аспекты посредством применения ИКТ. Так, например, презентация является неотъемлемым компонентом, используемым в рамках ИКТ.

Мультимедиа презентация – это специализированная программа, которая использует в своей работе все современные средства мультимедиа персональных компьютеров и имеет своей целью донести до слушающих определенную информацию. Презентация первоначально является процессом коммуникации. Если данный процесс не наблюдается или развивается в одном направлении (когда разговор со слушателями не сопровождается участием в процессе коммуникации), вряд ли можно говорить об эффективно представленной презентации. Вся информация должна излагаться с учетом принципа «от простого к сложному» и включать элементы человеческого творчества, так как эффективная презентация – это искусство, обладание которым является частью общей культуры каждого квалифицированного специалиста [1, с. 5–7].

Важную роль здесь играет форма подачи подготовленной информации, последующее обсуждение с аудиторией и преподавателем, представление точек зрения и выводы. На данном этапе следует помнить о важности преподавателя на занятиях, так как ни одно техническое средство не сможет заменить его.

3. Привлечение студентов к проектной работе в рамках ИКТ

Мы считаем, что проектная работа представляет собой еще одну область, эффективно поддерживаемую и оснащенную информационными технологиями. Мы всегда стремимся обогатить собеседников новыми знаниями посредством языка. Поэтому привлечение студентов к проектной работе, тема которой будет связана с их личностными интересами или сферами, которым они были обучены по другим дисциплинам учебной программы – это незаменимое средство для роста личностных качеств и профессиональных умений и навыков. Ведь технологии могут быть доступны в любой точке мира, где бы человек ни находился [2, с. 7]. Преподаватели и студенты имеют возможность взаимодействовать че-

рез информационно-коммуникационную сеть Интернет для чтения или прослушивания информационных материалов, касающихся различных сфер их интересов, а также могут рассказать либо написать о вещах, которые были ими обнаружены и входили в круг их увлечений, делясь опытом с другими учащимися в разных уголках мира. В наши дни в современном мире наличествует множество новых приложений и мессенджеров на рынке ИТ-технологий для общения и повышения уровня владения иностранным языком, среди которых можно выделить CoffeeStrap и HelloTalk. Их массовое применение означает, что любой человек может общаться с носителями языка прямо со своего телефона, даже не используя для этого веб-камеру [1].

Применение ИКТ помогает студентам овладеть необходимыми коммуникативными и ораторскими навыками, что, в свою очередь, способствует их личностному развитию. С древних времен философ передавал свои знания ученику, общался с ним и учил его тому, что он может делать. Точность обучения, а также объяснение и обсуждение всех деталей способствовали благоприятному усвоению информации. Практические занятия не могут быть полностью заменены информационными образовательными ресурсами, так как именно аудиторные занятия способствуют развитию межличностного взаимодействия, умению работать в команде, личных качеств студентов, а также позволяют сравнивать приобретенные знания и навыки обучающихся. Кроме того, очень важно, чтобы при личном контакте с учителем стало возможным мгновенно найти ответ на интересующий студента вопрос, и, конечно же, для большинства учащихся важно поощрение со стороны преподавателя, что является стимулом в образовательном процессе.

В наши дни трудно представить процесс обучения иностранным языкам и подготовку к занятиям без привлечения ИКТ. Происходит это по той причине, что нововведения такого рода являются не только современными методами преподавания, но и новым подходом в системе образования. Формирование и развитие всевозможных умений и навыков на занятиях по иностранному языку осуществляется во всех видах учебной и практической деятельности. Одним из главных показателей является умение студентов применять полученные знания на практике. От умения проводить работу над разнообразным языковым материалом и качества овладения грамматическими и лексическими аспектами изучаемого языка зависит уровень говорения студента. С помощью ИКТ можно увеличивать уровень заинтересованности обучающихся к предмету, проектировать всевозможное ситуативное общение, а также снимать психологические барьеры.

Выводы

Таким образом, можно утверждать, что информационные технологии являются эффективным средством формирования базовых и профессиональных языковых знаний и, несомненно, способствуют развитию общекультурных и профессиональных компетенций студентов. Образовательные информационные технологии также позволяют обмениваться данными и совместно обрабатывать их в интерактивном режиме, максимально приближая общение на расстоянии к коммуникации в реальном времени.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Zazulak S.* How students can use technology to improve their English [Электронный ресурс]. URL: <https://www.english.com/blog/students-can-use-technology-improve-english/> (дата обращения: 13.10.2019).
2. *Назарова Н.Б., Мохова О.Л.* Новые информационные технологии в обучении иностранным языкам [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=24564> (дата обращения: 14.10.2019).

3. Motteram G. Innovations in learning technologies for English language teaching [Электронный ресурс]. URL: http://englishagenda.britishcouncil.org/sites/default/files/attachments/british_council_innovations_in_learning_technologies_for_elt.pdf (дата обращения: 12.10.2019).
4. Андреев А.А. Современные телекоммуникационные системы в образовании / А.А. Андреев, В.П. Меркулов // Педагогическая информатика. 1995. № 1. С. 34–64.
5. Бондина О.Н. Социально-антропологический подход к организации самостоятельной работы студентов при обучении иностранному языку // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. № 2. С.113–118.
6. Матвиенко Л.М., Сысоева Н.А. Современные образовательные технологии в преподавании иностранного языка: презентации и проекты: учеб.-метод. пособие. Саратов: Вузовское образование (Высшее образование), 2017. 57 с.
7. Дышекова О.В. Способы активизации профессиональной лексики при обучении английскому языку // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях: материалы III Всероссийской науч.-практ. конф. В 2 частях. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2016. С. 241–248.
8. Полат Е.М. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М.: Издательский центр Академия, 1999. 272 с.
9. Пономарева В.Д. Организация самостоятельной работы в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2019. № 2. С. 130–136.
10. Саргсян А.Л. Информационные технологии как наиболее прогрессивные современные образовательные технологии при преподавании иностранного языка в вузе [Текст] [Электронный ресурс] // Педагогика сегодня: проблемы и решения: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). Казань: Молодой ученый, 2018. С. 51–54. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/276/13896/> (дата обращения: 27.11.2019).
11. Тимофеева Е.В., Виноградова Ю.Б. Активизация учебно-познавательной деятельности студентов средствами ИКТ // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5. С. 96–99.

O.V. Dyshekova

APPLICATION OF THE INFORMATIONAL EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

This article discusses the importance of the informational technologies in the process of foreign languages teaching. The tasks and role of the teacher are singled out, the main means and ways of obtaining knowledge and skills through the use of informational resources of the network are shown. The author assumes that informational technologies are the effective means of formation and development of professional communicative competences and allow to exchange data and collectively process them in the interactive mode, making distance communication as close as possible to the real-time communication.

Keywords: *informational technology; foreign languages; teacher; student; creative ability; vigorous activity; the Internet.*

УДК 378

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В РАМКАХ УЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ

© 2019 г. Л.Б. Кудрявцева

В статье рассматривается вопрос о формировании компетенций для подготовки студентов (бакалавров и специалистов) к профессиональной деятельности. В связи с глобальной информатизацией общества главным инструментом профессиональной деятельности в любой сфере являются информационные технологии. Развитие информационной компетенции в этой связи направлено на формирование умений обработки и анализа информации на основе цифровых технологий. Большую роль в этом вопросе может сыграть учебная практика. Опыт выбора формы учебной практики со студентами описывается в данной статье.

Ключевые слова: информационная компетенция; алгоритмизация; программирование; логическое мышление; аналитическое мышление.

Введение

Учебная практика студентов является неотъемлемой качественной составляющей учебного процесса вуза, одним из важных критериев при аттестации, а также разумным его продолжением.

Одним из важнейших направлений реализации компетентностного подхода является усиление прикладного, практического характера всего образования, в том числе и учебной практики.

Это направление связано с вопросом о том, какие из результатов вузовского образования студент может использовать вне вуза. *Профессиональные компетенции* можно определить, как способность успешно действовать на основе практического опыта, умения и знаний при решении задач профессиональной деятельности.

В программе современного образования большое внимание уделяется учебной практике. Одной из главных задач является формирование профессиональных практических умений [1, 2, 3].

Актуальность этой задачи отражена в требованиях к содержанию практик Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) [4, 5, 6].

В современном обществе происходит глобальная информатизация, непрерывная смена технологий, изменение структуры и содержания информационного ресурса, а информационно-коммуникационные технологии уже давно являются главным инструментом повышения эффективности профессиональной деятельности в любой сфере.

В связи с этим одной из *ключевых компетенций в образовательном процессе* является информационная компетенция, относящаяся к общепрофессиональным, без овладения которой невозможна подготовка квалифицированного специалиста, способного ориентироваться в информационных потоках, выделять главное, уметь использовать программные средства.

Информационная компетенция – это компетенция, связанная со знаниями и умениями работы с информацией на основе цифровых технологий. О формировании информационной компетенции в рамках *студенческой научной работы* с практической направленностью рассматривалось ранее [7, 8]. В продолжение этой темы предлагается обсудить вопрос об учебной практике и ее роли в формировании профессиональной компетенции, связанной с информационными технологиями.

Проблема правильной постановки учебной практики студентов связана с выбором задач, максимально приближенных к профессиональным задачам.

Профессиональные компетенции могут формироваться различными способами. Очень важно уметь ставить задачи, осуществлять обработку и анализ необходимой информации, выбирать наиболее оптимальные методы, представлять результаты исследования.

Цель статьи – показать, как в рамках учебной практики происходит формирование важной профессиональной компетенции, связанной с применением информационных технологий, путем развития гибкости мышления для решения поставленных задач.

В статье рассматривается формирование пакета задач, решение которых связано с применением информационных технологий, в частности, технологии реляционных баз данных сложной структуры, технологии электронных таблиц.

1. Компетенции, формируемые учебной практикой

На кафедре информатики и ИТТ накоплен досточно большой опыт по проведению учебной практики, начиная с 2004 года. Учебная практика проводилась параллельно на факультете таможенного дела и экономическом факультете.

Большое значение в проведении учебной практики имели *задачи аналитического характера*. Умение анализировать, оценивать ситуацию и на основе этого принимать решения – неотъемлемое качество будущего специалиста. Поэтому методы анализа ситуаций и решения ситуационных задач позволяют формировать данные компетенции.

Учебная практика – это тот период учебной работы, когда подобранные задачи могут показать связь многих изучаемых дисциплин и информационных технологий.

Информационные компетенции, формируемые учебной практикой по специальности «Таможенное дело» и направлению подготовки «Экономика» относятся к общепрофессиональным. В частности, по специальности «Таможенное дело» в ходе учебной практики осваиваются компетенции ОПК-1 и ОПК-3, которые коррелируют с компетенциями ОПК-1, ОПК-2, ОПК-3 ВГОС ВО 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата).

Основными положениями являются формирование способностей решать стандартные задачи профессиональной деятельности с применением информационно-коммуникационных технологий, владеть методами сбора, анализа и обработки информации современными программными средствами.

Компетенции, формируемые учебной практикой по направлению подготовки 09.03.03 «Прикладная информатика», значительно отличаются от двух предыдущих. В период прохождения первой части учебной практики формируются компетенции УК-1 и УК-2, во второй части формируются – ОПК-1, ОПК-6, ОПК-9 и ПК-9.

Эти компетенции относятся к универсальным, общепрофессиональным одной профессиональной из стандарта ФГОС ВО 3++.

Универсальные компетенции, осваиваемые в первой части учебной практики, направлены в целом на обучение системному подходу к решению задач.

Общепрофессиональные и профессиональные компетенции, формируемые во второй части учебной практики, направлены на получение устойчивых практических навыков с применением моделирования, алгоритмизации и программирования для решения профессиональных задач.

Выполнение студентами *индивидуальных заданий* в ходе прохождения учебной практики – один из самых активных и наиболее часто используемых методов обучения. Сбор материала, анализ его в конкретной ситуации формирует у обучающегося первоначальный самостоятельный профессиональный опыт.

2. Особенности проведения учебной практики по направлению Экономика

В данной части статьи приведены примеры задач учебной практики в *хронологическом порядке*, которые демонстрируют формирование информационной компетенции.

Опыт проведения учебной практики на экономическом факультете в течение нескольких лет показывает, что положительный результат практики во многом зависит от подбора задач и приложений, в рамках которых они решаются.

Один из подходов формирования задач учебной практики состоит в том, что составление задач опирается на профессиональные дисциплины по направлению подготовки и дисциплины информационного цикла.

Приведем примеры задач учебной практики, которые демонстрируют формирование информационных компетенций.

На экономическом факультете учебная практика была направлена на закрепление, углубление и обобщение знаний, полученных при изучении дисциплин «Информатика», «Экономическая теория» и «Экономика предприятия».

Для экономистов *практическая и научная* деятельность должны быть связаны с информационными компьютерными технологиями и математическим моделированием.

В связи с этим большая роль отводилась информационным технологиям, с помощью которых можно было бы моделировать несложные задачи. Это моделирование уже могло бы показать студентам насколько удобно решать экономические задачи в компьютерных приложениях.

Необходимо было создать такие задачи, которые показали бы, как на практике можно применять компьютерные технологии для решения экономических задач.

Учитывая возрастающую роль цифровых технологий, подбор задач был основан на наиболее используемых технологиях любой прикладной области – электронных таблиц и реляционных баз данных [9, 10, 11].

Примеры задач из учебной практики периода 2004–2008 гг.

1. С применением инструмента электронной таблицы Диспетчер сценариев.

Задача 1.

На рынке зерна в результате увеличения спроса населения на белый хлеб выросла цена 1 т пшеницы с 10 до 12 ден. ед. Это вызвало увеличение предложения пшеницы с 500 до 550 т/мес. Определите эластичность предложения. Постройте сценарии при измененных параметрах. Сделайте выводы.

Задача 2.

На рынке действует 6 фирм, имеющих доли: 10%, 20%, 20%, 25%, 15%, 10%. Как изменится индекс концентрации, если 2-я и 6-я фирмы сольются? Постройте сценарии при измененных параметрах. Сделайте выводы.

2. С применением реляционных баз данных.

Задача 1.

Построить информационную модель предприятия (организации) с описанием всех атрибутов и их типов. Использовать правила нормализации для построения оптимальной базы данных. Построить все возможные запросы и формы. Сделать отчеты для вывода на принтер по нескольким наиболее показательным запросам.

Задача 2.

Подобрать нормативные документы по указанной тематике с помощью СПС «КонсультантПлюс» и сделать доступ к ним с помощью запросов базы данных.

Задачи учебной практики могут быть более сложными, поэтому необходимо научить студентов решать, сначала простые задачи и, постепенно усложнять их.

Второй подход к формированию задач учебной практики связан с профессиональной деятельностью.

С целью формирования у студентов экономического факультета навыков профессионального использования компьютерных технологий, например, для анализа ста-

тистических данных по внешней торговле России или проектирования сложных баз данных.

Решение целого класса задач связано с большими объемами информации и сводится к управлению потоками информации и анализу данных.

Примеры задач из учебной практики периода 2011–2012 гг.

В этот период задачи усложняются, все более проявляется аналитический характер для их решения.

Задача 1.

Найти на сайте ФТС в разделе «Таможенная статистика внешней торговли» данные по товарной структуре импорта РФ из стран дальнего зарубежья за январь–февраль 2011 г. и рассчитать удельный вес каждой товарной отрасли. Построить диаграмму и выявить наиболее импортируемые товары.

Задача 2.

Построить информационную модель любого производства. Описать атрибуты объектов (производимых товаров) и их типы. Связать товары с магазинами-потребителями. Вычислить остаток и получение товаров. Сделать подборку документов, связанных с налогообложением производственной деятельности и включить справочник по найденным документам в модель производства.

Задача 3.

Требуется зарезервировать деньги в размере 500 000 руб. для специального проекта, который будет осуществлен через год. Предполагается, что процентная ставка банка равна 6%. Каковы будут ежемесячные взносы, чтобы накопить указанную сумму? Для вычислений использовать функцию БС, а затем применить подбор параметра.

Таким образом, на этом этапе происходит формирование навыков аналитического мышления.

3. Особенности проведения учебной практики по направлению Таможенное дело

В рамках компетентностного подхода в 2019 году была проведена учебная практика на факультете таможенного дела. Для освоения общепрофессиональных компетенций, в которых есть требования владения методами и средствами обработки информации и использования программно-информационных систем был сформирован пакет заданий для повторения технологий электронных таблиц и реляционных баз данных, а также предложены задачи профессиональной направленности.

Технологии электронных таблиц, реляционных баз данных тесно связаны с деятельностью большинства подразделений таможенных органов.

В связи с этим решение задач, максимально приближенных к тем задачам, которые решаются профессионалами, имеет большое значение для получения первоначальных навыков в период учебной практики.

Таким образом, задания должны содержать работу с базой данных, содержащей специальную информацию, например, декларации о товарах.

Студенты должны осуществлять выборку по одному или нескольким критериям, сделать итоговые запросы с группировкой и вычислениями.

Задания этого модуля содержат общую и индивидуальную части. Для выполнения *индивидуального задания* каждый студент должен выбрать из учебной базы «Декларация на товары» (далее – ДТ) в электронном виде таможенную организацию (далее – ТО) и провести исследование о ее работе.

Примеры задач из общих заданий.

Задание 1.

Найти названия таможенных органов, соответствующих **кодам** таможенных органов, хранящимся в учебной базе данных. Создать таблицу соответствия «Справочник по ТО» и использовать в заданиях.

Задание 2.

Используя фрагмент базы данных электронных копий деклараций на товары (учебная база), построить запрос со сведениями о номере ДТ и номере товара, о коде и описании товаров, стоимости, весе, направлении перемещения, таможенной процедуре, коде и дате выпуска, в отношении товаров, описание которых содержит слово «ЯБЛОК», декларирование которых осуществлялось таможенным постам Астраханской таможни, код решения о выпуске отличен от «10».

Для выполнения индивидуального задания необходимо было выполнить следующие действия для исследования:

выбрать товары, проходящие через выбранную вами ТО в январе 2006 г. (можно в другом месяце);
построить запрос со сведениями о номере ДТ и номере товара, о коде и описании товаров, стоимости, весе, направлении перемещения, таможенной процедуре, коде и дате выпуска, в отношении ДТ, зарегистрированных в выбранном вами ТО в январе 2006 г. (можно в другом месяце);
рассчитать стоимостные и весовые объемы, а также среднюю цену ввозимых овощей/фруктов или иных товаров (см. товарную группу в ТН ВЭД), декларированных в марте или ином месяце 2006 года.

В задании по написанию Отчета по учебной практике обязательными являются выводы по проведенному исследованию.

4. Особенности проведения учебной практики по направлению Прикладная информатика

Учебная практика по направлению Прикладная информатика имеет свои особенности. Практика проходит в два этапа: ознакомление с профессией и выполнение проекта.

Сфера деятельности специалиста прикладной информатики охватывает широкий диапазон практических и научных задач. Учебная практика включает и решение задач с помощью технологий электронных таблиц и баз данных, моделирование, алгоритмизацию и программирование отдельных задач, а затем информационных систем.

Заключение

Таким образом, учебная практика является одной из важнейших составляющих профессиональной подготовки специалиста любой области знания. В процессе учебной практики происходит более осознанное и углубленное изучение учебного материала, а, следовательно, формирование универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, значительный рост в развитии практических, профессиональных умений и навыков по избранной специальности.

Методика организации учебной практики со студентами содержит следующие виды деятельности:

1. Усиление практико-ориентированной направленности заданий и, следовательно, результатов практики, поскольку наиболее приоритетными становятся способности самостоятельно искать технологии и программные средства решения новых задач, возникающих перед специалистом.

2. Формирование пакета задач с профессиональной направленностью.

Пакет задач для направления Прикладная информатика будет существенно отличаться составом задач. Здесь акцент в большей степени делается на создание алгоритмов задач и программирование с применением современных языков программирования высокого уровня.

ЛИТРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Блинов И.Д. Учебная практика и ее значение для студента [Электронный ресурс] // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2019. № 2. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2019/02/16470> (дата обращения: 28.02.2019).
2. Мизонова О.В. Роль учебной практики в профессиональном становлении будущего специалиста // Сборник конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 35. С. 224–225.
3. Вострякова В.С., Моногаров С.И. Роль учебной практики в подготовке студентов // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 7-1(26). С. 38–39.
4. Приказ Министерства образования и науки РФ от 12.11.2015 № 1327 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата)». Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 августа 2015 г. № 850 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 38.05.02 Таможенное дело (уровень специалитета)». Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
6. Приказ Министерства образования и науки РФ от 12 января 2016 г. № 5 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 09.03.01 Информатика и вычислительная техника (уровень бакалавриата)». Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
7. Башлы П.Н., Кудрявцева Л.Б. Студенческая научно-исследовательская лаборатория как среда развития исследовательских и аналитических компетенций выпускников // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2019. № 1. С. 102–109.
8. Кудрявцева Л.Б. Формирование исследовательской компетенции в системе образовательных компетенций // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2017. № 2. С. 104–110.
9. Трофимов В.В., Ильина О.П., Барабанова М.И., Кияев В.И., Трофимова Е.В. Информационные технологии в экономике и управлении: учеб. М.: Издательство Юрайт, 2014. 482 с.
10. Королева О.Н., Мажукин А.В., Королева Т.В. Базы данных [Электронный ресурс] // Московский гуманитарный университет, 2012. URL: <http://www.iprbookshop.ru/14515> (дата обращения: 12.12.2019).
11. Киселев Г.М., Бочкова Р.В., Сафонов В.И. Информационные технологии в экономике и управлении: учеб. пособие. М.: Дашков и К°, 2013. 272 с.

L.B. Kudryavtseva

FORMATION OF INFORMATION COMPETENCE IN THE FRAMEWORK OF EDUCATIONAL PRACTICE

The article deals with the formation of competencies for training students (bachelors and specialists) for professional activities. In connection with the global Informatization of society, the main tool of professional activity in any field is information technology. The development of information competence in this regard is aimed at the formation of skills for processing and analyzing information based on digital technologies. Educational practice can play a big

role in this issue. The experience of choosing the form of educational practice with students is described in this article.

Keywords: *information competence; algorithmization; programming; logical thinking; analytical thinking.*

УДК 378.147.88:004:811

АВТОНОМНОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ КАК ЭЛЕМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СРЕДСТВАМИ ЭИОС НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

© 2019 г. М.В. Марченко

В статье рассматриваются подходы к организации самостоятельной работы студентов средствами электронной информационно-образовательной среды вуза в аспекте автономного обучения иностранным языкам. Автор рассматривает понятия «автономное обучение» и «учебная автономия», представляет подходы отечественных и зарубежных ученых к реализации учебной автономии студентов. В статье приводится алгоритм для самостоятельного изучения студентами иностранного языка в виде «чек-листа на неделю».

Ключевые слова: *самостоятельная работа; автономное обучение; изучение иностранных языков; электронная информационно-образовательная среда вуза; чек-лист; учебные стратегии.*

Введение

В современных условиях развития языкового образования в нашей стране при доминирующей тенденции к изучению второго иностранного языка не только в школе, но и в вузе, с одной стороны, и применении кредитной системы в рамках ФГОС ВО с большой долей самостоятельной работы по всем изучаемым дисциплинам, с другой стороны, сохраняет свою актуальность необходимость разработки эффективных способов и стратегий организации самостоятельной работы студентов при изучении иностранных языков.

Проблема подготовки специалистов в рамках высшего образования сегодня решается путем оптимизации и интенсификации преподавания учебных дисциплин, разработки и внедрения гибких систем обучения, нацеленных на формирование автономности, играющей доминирующую роль в условиях непрерывного образования [1]. В связи с этим некоторые ученые в качестве главной функции педагога выделяют «создание условий для того, чтобы образовательный процесс стал творчеством личности, самой осуществляющей свое образование» [1, с. 30].

Следует отметить, что большое количество медийных средств, образовательных (учебных) ресурсов и подходов к методике преподавания иностранного языка создают проблему выбора наиболее эффективных средств для конкретной учебной ситуации и участников учебного процесса [2].

В качестве ключевых концептов образовательного процесса В.А. Воропаева выделяет следующие: эффективность учения, планирование собственной деятельности, рефлексия и самооценивание [3]. С точки зрения когнитивной лингвистики процесс обучения представляет собой процесс переработки информации, в котором человек должен проявлять максимальную активность. Информация может быть обработана и усвоена только в том случае, если человек способен совместить предварительные

знания с новой информацией и, таким образом, реструктурировать, дополнить или расширить свои знания [4].

Одной из основных задач при обучении иностранным языкам в неязыковом вузе становится формирование у студентов готовности и навыков самостоятельно работать над иностранным языком. На наш взгляд, понятия «самостоятельная работа» и «автономное обучение» близки по смыслу и тесно взаимосвязаны с термином «учебная автономия». Самостоятельная работа как форма учебной деятельности нацелена, в том числе, и на формирование у обучаемых навыков учебной автономии [5].

Цель статьи состоит в рассмотрении явления учебной автономии и разработке алгоритма автономного изучения иностранных языков в рамках самостоятельной работы для студентов Ростовского филиала Российской таможенной академии на базе электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) вуза. Предметом исследования являются понятие «учебная автономия», а также стратегии и содержание автономного обучения иностранным языкам. В качестве объекта исследования мы рассматриваем процесс организации самостоятельной работы студентов на базе ЭИОС вуза.

1. Понятие «учебная автономия» и подходы к организации автономного обучения

В настоящее время в педагогическом дискурсе, в частности в лингводидактике, в контексте обучения иностранным языкам часто используется понятие «учебная автономия» [5]. По мнению некоторых ученых концепция автономного обучения зародилась в 18 веке в эпоху Реформации и была представлена в трудах М. Монтессори и П. Френе [3, 4]. В настоящий момент принципы автономного обучения приобрели актуальность в связи с требованиями ФГОС ВО.

По утверждению многих исследователей, возникновение термина «учебная автономия» связано с работой А. Олека (франц. Henri Holec) «Автономия и изучение иностранного языка» (1981 г.), в которой автор предложил его толкование как способности брать на себя ответственность за свою учебную деятельность относительно всех ее аспектов (установление целей, определение содержания и последовательности, выбор используемых методов и приемов, управление процессом овладения, оценка полученного результата) [1, 2, 5, 6, 7].

В свою очередь ирландский ученый Д. Литтл включает в определение «учебной автономии» также способность дистанцироваться, самостоятельно принимать решения и критически оценивать результаты своей деятельности [1, 5, 6]. В контексте обучения иностранным языкам Д. Литтл формулирует такие педагогические принципы, как вовлечение в учебную деятельность, учебная рефлексия и использование иностранного языка в качестве средства обучения [5].

О.Я. Гладкова рассматривает «автономное обучение» как способность обучаемого к самостоятельному принятию решений, выбору стратегии обучения и личной ответственности за результаты своей учебной деятельности. Процесс обучения представляет собой при этом «процесс самоорганизации, в котором постоянно происходит активизация фоновых знаний, соединение их с новыми знаниями и структуризация общих знаний» [4]. Некоторые немецкие ученые выделяют такие умения автономного самоуправляемого обучения, как самостоятельная обработка информации, планирование и распределение времени, самоконтроль и самоанализ своих действий, рефлексия и желание улучшить свой рабочий процесс [6].

Согласно В.А. Воропаевой, «автономное обучение – одна из технологий личностно-ориентированного обучения, которая обеспечивает самоопределение и самореализацию ученика в процессе овладения иностранным языком. Данная технология основана на использовании различных методических стратегий и приёмов моделирования ситуаций реального общения и взаимодействия учащихся в группе с целью решения коммуникативных задач» [3, с. 52]. В качестве результата автономного обучения автор делает

акцент на постепенном накоплении личностного опыта взаимодействия обучаемых с иностранным языком.

Е.И. Соболева и А.А. Купавская предлагают следующую систему подходов к реализации принципов автономного обучения иностранным языкам: *сознательно-ориентированный подход* (использование компьютерных технологий и баз данных (ресурсов) как учебного материала и средства обучения); *компетентностный подход* (реализация способности и готовности обучающегося к самоопределению и саморазвитию); *личностно-ориентированный подход* (создание условий для реализации индивидуальных потребностей, возможностей и склонностей обучающихся); *коммуникативный подход* (создание условий для виртуального общения посредством современных образовательных платформ и интернет-ресурсов); *интегрированный подход* (развитие всех видов речевой деятельности при помощи современных технологий и технических средств) [2].

В условиях процесса модернизации сети Интернет и развития мобильных приложений на сегодняшний день одним из основных инструментов создания и поддержания учебной автономии, по мнению К.М. Яхьяевой, является активное использование мобильных устройств с разнообразием функциональных возможностей и режимов работы [7].

2. Возможности развития учебной автономии студентов средствами ЭИОС вуза при обучении иностранному языку

По мнению И.И. Игнатенко, «в современном глобальном мире недостаточно владеть языком «в целом», а важно уметь применять полученные навыки языкового общения в профессиональной деятельности» [8, с. 120]. Инструментом повышения эффективности обучения автор считает опору на автономию и современные технологии, которые позволяют расширить возможности учебной аудитории.

В качестве средства развития учебной автономии студентов О.С. Дворжец предлагает использовать иноязычные средства массовой информации в мультимедийной форме. При разработке технологии работы с мультимедийными СМИ автор исходит из учета обучающих возможностей и специфики их лингводидактического потенциала. Выполнение заданий не только нацелено на восприятие лингвистической информации и культурологического содержания материала, но и способствует развитию интеллектуальных (интерпретация и анализ материала), организационных и коммуникативных умений [9].

По утверждению некоторых исследователей, эффективность использования электронных образовательных ресурсов в учебном процессе обеспечивают такие аспекты как мультимедийность, моделирование, интерактивность. Так, например, использование электронной образовательной платформы MOODLE создает широкие возможности для размещения учебно-познавательного контента в контексте личностно-ориентированного, дифференцированного и конструктивистского подходов [10, 11, 12].

Авторами представлен педагогический потенциал данной платформы, характеризующейся гибкостью и вариативностью в выборе дидактических подходов, широким спектром инструментов для создания учебных курсов, возможностью учета индивидуальных склонностей, интересов, способностей студентов, условиями для развития мотивации, умений продуктивной самоорганизации и рефлексии студентов в учебной деятельности [10].

На наш взгляд, в ключе организации автономного обучения студентов иностранным языкам целесообразно создавать на базе платформы Moodle виртуальное языковое пространство как имитацию коммуникативной среды, а также как образовательный контент, наполненный справочными и учебными материалами, в том числе и аудиовизуальными файлами с учетом различных форм контроля и уровня оценки сформированности иноязычных компетенций студентов [11].

Наиболее широкие возможности ЭИОС предлагает в аспекте развития коммуникативных компетенций студентов в письменной форме, а также формирование лексико-

грамматических навыков, закрепление умений читать и понимать тексты, воспринимать аутентичную иноязычную речь. Реализуя дифференцированный подход, можно создавать «учебные станции» с разноуровневыми заданиями с учетом индивидуальных особенностей и потребностей студентов для обеспечения возможности автономного обучения.

Так, например, такой элемент ЭИОС как «гlossарий» позволит накапливать, запоминать и активизировать лексику. Различные виды «заданий» и «тестирования» будут способствовать закреплению знаний грамматических правил и умений их применять. Коммуникативные навыки в письменной форме эффективно развиваются при помощи такого элемента как «форум». Главное преимущество автономного обучения на базе ЭИОС заключается в возможности получения обратной связи, что имитирует ситуацию реального общения на иностранном языке [11].

Таким образом, практико-ориентированная среда обучения в вузе, организованная на основе адаптивных электронных обучающих ресурсов, способствует накоплению личностного опыта овладения иностранным языком с использованием информационных и коммуникационных технологий.

3. Использование алгоритмов как средства контроля при организации автономного обучения иностранным языкам («чек-листы» на неделю)

Автономное обучение иностранным языкам предполагает постановку целей и определение индивидуальной учебной стратегии для каждого студента. Немецкий ученый П. Биммель определяет учебные стратегии как «план умственных действий, с помощью которых достигается цель», при этом цель состоит в том чтобы «научиться учить иностранный язык эффективно» [4].

М.Дж. Тассинари выделяет следующие принципы самостоятельного изучения иностранных языков: выбор учебного материала с учетом типа восприятия информации обучающихся (визуальный, аудиальный, коммуникативный или «двигательный» / «деятельностный» (нем. «motorisch»)); акцент на развитие коммуникативной компетенции обучающихся, коммуникация на иностранном языке с носителями языка и/или с людьми, изучающими иностранный язык, например, с одноклассниками; использование методики Веры Биркенбиль при изучении речевых образцов, а именно принципа звукоподражания аутентичной иноязычной речи или учебным образцам из пособий на электронных носителях; использование комплексного подхода при изучении иностранного языка по аспектам (тренировка восприятия на слух, понимание, чтение и письмо) [13].

В качестве эксперимента мы разработали алгоритм автономного обучения и предложили студентам РФ РТА использовать «чек-листы» по изучению иностранного языка на неделю, установив при этом регламент работы. Занятия должны быть ежедневными и не превышать 5–10 минут. «Чек-лист» (нем. «die Checkliste», англ. «checklist») можно определить как контрольный список, краткую памятку или лист проверки, который позволяет поддерживать дисциплину и сокращает временные затраты.

Прежде чем составлять свой план самостоятельной работы или автономного изучения иностранного языка студент должен определить объем учебного материала; необходимые навыки и стратегии учебной работы; вспомогательные средства обучения; ормы взаимодействия (индивидуально, в паре, в мини-группе)); сроки выполнения работы; виды контроля учебной деятельности и форму рефлексии [3, 4].

В качестве возможных приёмов учебной работы может быть рекомендовано использование словарей, применение метода визуализации, заучивание слов и различного вида текстов, аудирование со зрительной опорой, просмотровое чтение, изучающее чтение, работа над произношением, определение многозначности слов, ведение статистики ошибок и др. [3]. Мы предлагаем примерное содержание самостоятельной работы студентов по аспектам изучения иностранного языка, представленное в таблице.

Таблица

**СОДЕРЖАНИЕ АВТОНОМНОГО ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
В СООТВЕТСТВИИ С ЭЛЕМЕНТАМИ ЭИОС**

Аспекты изучения иностранного языка	Содержание деятельности	Соответствующие элементы ЭИОС
Фонетика	работа над фонетикой (прослушать и повторить слова и словосочетания, стихотворение, песню, скороговорки и поговорки);	«звуковой файл», «видеофайл», «гиперссылка»
Лексика	выполнить одно интерактивное упражнение, сыграть в одну языковую игру (используя приложения или интернет-ресурсы для изучения иностранных языков); повторить / выучить 10–15 слов;	«гlossарий», «тест», «задание», «звуковой файл», «гиперссылка»
Грамматика	повторить / выучить / закрепить 1 правило по грамматике.	«тест», «задание», «гиперссылка»
Аудирование	прослушать 1 аудиоурок / 1 песню на иностранном языке; посмотреть 1 серию учебного видеофильма / 1 выпуск новостей; посмотреть фрагмент художественного / учебного фильма на иностранном языке с субтитрами.	«звуковой файл», «видеофайл», «гиперссылка»
Чтение	прочитать текст объемом 100–150 слов, выписать и выучить новые слова (изучающее чтение); прочитать текст объемом 200–250 слов, сформулировать вопросы по содержанию текста (просмотровое чтение).	«файл», «лекция», «книга»
Письмо	написать письмо, эссе, комментарий, заметку в блоге; сочинить рассказ с использованием новых слов.	«форум», «эссе», «чат»
Говорение	поговорить 3–5 минут с другом / одноклассником на иностранном языке (диалогическая речь); пересказать вслух текст на иностранном языке, сделать запись на диктофон (монологическая речь).	–

Результаты о проделанной работе представляются в форме чек-листа. Рекомендуется оформлять чек-лист в виде таблицы, содержащей следующие разделы: вид работы, отметки о выполнении (дата, время), заметки и примечания. Студенты могут оформлять «чек-лист» и наполнять его содержанием по собственному усмотрению в соответствии с индивидуальными целями и предпочтениями.

Примерный «чек-лист на неделю» для студентов, изучающих немецкий язык, может включать следующие виды работы: прочитать текст объемом до 100 слов (изучающее чтение) (журнал “Zoll aktuell”); просмотреть выпуск новостей (“Tagesschau in 100 Sekunden” (01:30)); использовать игровое приложение для смартфона “der-die-das”; написать комментарий в форум; повторить правило употребления согласования времен в немецком языке; пересказать вслух текст “Die geografische Lage Deutschlands”, сделав запись на диктофон; выучить скороговорки на немецком языке.

Преподаватели могут дополнять ЭИОС дисциплин по иностранным языкам материалами, предназначенными для самостоятельного изучения студентами с учетом уровня их языковой подготовки, степенью сложности заданий и индивидуальных предпочтений.

Выводы

Содержание и структура автономного обучения включают в себя разнообразные педагогические техники и стратегии, направленные на формирование навыков управляемого самообучения при содействии преподавателя.

Различные технические ресурсы способствуют формированию иноязычной учебной среды, помогают организовать пространство для коммуникации на иностранном языке, повышают мотивацию студентов, имеющих различный уровень языковой подготовки, поддерживают интерес к изучению иностранного языка. Современные приложения для изучения иностранных языков, а также образовательный контент, доступный в интернет-

пространстве, позволяют учить языки в индивидуальном темпе и придерживаясь индивидуального учебного плана с использованием игровых и интерактивных элементов обучения.

ЭИОС вуза предоставляет широкие возможности для организации языкового пространства с целью индивидуального развития иноязычных коммуникативных компетенций студентов, которые в качестве средства контроля индивидуальных учебных достижений могут использовать определенные алгоритмы и принципы автономного обучения.

Представленный в статье алгоритм автономного изучения иностранного языка в виде «чек-листа на неделю» можно рассматривать как основу для организации самостоятельной работы студентов, используя ресурсы ЭИОС Ростовского филиала Российской таможенной академии. Среди факторов, способствующих успешному внедрению модели учебной автономии в учебный процесс, на наш взгляд, целесообразно выделить следующие: высокий уровень мотивации студентов к изучению иностранного языка; готовность и способность к автономной учебной деятельности, а также владение навыками индивидуальной самостоятельной работы и метапредметными компетенциями; возможность изучать иностранный язык в индивидуальном темпе с «гибким графиком».

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Голошумова Г.С., Чернова О.Е., Тимиров Ф.Ф., Ежов К.С. Формирование автономности студентов в образовательном процессе вуза // Педагогическое образование в России. 2017. № 8. С. 27–32.
2. Соболева Е.И., Кунавская А.А. Автономное обучение иностранному языку в неязыковых вузах // Булатовские чтения. Краснодар. 2017. Т. 5. С. 266–268.
3. Воронаева В.А. Формирование навыков автономного обучения иностранному языку в условиях неязыкового вуза // Альманах современной науки и образования. Тамбов: в 2 ч. Ч. 1. Грамота. 2008. № 8(15). С. 51–53.
4. Гладкова О.Я. «Автономное обучение» – мода или необходимость? [Электронный ресурс] // Международный образовательный портал «Азбука.kz». URL: <https://www.azbyka.kz/avtonomnoe-obuchenie-moda-ili-neobhodimost> (дата обращения: 23.09.2019).
5. Шершнев В.А., Даниленко А.С., Космидис И.Ф. Учебная автономия студента в современной образовательной парадигме // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2016. № 3(37). С. 106–110.
6. Плотникова Н.Н. Обучение по «станциям» как одна из эффективных форм организации образовательной деятельности на уроках иностранного языка в начальной школе // Язык и культура. 2015. № 1. С. 122–130.
7. Яхьяева К.М. Учебная автономия и ее формирование в условиях реализации интегрированного обучения иностранному языку и профессиональной дисциплине // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2019. № 2. С. 184–195.
8. Игнатенко И.И. Особенности преподавания иностранных языков взрослым студентам // Наука и школа. 2018. № 4. С. 118–121.
9. Дворжец О.С. Развитие учебной автономии студентов в контексте практического курса «Иностранный язык» // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 1(68). С. 68–70.
10. Голошумова Г.С., Чернова О.Е. Возможности использования электронной образовательной платформы MOODLE в образовательном процессе вуза // Филологический класс. 2017. № 3(49). С. 52–58.
11. Марченко М.В. Новые подходы к развитию иноязычных компетенций студентов средствами электронной информационно-образовательной среды при обучении иностранным языкам // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. № 2(31). С. 125–132.
12. Пожаркова И.Н., Носкова Е.Е., Трояк Е.Ю. Формирование индивидуальной образовательной траектории как компонента практико-ориентированной среды обучения // Педагогический ИМИДЖ. 2018. № 3(40). С. 179–192.

13. Tassinari M.G. Autonomes Fremdsprachenlernen: Komponenten, Kompetenzen, Strategien (Kolloquium Fremdsprachenunterricht, Band 39). Peter Lang GmbH, Internationaler Verlag der Wissenschaften; Auflage: 1 (9. August 2010). 350 S.

M.V. Marchenko

AUTONOMOUS FOREIGN LANGUAGES TEACHING AS AN ELEMENT OF THE ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK BY MEANS OF THE ELECTRONIC INFORMATION-EDUCATIONAL SYSTEM (EIES) OF A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

The article deals with the approaches to the organization of the independent work of students by means of the electronic information-educational environment of the higher educational establishment in the aspect of the autonomous foreign languages teaching. The author considers the concepts of “autonomous teaching” and “educational autonomy”, presents the approaches of the domestic and foreign scientists to the implementation of educational autonomy of students. The article provides an algorithm for students to independently study a foreign language in the form of a “checklist for a week”.

Keywords: independent work; autonomous teaching; study of foreign languages; electronic information-educational environment of the higher educational establishment; checklist; educational strategies.

УДК 378:339.543

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА (РЕАЛИИ И ЗАДАЧИ)

© 2019 г. В.Э. Попова

В статье говорится о наиболее эффективных на сегодняшний день методах обучения, позволяющих совершенствовать профессиональную подготовку специалистов таможенного дела, готовых к вызовам современного мира и общества, переходящего к цифровому образованию, цифровой экономике, цифровой таможне. Отражены основные направления работы профессорско-преподавательского состава вуза. Обозначены трудности и выделены задачи, стоящие перед профессорско-преподавательским составом академии на пути совершенствования профессиональной подготовки специалистов.

Ключевые слова: цифровая дидактика; деятельностный подход; профессиональные стандарты; проектный метод; международные стандарты; Всемирная таможенная организация; Российская таможенная академия; образовательный стандарт; ФГОС ВО.

Введение

Актуальность и практическая значимость процесса цифровизации высшего образования на сегодняшний день вызвана глобальными процессами перехода к цифровой экономике и цифровому обществу в мире.

В современном интегрирующемся, изменяющемся мире перед таможенными органами Российской Федерации стоят насущные и сложные задачи, решить которые возможно посредством перехода к цифровой таможне [1], что, в свою очередь, требует привести в соответствии с вызовами времени уровень профессиональной подготовки будущих специалистов, готовых к творческой и плодотворной деятельности. Основные направления и векторы требуемых изменений зафиксированы в федеральных стратегических документах:

- Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»;
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (раздел 2. «Кадры и образование»);
- Приоритетный проект в сфере «Образование» «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (утверждён президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 25.10.2016 № 9).

Вопросы подготовки специалистов таможенного дела под влиянием мировых тенденций приобретают все большую актуальность в виду модернизации таможенной службы, внедрения прогрессивных таможенных технологий с привлечением сложной специальной техники.

Для ФТС России 2018 год ознаменовался переходом на работу в новых условиях. С 1 января 2018 года вступил в силу Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Таможенный кодекс ЕАЭС).

Принят и начал действовать Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Федеральный закон № 289-ФЗ).

В соответствии с планом мероприятий («дорожной картой») по реформированию системы таможенных органов в период с 2018 года по 2020 год* с октября 2018 года созданы и начали свою работу 3 электронные таможни (Северо-Кавказская, Приволжская и Уральская) и центры электронного декларирования Владивостокской, Новороссийской и Калининградской областной таможен. Проведены мероприятия для обеспечения функционирования с начала 2019 года Московского областного и Акцизного специализированного центров электронного декларирования (ЦЭД). Процесс создания электронных таможен и ЦЭД будет завершен до конца 2020 года.

От профессионализма должностных лиц таможенных органов при осуществлении эффективного и результативного таможенного контроля во многом зависит обеспечение экономической безопасности государства, что в свою очередь ставит новые задачи перед профессорско-преподавательским корпусом академии в плане совершенствования профессиональной подготовки современных специалистов таможенного дела.

Формирование концепции образования и подготовки кадров для таможенных органов позволит максимально приблизиться к эффективной реализации целей Федеральной таможенной службы Российской Федерации. В этой связи возникает потребность развивать сложившуюся систему профессиональной подготовки специалистов таможенного дела.

Цель работы: проанализировать содержательную часть документов, регламентирующих образовательный процесс в Российской таможенной академии в области профессиональной подготовки специалистов таможенного дела; выделить наиболее эффективные и востребованные временем методы обучения; сформулировать задачи дальнейшего совершенствования профессиональной подготовки специалистов таможенного дела.

* Утвержден приказом Минфина России от 9 января 2018 г. № 2.

1. Актуальность изменений процесса совершенствования профессиональной подготовки специалистов таможенного дела

Профессиональная подготовка кадров таможенной службы осуществляется по двум основным направлениям:

- подготовка специалистов в высших учебных заведениях;
- профессиональное обучение, в том числе переподготовка, повышение квалификации различных категорий должностных лиц таможенных органов по специальным учебным программам.

Первое направление является ведущим, так как закладывает прочный фундамент для дальнейшего обучения. Концепция непрерывного образования заключается в том, что в сложившихся современных условиях профессиональный потенциал работника невозможно сформировать один раз и навсегда.

С учетом приоритетов инновационной и цифровой экономики потребовалось обновление ФГОС ВО по специальности 38.05.02 Таможенное дело (уровень специалиста) [2], учебных планов, основных образовательных программ высшего образования и программ дополнительного профессионального образования. Образовательные программы разрабатываются для каждого года набора и обновляются с учетом развития науки, культуры, экономики, техники, технологий и социальной сферы. Срок действия государственной аккредитации действующей образовательной программы 38.05.02 Таможенное дело (уровень специалиста) в Российской таможенной академии до 26.05.2022.

Образовательная программа по специальности Таможенное дело получила международное признание: 4 июля 2018 года в штаб-квартире Всемирной Таможенной Организации в г. Брюсселе (Бельгия) состоялось вручение сертификата соответствия данной программы профессиональным стандартам Всемирной Таможенной Организации. Разработка профессиональных стандартов в Российской Федерации является важной задачей, так как профессиональные стандарты специалистов являются на сегодняшний день основой системы профессиональной подготовки. В проекте «Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 г.» профессиональные требования, критерии, стандарты не отражены. Работа в этом направлении ведется, и это, на наш взгляд, одна из ключевых задач.

В этом ключе вызывает интерес обращение к рассмотрению формулировки профессиональных стандартов стратегических менеджеров/лидеров программы “PICARD” и пункт 4.4 ФГОС ВО «Характеристика профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу специалитета».

Международные стандарты PICARD (Партнерство в области таможенных академических исследований и развития) предъявляют требования к профессиональной подготовке руководителей в сфере таможенного дела по трем основным направлениям:

– *Общие требования к знаниям.* Таможенные менеджеры высшего звена должны хорошо разбираться в микроэкономике, управлении материальными и нематериальными ресурсами, технике и современных технологиях, юриспруденции, различных областях менеджмента.

– *Общие требования к умениям.* Тенденции в современном мире обуславливают такие умения менеджеров в сфере таможенного дела, как лидерство, способность влиять на других, работа с персоналом и партнерами, умение решать проблемы и конфликтные ситуации, принимать решения, коммуникабельность.

– *Общие требования к поведению.* Поскольку большое внимание уделяется работе с клиентами, таможенным руководителям предъявляются такие требования к поведению, как этика, доверие, ориентированность на клиентов, объективность [3].

Эти стандарты были разработаны для достижения трех главных целей:

– Разработка критериев, которые могут быть использованы для описания должностных требований при подборе кадров для таможенных служб.

– Разработка критериев, на основании которых может оцениваться уровень учебной подготовки на местах.

– Подготовка стандартов для оценки уровня разработанных или приобретенных учебных программ.

Всемирная Таможенная Организация признает право вузов в принятии решений о внедрении международно-признанных стандартов в свои учебные программы. Подготовка специалистов таможенного дела в настоящее время ведется в соответствии с Федеральным Государственным образовательным стандартом высшего образования по специальности 38.05.02 Таможенное дело (уровень специалиста), утвержденным Приказом № 850 Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 августа 2015 г. в котором прописаны общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции (2 раздел) и профессиональные задачи, которые должен быть готов решать выпускник (раздел 4, пункт 4.4). Переход к подготовке специалистов в контексте универсальных компетенций еще одна задача.

Российская таможенная академия при обновлении рабочих программ постепенно адаптирует некоторые положения международного стандарта PICARD (например: умения решать проблему, принимать решения, проявлять коммуникабельность, способность к самооцениванию, лидерство и т.д.) и вносит во второй раздел рабочих программ «Планируемые результаты обучения».

Следует принять во внимание изменение в новом стандарте высшего образования наименования вида компетенций: на смену общекультурным, общепрофессиональным и профессиональным компетенциям пришли «универсальные». Что же относится к «универсальным» компетенциям? Это умение работать в команде, умение работать с проектом, умение быть лидером и брать на себя ответственность, а также не менее значимое умение заботиться о своем здоровье и вести здоровый образ жизни. Иными словами, «универсальные компетенции» можно назвать транспрофессиональными компетенциями, обладать которыми важно каждому специалисту в складывающемся цифровом мире и обществе.

На данный момент существенные изменения претерпевают практикоориентированные модели обучения с учетом компетенций цифровой экономики, откорректированных профессиональных стандартов, а также атласа новых профессий. Это, на наш взгляд, еще один вектор совершенствования профессиональной подготовки.

2. Наиболее эффективные методы обучения в условиях перехода к цифровизации образования при подготовке современных специалистов

При подготовке специалиста-таможенника будущего особое внимание уделяется развитию навыков решения следующих задач:

- 1) применение информационных технологий, программно-технических средств защиты информации в таможенном деле;
- 2) прогнозирование экспорта и импорта товаров в регионе деятельности таможенного органа, поступлений таможенных платежей в доходную часть федерального бюджета Российской Федерации;
- 3) взаимодействие таможенных органов с государственными органами, организациями и гражданами по вопросам, касающимся таможенного законодательства, иным вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов, с использованием информационных технологий;
- 4) анализ результатов деятельности таможенных органов.

Организованная деятельность студентов по освоению деятельностного содержания профессионального образования и обучения является центральным условием формирования заданных универсальных и профессиональных компетенций.

Совершенствование профессиональной подготовки будущих специалистов и эффективность результатов обучения связаны в первую очередь с применением новых технологий обучения по конкретной дисциплине (модулю), определением наиболее эффективных методов обучения на всех уровнях подготовки специалиста в области таможенного дела.

На сегодняшний день в учебном процессе Российской таможенной академии ведущую роль играют педагогические технологии, основанные на активности обучающихся, интерактивной коммуникации, командной работе, групповой и индивидуальной рефлексии. В учебном процессе активно используется метод проектной деятельности во всех вариантах, а также игровые технологии обучения (наполнение кейсов, групповые дискуссии, тренинги и так далее). Все эти технологии позволяют формировать у обучающегося комплекс социальных навыков, необходимых в условиях цифрового общества [4].

Сильными сторонами метода проектной деятельности являются:

- развитие навыков совместной работы студентов;
- развитие чувства индивидуальной и групповой ответственности;
- развитие аналитического, прогностического, исследовательского и творческого потенциала;
- развитие презентационных умений и навыков, коммуникативной и интерактивной компетентности.

В рамках все большей интерактивности процесса образования профессорско-преподавательский состав по-иному подходит к организации учебного процесса. В образовательном процессе активно применяется электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС), которая позволяет конструировать мобильный, увлекательный, познавательный контент учебного курса (посредством возможности регулярного взаимодействия преподавателя со студентами в формате комментирования, консультирования, участия в форумах, состоящих из студентов, специалистов в различных дисциплинарных областях и представителей таможенных организаций для обмена опытом, обсуждения идей и др.).

Происходит трансформация профессиональной деятельности профессорско-преподавательского состава высшей школы. Утрачивают свою значимость многие традиционные функции педагога: носителя знаний, информатора, объясняющего, контролера и другие.

Существуют объективные трудности работы в ЭИОС, которые негативно влияют на мотивационную составляющую профессорско-преподавательского состава:

- отсутствие у части профессорско-преподавательского состава соответствующих технических навыков выполнения определенных операций, выходящих за рамки их профессиональной компетенции;
- отсутствие разработанной нормативно-правовой базы по использованию и охране интеллектуальной собственности;
- большая физическая и психологическая нагрузка преподавателей;
- отсутствие соответствующих технических навыков выполнения определенных операций у части студентов.

Построение цифрового образовательного процесса – сложная задача, требующая научного обоснования на основе новой отрасли педагогической науки – цифровой дидактики. В 2019 году в г. Москва издательством «Перо» был опубликован Проект «Дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения». Проект знакомит с закономерностями и тенденциями развития цифрового образовательного процесса, с ролью и функциями педагога в новых условиях, с рисками процесса цифровизации профессионального образования и обучения, а также дается прогноз развития актуальных направлений научных исследований в рамках цифровой дидактики. На наш взгляд, знакомство, обсуждение, принятие и реализация данного Проекта поможет педагогическому сообществу эффективно работать в сложившихся условиях.

В системе высшего образования на данный момент особый акцент делается на технической составляющей, тогда как дидактический и психолого-педагогический аспекты остаются недостаточно разработанными. Сложность реализации данного направления заключается в том, что заявленные пути развития цифрового образования продекларированы, но не получили пока действенного развития, конкретики в виде четко сформулированных мероприятий.

Необходимо создать такие условия, при которых процесс перехода к цифровому образовательному процессу будет постепенно трансформировать профессиональную деятельность профессорско-преподавательского состава высшей школы, а также внедрять в образовательный процесс новые профессии: специалист по проектной деятельности, разработчик образовательных траекторий, менеджер индивидуальных образовательных маршрутов (междисциплинарный тьютор), куратор онлайн-обучения и т.п. [5]. В этом мы видим еще одну задачу.

Представляется, что для решения комплекса новых задач, обусловленных процессами цифровизации высшего образования и потребностью совершенствования подготовки специалистов, необходимо проведение полноценных научных исследований. В числе направлений проведения таких исследований можно обозначить следующие:

1. Построение модели образовательного процесса российской высшей школы XXI в., учитывающей сложившиеся государственные и мировые реалии.
2. Уточнение места и роли профессорско-преподавательского состава вуза в цифровом образовательном процессе, в том числе в форме новых педагогических профессий для цифрового образования.

Выводы

Таким образом, исходя из вышеизложенного материала, можно сделать следующие выводы:

- один из векторов совершенствования профессиональной подготовки специалистов на сегодняшний день – активное использование в образовательном процессе практико-ориентированной модели обучения;
- центральным условием подготовки современного специалиста-профессионала является дальнейшая корректировка профессиональных стандартов специалиста таможенного дела, учитывая профессиональные и универсальные компетенции;
- процесс перехода к цифровому образовательному процессу влечет за собой трансформацию профессиональной деятельности профессорско-преподавательского состава высшей школы;
- для совершенствования подготовки востребованных специалистов необходимо внедрять в образовательный процесс новые профессии: специалист по проектной деятельности, разработчик образовательных траекторий, менеджер индивидуальных образовательных маршрутов, междисциплинарный тьютор, куратор онлайн-обучения и т.п.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждено президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.12.2019).
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17.08.2015 № 850 «Об утверждении федерального образовательного стандарта высшего образования по специальности 38.05.02 Таможенное дело (уровень специалитета)» (зарегистрировано в Минюсте России 09.09.2015 № 38864). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Профессиональные стандарты PICARD. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wcoomd.org>. (дата обращения: 27.12.2019).
4. Зеленев Д.С. О противоречиях при подготовке студентов по образовательным программам высшего образования по специальности Таможенное дело // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2019. № 2(35). С. 120.
5. Блинов В.И., Дулинов М.В., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. М.: Перо, 2019. С. 71.

V. E. Popova

**IMPROVING THE PROFESSIONAL TRAINING OF CUSTOMS SPECIALISTS
IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION
OF THE EDUCATIONAL PROCESS (REALITIES AND CHALLENGES)**

The article outlines the most effective training methods to date, allowing to improve the training of customs professionals who are ready for the challenges of the modern world and society moving to digital education, digital economy, digital customs. The main areas of work of the faculty of the University are reflected. The difficulties are identified and the tasks facing the academy's faculty on the way to improving the professional training of specialists are highlighted.

Keywords: *digital didacticism; active approach; professional standards; design method; international standards; World Customs Organization; Russian Customs Academy; educational standard; FGOS VO.*

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ

1. Актуальные проблемы психологического обеспечения практической деятельности силовых структур: сб. материалов Третьей Всерос. науч.-практ. конф. специалистов ведомственных психологических и кадровых служб с международным участием / ред. кол. А. В. Аграшенков и др. – Санкт-Петербург: Российская таможенная академия, Санкт-Петербургский филиал, 2014. – 461 с.
2. Актуальные проблемы таможенного дела в условиях формирования Евразийского экономического союза на базе Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации: сб. материалов науч.-практ. конф. факультета таможенного дела / ред. кол. И. В. Сергеев [и др.]. – Москва: Изд-во Российской таможенной академии, 2015. – 128 с.
3. Бальдясов, П. В. Анализ международного опыта по борьбе с коррупцией в таможенных администрациях / П. В. Бальдясов, В. Ф. Волков // Актуальные проблемы управления в сфере таможенных услуг. Этап 2: сб. науч.-исслед. материалов / РТА. – Москва: Изд-во РТА, 2014. – С. 7–16.
4. Бугаев, К. В. Профилактика коррупции в Таможенной службе: библиографический анализ / К. В. Бугаев // Таможенное дело. – 2019. – № 3. – С. 22–27.
5. Герасикова, Е. Н. Борьба с коррупцией в таможенных органах / Е. Н. Герасикова, М. А. Матвеева // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по материалам IV международной науч.-практ. конф. – 2017. – С. 29–34. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32488820>
6. Гончаренко, И. А. Историко-правовой аспект антикоррупционной деятельности в системе государственной службы / И. А. Гончаренко // Особенности, проблемы и пути совершенствования административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов в условиях функционирования ЕАЭС: сб. материалов науч.-практ. конф., 27 марта 2017 г. – Ростов-на-Дону: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2017. – С. 47–55.
7. Гончаренко, И. А. Противодействие коррупции в таможенных органах государств – членов Евразийского экономического союза: сравнительная характеристика / И. А. Гончаренко // Совершенствование административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов: научно-исследовательские аспекты: сб. материалов науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 25 марта 2016 г.) / отв. ред. А. П. Мясников. – Ростов-на-Дону: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2016. – С. 21–29.
8. Каленик, Г. В. Проблемы борьбы со взяточничеством в таможенных органах / Г. В. Каленик // Актуальные проблемы наук уголовно-правового цикла: сб. материалов науч.-практ. конф. кафедры уголовно-правовых дисциплин, 17 марта 2014 г. / РТА. – Москва: Изд-во РТА, 2014. – С. 59–63.
9. Каропова, С. Г. Разработка рекомендаций по противодействию коррупции: международный опыт / С. Г. Каропова, О. В. Сорокин // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 6. – С. 250–261.
10. Киселева, М. С. Методы противодействия коррупции в таможенных органах / М. С. Киселева // Актуальные проблемы психологического обеспечения практической деятельности силовых структур: сб. материалов Третьей Всерос. науч.-практ. конф. специалистов ведомственных психологических и кадровых служб с международным участием / редкол.: А. В. Аграшенков [и др.]. – Санкт-Петербург: Российская таможенная академия, Санкт-Петербургский филиал, 2014. – С. 218–224.
11. Коваль, В. Д. Понятие коррупции в российском законодательстве и его влияние на функционирование таможенной системы / В. Д. Коваль // Административное право и процесс. – 2018. – № 8. – С. 62–65.

12. Коваль, В. Д. Правовые основы противодействия коррупции в системе таможенной службы / В. Д. Коваль // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – Т. 5, № 4(17). – С. 371–374. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28278471>

13. Ковтков, Д. И. Ротация гражданских служащих / Д. И. Ковтков // Законодательство и экономика. – 2016. – № 9. – С. 16–24.

14. Куликов, Д. Н. Современный российский опыт борьбы с коррупцией в таможенных органах / Д. Н. Куликов // Перспективы развития институтов права и государства: сб. науч. трудов Международной науч. конф. / отв. ред. А. А. Горохов. – Москва, 2018. – С. 60–62. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36410352>

15. Ломакина, Л. А. Некоторые проблемы правового регулирования ответственности государственных гражданских служащих за утрату доверия / Л. А. Ломакина // Журнал российского права. – 2019. – № 12. – С. 168–173.

16. Лопаткина, Е. С. Современные технологии борьбы с коррупцией в таможенной сфере / Е. С. Лопаткина, Д. Н. Афонин // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2016. – № 5(5). – С. 59–61. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28284559>

17. Никольская, А. Г. Использование методов криминологического прогнозирования в борьбе с должностной преступностью в таможенных органах / А. Г. Никольская // Вестник Российской таможенной академии. – 2017. – № 4. – С. 121–127.

18. Номоконов, В. А. Борьба с коррупцией в России: первые итоги / В. А. Номоконов // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2014. – № 2. – С. 88–100.

19. Овчинников, А. И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски / А. И. Овчинников // Журнал российского права. – 2019. – № 11. – С. 158–170.

20. Пантелеев, А. О. Современное состояние борьбы со взяточничеством в таможенных органах Российской Федерации / А. О. Пантелеев // Основные проблемы развития таможенного дела России в условиях ее членства в экономических интеграционных объединениях = The basic issues of Russian customs business development in terms of its membership in the economic integration associations: сб. материалов Международной науч.-практ. конф., 20 окт. 2015 г. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2015. – С. 306–309.

21. Пустозеров, А. И. Формирование социально-психологической готовности у специалистов таможенных органов к антикоррупционной деятельности / А. И. Пустозеров // Сборник трудов молодых ученых, аспирантов и участников студенческого научного кружка кафедры таможенного права / под общ. ред. Н. Э. Буваевой. – М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2014. – С. 119–124.

22. Ремезова, А. М. Коррупционная деятельность в таможенной сфере / А. М. Ремезова. – Remezova, A. M. Corruption at the customs / A. M. Remezova. – На англ. яз. // Сборник научных работ студентов факультета таможенного дела. Вып. 1. – Москва: РИО Российской таможенной академии, 2019. – С. 154–157.

23. Романченко, С. С. Особенности правового положения государственных служащих и антикоррупционные требования к их поведению / С. С. Романченко // Совершенствование административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов: научно-исследовательские аспекты: сб. материалов науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 25 марта 2016 г.) / отв. ред. А. П. Мясников. – Ростов-на-Дону: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2016. – С. 73–77.

24. Смоленский, М. Б. Вопросы эффективности применения административно-правовых методов в процессе формирования антикоррупционной мотивации как обязательной составляющей правовой культуры должностных лиц таможенных органов: монография / М. Б. Смоленский, Е. В. Миллеров, В. Д. Коваль. – Ростов-на-Дону: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2015. – 161 с.

25. Соболев, Г. В. Научный потенциал и перспективы развития борьбы с таможенной преступностью / Г. В. Соболев // Актуальные проблемы административной юрисдикционной деятельности таможенной администрации и противодействия таможенной преступности.

Вып. 1: сб. науч. работ магистрантов юрид. фак. / [отв. за вып. М. А. Алпеева]. – Москва: РИО Российской таможенной академии, 2017. – С. 77–82.

26. *Староверова, К. О.* Актуальные вопросы противодействия коррупции в таможенных органах РФ / К. О. Староверова // Таможенное дело. – 2017. – № 2. – С. 29–32.

27. *Сухов, А. О.* К вопросу о состоянии, динамике и структуре коррупционной преступности в таможенных органах Российской Федерации / А. О. Сухов // Актуальные проблемы административной юрисдикционной деятельности таможенной администрации и противодействия таможенной преступности. Вып. 2: сб. науч. работ магистрантов юрид. фак. / [отв. за вып. М. А. Алпеева]. – Москва: РИО Российской таможенной академии, 2018. – С. 109–117.

28. *Тарасова, А. В.* Организация борьбы с коррупцией в таможенных органах: правовое регулирование Всемирной таможенной организацией / А. В. Тарасова // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России: материалы XII Международной науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей, посвященной 110-летию Саратовского государственного университета. – Саратов, 2019. – С. 245–248. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36410352>

29. *Федоренко, Д. Н.* Актуальные вопросы оценки эффективности подразделений по противодействию коррупции таможенных органов России / Д. Н. Федоренко // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2017. – № 2. – С. 98–106.

30. *Федоренко, Д. Н.* Направления совершенствования взаимодействия таможенных органов государств – членов Евразийского экономического союза по противодействию коррупционным преступлениям / Д. Н. Федоренко // Актуальные проблемы таможенного дела в условиях формирования Евразийского экономического союза на базе Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации: сб. материалов науч.-практ. конф. фак. таможенного дела / ред. кол. И. В. Сергеев [и др.]. – М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2015. – С. 67–70.

31. *Шорохов, В. Е.* Антикоррупционная политика ООН и России: сравнительно-правовой аспект / В. Е. Шорохов // Международное публичное и частное право. – 2019. – № 6. – С. 36–39.

Л.В. ИЩЕНКО,
библиограф СБО-библиотеки
Ростовского филиала
Российской таможенной академии

НАШИ АВТОРЫ

Алымова Елена Владимировна – старший преподаватель кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(918)541-29-49
e-mail: langnbs@gmail.com

Андрющенко Константин Дмитриевич – аспирант кафедры международной торговли и таможенного дела Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая 69
Тел.: 8(928)278-45-20
Email: kostya_andryushenko@mail.ru

Башлы Петр Николаевич – проректор-директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-00-01
e-mail: bpn973@donrta.ru

Бондаренко Андрей Олегович – главный государственный таможенный инспектор отдела таможенной статистики Ростовской таможни; аспирант кафедры управления Российской таможенной академии (г. Люберцы).
346715, Аксайский район, г. Аксай, пр. Аксайский, 13а
Тел.: 8(863)218-03-10
e-mail: a_o_bond@mail.ru

Бондаренко Наталья Петровна – начальник отдела планирования, координации и ведения научно-исследовательских работ – ведущий научный сотрудник Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-00-11
e-mail: bondnp@yandex.ru

Боярчук Андрей Эдуардович – профессор кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, профессор
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-59-59
e-mail: bae62@yandex.ru

Бударина Наталья Александровна – профессор кафедры международных экономических отношений Российской таможенной академии, доктор экономических наук, доцент
140015, Московская область, г. Люберцы, Комсомольский пр-т, д. 4
Тел.: 8(985)302-50-17
e-mail: natala5555@rambler.ru

Бухарова Ирина Викторовна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-47-92
e-mail: 2909195irina@mail.ru

Гурова Елена Сергеевна – главный государственный таможенный инспектор отдела торговых ограничений и экспортного контроля Ростовской таможни
346715, Аксайский район, г. Аксай, пр. Аксайский, 13а
Тел.: 8(903)439-84-90
e-mail: helenagurova@mail.ru

Демьяненко Елена Владимировна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-47-92
e-mail: elena.demianenko@gmail.com

Дышекова Оксана Викторовна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденовский, 20
Тел.: 8(863)262-36-29
e-mail: dysheikova_ov@donrta.ru

Кириченко Денис Александрович – доцент кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-03-08
e-mail: deniskirichenko@mail.ru

Колобкова Татьяна Сергеевна – магистрант экономического факультета Российской таможенной академии
140015, Московская область, г. Люберцы, Комсомольский проспект, д. 4
Тел.: 8(916)374-82-11
e-mail: kolobkovat@inbox.ru

Кудрявцева Лариса Борисовна – старший преподаватель кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-59-59
e-mail: lit2005@mail.ru

Кудрявцев Олег Евгеньевич – заведующий кафедрой информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор физико-математических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-59-59
e-mail: koe@donrta.ru

Марченко Мария Викторовна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-36-29
e-mail: marchenko.maria1982@gmail.com

Мозолева Наталья Владимировна – старший преподаватель кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат социологических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-08-03
e-mail: moza1970@yandex.ru

Подопригора Алексей Алексеевич – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-00-11
e-mail: a2299966@yandex.ru

Попова Виктория Эдуардовна – старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат политических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)218-07-09
e-mail: popova_ve@donrta.ru

Прокопович Роман Сергеевич – магистрант экономического факультета Российской таможенной академии
140015, Московская область, г. Люберцы,
Комсомольский проспект, д. 4
Тел.: 8(968)961-78-18
e-mail: prokopovichroman27@gmail.com

Рогава Инга Георгиевна – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-00-11
e-mail: inga-rogava@mail.ru

Рябошапка Асия Измаиловна – доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)263-01-09
e-mail: asiya1810@mail.ru

Соленая Светлана Валентиновна – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент; заведующий кафедрой международной торговли и таможенного дела Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-49-15
e-mail: solenaya_customs@mail.ru

Ткаченко Марина Федоровна – заведующий кафедрой международных экономических отношений Российской таможенной академии, доктор экономических наук, доцент
140015, Московская область, г. Люберцы, Комсомольский проспект, д. 4
Тел.: 8(495)500-13-08
e-mail: marstav251280@gmail.com

Шалагинова Наталья Алексеевна – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат философских наук
344038, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, 66
Тел.: 8(863)297-57-14
e-mail: shalaginova_nata@mail.ru

Щерба Михаил Юрьевич – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)263-49-15
e-mail: limit0712@yandex.ru

OUR AUTHORS

Alymova, Elena Vladimirovna – Senior Lecturer, Department of informatics and customs information technologies of the Russian customs academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in Engineering (PhD equivalent)
20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Ph.: 8(918)541-29-49
e-mail: langnbs@gmail.com

Andryushchenko, Konstantin Dmitrievich – Postgraduate student, Department of international trade and customs, Rostov state university of economics
69 B. Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002
Ph.: 8(928)278-45-20
E-mail: kostya_andryushenko@mail.ru

Bashly, Pyotr Nikolayevich – Vice-Rector, Director of Rostov branch of the Russian customs academy, PHD in Engineering, Associate Professor
20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Ph.: 8(863)262-00-01
e-mail: bpn973@donrta.ru

Bondarenko, Andrey Olegovich – Chief state customs inspector, Department of customs statistics of Rostov customs; Postgraduate of Department of management, the Russian Customs Academy (Lubertsy)
13A, Aksaiskiy Ave., Aksai, Aksay district, 346715
Ph.: 8(863)218-03-10
e-mail: a_o_bond@mail.ru

Bondarenko, Natalya Petrovna – Head of Department of planning, coordination and conducting research, Leading Researcher of the Russian customs academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in Economics (PhD equivalent), Associate Professor
20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Ph.: 8(863)262-00-11
e-mail: bondnp@yandex.ru

Boyarchuk, Andrey Eduardovich – Professor, Department of informatics and customs information technologies of the Russian customs academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in Engineering (PhD equivalent), Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-59-59

e-mail: bae62@yandex.ru

Budarina, Natalya Aleksandrovna – Professor, Department of international economic relations, the Russian customs academy (Lubertsy), PHD in Economics, Associate Professor.

4 Komsomolskiy Ave., Lubertsy, Moscow region, 140015

Ph.: 8 (985) 302-50-17

e-mail: natala5555@rambler.ru

Bukharova, Irina Viktorovna – Associate Professor, Department of civil and legal disciplines of the Russian customs academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in Law (PhD equivalent)

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-47-92

e-mail: 2909195irina@mail.ru

Gurova, Elena Sergeyevna – Chief state customs inspector, Department of trade restrictions and export control of the Rostov customs

13a Aksaiskiy Ave., Aksai, Aksay district, 346715

Ph.: 8(903)439-84-90

e-mail: helenagurova@mail.ru

Demianenko, Elena Vladimirovna – Associate Professor, Department of civil and legal disciplines of the Russian customs academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in Law (PhD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-47-92

e-mail: elena.demianenko@gmail.com

Dysheikova, Oksana Viktorovna – Associate Professor, Department of foreign languages of the Russian customs academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in Philology (PhD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-36-29

e-mail: dysheikova_ov@donrta.ru

Kirichenko, Denis Aleksandrovich – Associate Professor, Department of management and economics of customs business of the Russian Customs Academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in Economics (PhD equivalent).

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863) 262-03-08

e-mail: deniskirichenko@mail.ru

Kolobkova, Tatyana Sergeyevna – graduate student, Department of economics, the Russian Customs Academy

4 Komsomolskiy Ave., Lubertsy, Moscow region, 140015

Ph.: 8(916)3748211

e-mail: kolobkovat@inbox.ru

Kudryavtseva, Larisa Borisovna – Senior Lecturer, Department of informatics and customs information technologies of the Russian customs academy, Rostov branch

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-47-92

e-mail: lit2005@mail.ru

Kudryavtsev, Oleg Evgenievich – Head of Department of informatics and customs information technologies of the Russian customs academy, Rostov branch, PHD in Physics and Mathematics, Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)2625959

e-mail: koe@donrta.ru

Marchenko, Maria Viktorovna – Associate Professor, Department of foreign languages of the Russian customs academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in Pedagogy (PhD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-36-29

e-mail: marchenko.maria1982@gmail.com

Mozolyova, Natalya Vladimirovna – Senior Lecturer, Department of economics theory and global economics relations, the Russian customs academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in Sociology (PhD equivalent)

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-08-03

e-mail: moza1970@yandex.ru

Podoprigora, Aleksey Alekseyevich – Associate Professor, Department of criminal procedure and criminalistics of the Russian customs academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in Law (PhD equivalent)

344002, Rostov-on - don, Budennovsky Ave., 20

Ph.: 8(863)262-00-11

e-mail: a2299966@yandex.ru

Popova, Viktoria Eduardovna – Senior Lecturer, Department of Humanities, the Russian customs academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in Politics (PhD equivalent)

20, Budennovskiy Ave.,

Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)218-07-09

e-mail: popova_ve@donrta.ru

Prokopovich, Roman Sergeevich – graduate student, Department of Economics, the Russian customs Academy

4 Komsomolskiy Ave., Lubertsy, Moscow region, 140015

Ph.: 8(968)961 78 18

e-mail: prokopovichroman27@gmail.com

Rogava, Inga Georgievna – Senior Lecturer, Department of criminal procedure and criminology, the Russian customs academy, Rostov branch

20 Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-00-11

e-mail: inga-rogava@mail.ru

Ryaboshapka, Assiya Izmailovna – Associate Professor, Department of economics theory and global economics relations of the Russian customs academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in Economics (PhD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)263-01-09

e-mail: asiya1810@mail.ru

Tkachenko, Marina Fedorovna – Department of international economic relations, Head, the Russian customs academy, PHD in Economics, Associate Professor

4 Komsomolskiy Ave., Lubertsy, Moscow region, 140015

Ph.: 8(495)500-13-08

e-mail: marstav251280@gmail.com

Solenaya, Svetlana Valentinovna – Associate Professor, Department of Customs operations and customs control of the Russian customs academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in Economics (PhD equivalent), Associate Professor, Head of the Department of international trade and customs affairs of Rostov state university of economics

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-49-15

e-mail: solenaya_customs@mail.ru

Shalaginova, Natalia Alexeyevna – Associate Professor of the Russian state university of justice, Rostov branch, kandidat nauk degree in Philosophy (PHD equivalent)

66, Lenina St., Rostov-on-Don, 344038

Ph.: 8(863)297-57-14

e-mail: shalaginova_nata@mail.ru

Shcherba, Mikhail Yuryevich – Associate Professor, Department of the customs operations and customs control, the Russian customs academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in Engineering (PhD equivalent)

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)263-49-15

e-mail: limit0712@yandex.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Рукопись статьи и сопроводительные документы к ней для опубликования в очередном номере журнала принимаются к рассмотрению до 6 февраля 2020 года.

Официальный сайт журнала: <http://akvest.donrta.ru/>

E-mail редакции: avestnik@donrta.ru

Контактный телефон: (863)262-00-11

ПОЛОЖЕНИЕ о порядке представления рукописей авторами в журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»

1. Общие условия публикации

- 1.1. К публикации принимаются научные статьи научно-преподавательского состава высших учебных заведений, докторантов, аспирантов, а также должностных лиц таможенных и иных органов власти по экономическим, юридическим и педагогическим наукам в соответствии с рубриками журнала.
- 1.2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование.
- 1.3. Оплата за публикацию не предусмотрена.
- 1.4. Рукописи не возвращаются. Редакция оставляет за собой право литературной, орфографической и иной обработки текста статьи при ее подготовке к печати.

2. Рубрики журнала

Отрасли наук	Рубрики
08.00.00 – Экономические науки	1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы. 2. Проблемы экономической теории и методологии. 3. Национальная и мировая экономика. 4. Управление: вопросы теории и практики. 5. Информационные технологии в экономике.
12.00.00 – Юридические науки	6. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности. 7. Государство и право.
13.00.00 – Педагогические науки	8. Методика и организация учебного процесса.

3. Необходимые документы

- 3.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на e-mail редакции **avestnik@donrta.ru** следующую информацию:
 - а) полные сведения об авторах и текст научной статьи, структурированные по шаблону оформления статей;
 - б) скан согласия на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, подписанный всеми соавторами;
 - в) отчет о проверке в системе «Антиплагиат».
- 3.2. В имени каждого файла должна быть указана фамилия автора (авторов).
- 3.3. Печатный вариант статьи и оригинал Согласия, подписанные всеми соавторами, должен быть прислан по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20 (с пометкой «Вестник»).

4. Публикационная этика

4.1. Редакция журнала:

- придерживается принятых международным сообществом принципов публикационной этики, отраженных в рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics (COPE), Кодексе этики научных публикаций;
- принимает решение о публикации научной статьи на основе достоверности представленных данных и научной значимости рассматриваемой работы;
- оставляет за собой право отклонить публикацию статьи в случае нарушения этических норм.

4.2. Авторы статьи:

- должны предоставлять достоверные результаты проведенных исследований; заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы;
- должны гарантировать, что результаты исследования, изложенные в предоставленной рукописи, полностью оригинальны; заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника; чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы;
- не должны предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статья, уже опубликованная в другом журнале;
- не должны допускать дословное копирование собственных работ и их перефразирование;
- должны обеспечить в качестве соавторов всех лиц, внесших существенный вклад в проведение исследования; среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.

4.3. Рецензент:

- рассматривает рукопись как конфиденциальный документ, который нельзя передавать для ознакомления или обсуждения третьим лицам, не имеющим на то полномочий от редакции;
- обязан давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования; персональная критика автора неприемлема;
- не должен использовать для личных целей неопубликованные данные, полученные из представленных к рецензированию рукописей;
- который не обладает, по его мнению, достаточной квалификацией для оценки рукописи, либо не может быть объективным, должен сообщить об этом редакции с просьбой исключить его из процесса рецензирования данной рукописи.

5. Структура статьи

- 5.1. Аннотация, которая должна быть информативной (не содержать общих слов), оригинальной, содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), укладываться в объем 350–500 знаков с пробелами.
- 5.2. Введение – постановка задачи в общем виде и её связь с важными научными или практическими задачами, анализ последних исследований в этой области, содержащая выделение нерешённых ранее проблем или частей общей проблемы, которым посвящается данная статья; формулировка цели статьи.
- 5.3. Основная часть – изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего исследования в этом направлении. Основная часть должна быть структурирована по подразделам (как правило, около 3-х).
- 5.4. Выводы, отражающие полученные результаты, должны соответствовать цели научной статьи.

- 5.5. Библиографический список, в котором должно быть не менее 10 источников, в том числе 3 источника – это работы, опубликованные за последние 5–10 лет.

Разделы статьи – введение, основная часть (подзаголовки основных аспектов), выводы – должны быть в тексте обязательно выделены.

6. Порядок рецензирования статей

- 6.1. Все поступающие в редакцию научные статьи, соответствующие тематике журнала и требованиям к оформлению, подлежат обязательному рецензированию.
- 6.2. Рецензенты назначаются из числа членов редакционного совета или редакционной коллегии, а также иных компетентных ученых и специалистов при условии наличия собственных публикаций по тематике рецензируемой работы в течение последних 3-х лет.
- 6.3. В журнале установлено двустороннее закрытое рецензирование, при котором рецензенту не раскрываются личные данные авторов; авторам не раскрываются личные данные рецензента.
- 6.4. В рецензии должны быть отражены: оценка актуальности, научной новизны и практической значимости, структуры содержания статьи; замечания и рекомендации рецензента; вывод о возможности опубликования статьи в представленном виде после доработки или о нецелесообразности ее опубликования.
- 6.5. Окончательное решение о публикации или отклонении статьи, а также очередность размещения в журнале принимается редакционной коллегией.
- 6.6. Редакция журнала направляет авторам представленных статей копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция не вступает в дискуссии с авторами по поводу отклоненных работ.
- 6.7. Оригиналы рецензий хранятся в редакции в течение пяти лет. Копии рецензий направляются в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

7. Требования к оформлению статьи

- 7.1. Объем – 8–13 страниц, формат MS WORD, межстрочный интервал – полуторный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14.
- 7.2. Рабочее поле формата А 4: верхнее и нижнее – 2,5 см; левое – 3 см; правое – 2 см., абзацный отступ – 1,25 см.
- 7.3. На русском и английском языках представляются следующие элементы: фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень и ученое звание авторов, адрес организации, название статьи, аннотация и ключевые слова.

Переводы на английский язык должны быть выполнены специалистом (машинный перевод не принимается).

8. Оформление таблиц

- 8.1. Таблицы должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (несканированные).
- 8.2. Таблицы размещаются внутри текста после ссылок на них, размеры таблицы не должны выходить за поля текста.
- 8.3. Таблицы должны быть пронумерованы, иметь название, расположенное над таблицей.

9. Оформление рисунков и формул

- 9.1. Количество графического материала (иллюстраций) должно быть минимально необходимым (не более 5).
- 9.2. Рисунки предоставляются отдельными файлами (в форматах .jpg (без сжатия) cdr, .tiff) с распечаткой и перечнем подрисовочных подписей. Имя файла должно указывать на номер рисунка в тексте статьи (например, draw_14.tif). Возможно представление рисунков в редакторе Word внутри текста статьи, только если рисунки сделаны в самом Word.

- 9.3. Рисунки должны быть четкие, не бледные и только черно-белые. Все обозначения на рисунках должны быть четкими и хорошо отличимыми друг от друга. Применение фоновых рисунков и заливки не рекомендуется.
- 9.4. Не допускается использование презентаций в качестве иллюстраций. Не допускается повторение содержания рисунков и таблиц в тексте статьи.
- 9.5. Все формулы должны быть набраны **только в Microsoft Equation 3** внутри текста статьи. Формулы, содержащие только текст и математические символы и верхний/нижний индекс, должны быть набраны только **обычным текстом (не в формульном редакторе)**. Символы **во всех формулах** должны быть **одинакового размера** и соответствовать размеру основного текста. Порядковый номер формулы ставится в круглых скобках справа от формулы у границы полосы набора.

10. Библиографические ссылки и список литературы

- 10.1. Библиографические ссылки на используемые источники даются в тексте в квадратных скобках [].
- 10.2. Библиографические ссылки должны быть затекстовые, т.е. список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте и оформляется по ГОСТ Р 7.05.2008.

Материалы, **не соответствующие установленным** правилам оформления, редакцией не рассматриваются и не рецензируются.